

ПСИХОСОФИЯ И ВСЕ ВСЕ ВСЕ

Александр Латышев, Денис Ануров

Содержание:

Типологический подход:

Первый аспект: 1В, 1Ф, 1Э, 1Л, Общие свойства первого аспекта
 Второй аспект: 2В, 2Ф, 2Э, 2Л, Общие свойства вторых аспектов
 Третий аспект: 3В, 3Ф, 3Э, 3Л, Общие свойства третьего аспекта
 Четвёртый аспект: 4В, 4Ф, 4Э, 4Л, Общие свойства четвёртых аспектов
 Итог

Психологический подход:

Воля: Обратная сторона, Адаптация и дезадаптация
 Дополняющие стратегии: Физика, Эмоция, Логика
 Разница в подходах: Ролевая модель
 Согласованность ролей: Первый, Второй, Третий, Четвёртый аспект
 Тип и опыт: опыт Единицы, Четвёрки, крайних и средних аспектов, Двойки,
 Эксперт — самая сложная роль
 Негативная динамика

Философский подход:

Философская модель
 Дух в скафандре из плоти - основная философская модель психософии.
 Общечеловеческие ценности

Психософия: типологический подход

Повторение одних и тех же сюжетов в разных культурах - это отражение фундаментальных аспектов человеческой самореализации, таких как стремление к свободе, совершенствованию тела и духа, обретению уникальных знаний. Для достижения любой цели, независимо от ее сложности, необходимы четыре условия:

- Во-первых, внутренняя мотивация - желание и способность начать действовать (в психософии - Воля). Это отражено в сказках способностью героя быть инициатором собственной судьбы.
- Во-вторых, доступные ресурсы - деньги, здоровье, время, связи и т.д. (в психософии - Физика). В эпосе это проявляется как обладание особой силой или артефактом.
- В-третьих, отсутствие внутренних препятствий - страх, неуверенность, апатия (в психософии - Эмоции). В отличие от реальной жизни, сказочные герои обычно лишены подобных внутренних конфликтов, фокусируясь на внешних препятствиях.
- В-четвертых, необходимые знания и понимание ситуации (в

психософии - Логика). В сказках это часто проявляется в виде уникальной информации, доступной только герою.

Воля, Физика, Эмоция и Логика — основные термины Психософии. Эти термины ввёл автор типологии, Александр Афанасьев. Он предположил, что каждый из четырёх аспектов самореализации должна обеспечивать отдельная структура психики, и дал им запоминающиеся названия.

Намерение любой сложности — от покупки табуретки до восхождения на Эверест — зависит от четырёх условий: наличия самого намерения (Воля), физической возможности (Физика), адекватного внутреннего состояния (Эмоция), знания, что делать и как делать (Логика). Каждое условие необходимо, однако не каждое воспринимается человеком одинаково. Именно здесь кроются типологические различия между нами.

Мы делим эти четыре условия на более простые (лично для нас) и более сложные. Второе разделение — более важные, критические (также лично для нас) и менее важные условия.

*Два простых/два сложных
Два важных/два некритичных*

Попытавшись заполнить таблицу для самых разных своих намерений, большинство людей обнаруживают закономерность: одни и те же условия очень часто попадают на одни и те же позиции, или иным образом, но с той же повторяемостью.

Стабильность, с которой тот или иной человек распределяет одни и те же условия по одним и тем же графам, обеспечивается устойчивой иерархией психософских аспектов. Эта иерархия — не вопрос личного выбора, она проистекает из работы подсознательных механизмов.

Аспект, которому психика уделяет больше внимания, кажется более сильным, а значит, условие, которое он обеспечивает, более простым. Например, человеку, чьё подсознание выделяет много ресурсов на получение знаний об окружающем мире, легко полагаться на свою наблюдательность, способность учиться и делать выводы. Другим же требуется для этого куда больше усилий.

Аспекты, забирающие сфокусированное внимание, кажутся более важными. Мы чаще обнаруживаем себя сосредоточенными, решая соответствующую проблему. Например, если человек постоянно замечает, что не может увести внимание от темы денег, здоровья и материального обеспечения, то, естественно, он будет ощущать аспект Физики более важным, независимо от того, кажется ли проблема Физики простой или сложной.

В модели Психософии аспекты внимания нумеруют в порядке внутреннего приоритета:

Первый аспект ощущается как сильный, критический и важный.

Второй аспект ощущается как не критический и чуть менее сильный.

Третий аспект ощущается как более слабый, критический и нестабильный.

Четвёртый аспект ощущается как самый слабый, но абсолютно не критический.

Воля, Физика, Эмоция и Логика могут занимать любые позиции в этом списке, однако важно помнить, что любая комбинация устойчива, и пока нет достоверных данных о том, может ли система приоритетов меняться в течение жизни. Именно поэтому мы можем говорить об устойчивых типах внимания, а в главе о психологическом подходе мы подробно разберём причины этой устойчивости.

Первый аспект

Напомним, что первый (ведущий) аспект одновременно воспринимается нами и как сильный, и как важный. Первый аспект оказывает огромное влияние на все сферы жизни человека. При малейшем поводе проявиться, он обязательно проявится. Поэтому аспект легко заметен и в теме самореализации, и вне её.

Чтобы показать разницу между ведущими (первыми) аспектами, используем четырёх известных героев с хулиганской жилкой:

Ведущий аспект Питера Пэна – Воля (1В). Им движут не обстоятельства, а внутренняя причинность. Питер сам решает, что делать и ему самому, и другим – куда лететь, с кем воевать, с кем дружить, устраивать ли праздник, кому уйти, а кому остаться. Носителей первой Воли Афанасьев назвал «Царями», и Питер именно таков. Ему легко полагаться на самого себя, быть причиной событий, а значит, и нести ответственность за последствия своих решений и действий. Он следует за своей волей безо всякого внутреннего напряжения. При этом невозможно даже представить ситуацию, когда что-то пошло вопреки желанию Питера, а герой не заметил или махнул рукой. Мы наблюдаем и энергетическую наполненность Волевого аспекта (силу), и его сфокусированность, важность.

Глядя на Кота в сапогах, можно подумать, что и он ведёт своей волей всю сказку – знакомит хозяина с королём, проводит через чужие земли и захватывает замок великана. Однако это не так. На самом деле Кот служит хозяину, и причина подвигов Кота – именно хозяин и его бедственное положение. Трудно вообразить Питера Пэна на месте такого кота – Царь (1В) не стал бы служить никому, кроме себя.

Ведущий аспект героя сказки Шарля Перро – Физика. Весь её сюжет проникнут темой внешних ресурсов. Сначала Кот в сапогах жил в общем хозяйстве и не знал лишений, потом оказался ни с чем, через час уже ехал в карете, а спустя ещё небольшое время – стал совладельцем замка. Носителей первой Физики носят название «Собственники», и тому есть причина. Ведущий аспект Собственника даёт ему массу энергии на приобретение ресурсов и

возможностей, и мы видим, какую работу в отношении материального обеспечения проводит герой сказки, причём делает её без видимого напряжения. Идея первой Физики в том, чтобы обеспечить себя, а уж что делать с полученным, можно решить позже.

Носителей первой Эмоции Афанасьев назвал «Романтиками». Идея Романтика в том, чтобы обеспечить себе душевное состояние, в котором наиболее полно чувствуешь себя самим собой. В отличие от Физики, которая склоняет копить внешние ресурсы, Эмоция побуждает искать ресурс внутренний, поскольку любую сильную эмоцию можно использовать как источник энергии для достижения своих целей.

Буратино, третий пример героя с хулиганской жилкой, — классический Романтик. Он постоянно следует за своим внутренним огнём: когда суёт нос в камин, выскакивает на сцену во время представления, бунтует против воспитателей, гонится за врагом, дразнит бандитов или Карабаса. Как и Питер Пэн, Буратино весьма своевольный персонаж, но не Царь.. Почти невозможно представить, что Буратино мог бы действовать, сжав зубы, спокойно, методично и без поддержки захлёстывающих эмоций; трудно вообразить, что Буратино мог бы повести за собой людей не харизмой и обаянием, а железной волей. Задача Буратино как Романтика — поддерживать свой эмоциональный потенциал, чтобы двигаться на этом топливе.

Ведущий аспект — самый энергетически наполненный, и его задача решается в первую очередь. Воля — следование внутреннему намерению, Физика — обеспечение любого возможного намерения внешними ресурсами. Эмоция — поддержка внутреннего ресурса. И наконец, Логика — информационная поддержка.

Джим Хокинс, герой книги, фильма и мультфильма, — представитель первой Логики (1Л), а значит, любые его действия, направленные на добычу знаний, получают мощную поддержку со стороны психики. Джим добывает информацию всеми возможными путями: подслушивает пиратов, сбегает из форта, чтобы исследовать остров, пробирается на захваченный корабль и т.п. Так же, как Питера Пэна невозможно представить пляшущим под чужую дудку, Кота в сапогах — скромным аскетом, а Буратино — бесчувственным, Джим Хокинс вряд ли смог бы смириться с незнанием. И так как аспект Логики у него первый, Джим сначала добывает знание, а уже потом думает, что с этим знанием делать.

На конкретных примерах мы показали разницу между представителями первых аспектов. Теперь же посмотрим на черты каждого типа более подробно.

Первая Воля (1В). Царь

Быть носителем первой Воли значит ставить потребность в самореализации выше прочих потребностей. 1В сильнейшим образом зависимы от поставленных целей. Отказаться от достижения любого намерения им очень

тяжело, фактически это означает перестать быть собой, совершить тяжкое преступление против себя.

В большинстве случаев 1В не требуется ставить перед собой цель. Цель как будто уже существует где-то глубоко внутри, ещё до её осознания. В то время как людям другого типа приходится прикладывать осознанные усилия для того, чтобы добиваться желаемого, у 1В с целью есть некая глубинная связь, благодаря которой он чувствует и свою силу, и своё право. Другие типы могут почувствовать нечто подобное лишь изредка.

Вспоминая известных героев кино и книг, большинство первых Волей легко узнать по тому, как много они готовы отдать ради реализации намерения: Энди Дюфрейн (Побег из Шоушенка), 19 лет копавший тоннель на свободу, Остап Бендер, готовый пройти полстраны в погоне за стульями, доктор Хаус, чуть ли ни ежедневно ставящий на кон карьеру ради самореализации.

Заставить 1В «передумать», изменить своё намерение почти невозможно. Обычно происходит ровно обратное, и вдруг оказывается, что окружающие, желая того или нет, оказываются «встроенными» в планы первой Воли. Для этого 1В используют любые доступные им умения и компетенции. Силу, как Волдеморт, убеждение, как Энди Дюфрейн, соблазнение и обман, как Остап Бендер, этические манипуляции, как Ганнибал Лектер, личный пример, авторитет, харизму и т.п. Поскольку у представителя такого типа Воле служат все ресурсы личности, в том числе бессознательные, носители могут сами не осознавать, как именно достигают успеха.

Из-за чрезмерной сфокусированности на результате 1В могут попросту не замечать весь объём трудностей и препятствий: неблагоприятные обстоятельства, сопротивление других людей, нехватку знаний и ресурсов. А замечая — игнорировать. Представители этого типа способны не реагировать на давление, насмешки, общественное мнение. Они проявляют гибкость и готовность к сотрудничеству, только если сотрудничество способствует их целям. В противном случае могут запросто переступить через чужие интересы.

Если поступок первой Воли является частью реализации намерения, то, скорее всего, представитель 1В не будет чувствовать ни вины, ни сожаления. Нельзя быть виноватым в естественном проявлении своей сущности. Внутри себя 1В полностью принимают ответственность за последствия своих поступков и не прибегают к психологическим уловкам, чтобы обвинить других в своих действиях. Что сделано — то сделано. Но будет ли представитель первой Воли честен с окружающими, зависит от других особенностей характера.

Никто не в силах остановить первую Волю, даже её владелец.

Обычно у 1В нет побочных, фоновых целей. Во всех вопросах, не связанных с «генеральной линией», 1В легко уступает, не ища выгоду, и ожидает того же от других людей. Однако ни в чём важном для себя первая Воля не уступит.

Чем обусловлены черты Царя, представителя первой Воли? В первую очередь, избытком энергии, отданным Волевому аспекту. Все аспекты Психософии являются аспектами самореализации, то есть обслуживают возможность проявления нашей собственной натуры. Физика, Эмоция и Логика занимаются,

по сути, устранением барьеров на пути самореализации, а Воля задаёт направление. Поэтому любая внутренняя инициатива, если она отражает собственное желание, собственное устремление или выражение собственного духа, буквально купается в энергии у любого представителя 1В.

Когда инициатива с избытком обеспечена силой, о ней невозможно забыть, ей проще следовать, чем отступить, испугавшись трудностей. Человек с первой Волей имеет повышенную ответственность за свою судьбу, поскольку для него быть причиной собственной жизни легко и естественно.

Первая Физика (1Ф). Собственник.

Первая Физика относится с большим вниманием ко всем плюсам, которые может дать тело. Представитель 1Ф любит выглядеть эффектно, демонстрируя свою силу, красоту, сексуальную привлекательность. 1Ф отличаются хорошей выносливостью и жизнелюбием. Их чрезвычайно привлекает материальная сторона жизни и её дары: телесные удовольствия, комфорт, деньги, красивые и удобные вещи.

Чувство физического обладания — одно из самых приятных чувств для представителей первой Физики. Это материальное доказательство их силы. Как Карабас-Барабас не мог отпустить своих кукол, а Винни-Пух не смог подарить свой мёд другу, так и носители первой Физики, «почувствовав владение», с трудом расстаются со своей собственностью. Конечно, собственничество 1Ф не всегда доходит до мелочной жадности. Однако со своими любимыми ресурсами первая Физика отождествляет себя слишком сильно, поэтому не готова отрывать их от себя, и неважно, машина это, красивые туфли или любимая кружка. Склонность к материальной щедрости у 1Ф начинает проявляться только по достижении изобилия.

Первой Физике абсолютно не свойственен аскетизм, хотя их жилище может произвести впечатление стремления к минимализму. Дело в том, что в материальном смысле взгляд первой Физики узконаправлен. 1Ф, как правило, выделяет несколько главных физических потребностей и решает их во всей полноте, махнув рукой на остальное. Удобное место для сна может быть окружено непригодной для жизни зоной. На кухне обнаружится всего одна тарелка и одна кружка, но при этом шкаф в комнате полон красивой и удобной одежды. Другим это может показаться неудобным, но хозяин организует тот комфорт, который нужен лично ему.

Окружающие вынуждены подстраиваться под «физические» бытовые привычки и предпочтения 1Ф, так как сами представители навязывают их неосознанно. Если 1Ф любит обниматься или сильно сжимать руку при рукопожатии, окружающим придётся к этому привыкнуть. Если любит сидеть на определённом месте — там вы его и найдёте.

Представители первой Физики ленивы, но ленивы своеобразно, что можно показать на уже знакомом примере Кота в сапогах. Много лет он жил на ферме в лени и неге, но, очутившись с хозяином на дороге, проявил бешеную

активность, чтобы вернуть сытую жизнь. Физическая активность 1Ф обычно кратковременна, они выносливы и ленивы одновременно, то есть способны точно приложить огромные усилия, чтобы потом уже наверняка ничего не делать. Даже в быту 1Ф скупы на движения. Если им ничего не нужно, могут подолгу сидеть или лежать, не меняя позу.

В задаче самореализации Физика отвечает за внешние ресурсы. Это значит, что, как бы человек ни захотел себя проявить, какое бы намерение ни захотел реализовать, у него должна быть физическая возможность. Сильное здоровое тело, место для жизни, личный транспорт, деньги, инструменты, связи, права и привилегии. У представителей 1Ф тяга к владению всем перечисленным с избытком обеспечена энергией, и в этом причина основных особенностей 1Ф:

Во-первых, физическая возможность ставится выше мотива: сначала 1Ф тянутся к ресурсу, а уже после думают, насколько он им необходим.

Во-вторых, сильное сродство с материальным миром: любимая вещь, дом, машина — не просто материальные ценности, это самые важные инструменты выражения себя, почти такие же важные, как руки и ноги. Поэтому ощущение владения для первой Физики тесно связано с возможностью быть собой.

В-третьих, специфическая лень 1Ф. Физическая энергия — внешний ресурс психики, а значит, крайне важный аспект жизни. Тратить её, не получая ничего взамен, значит добровольно себя обкрадывать.

Представители первой Физики способны кратковременно приложить огромные усилия.

Первая Эмоция (1Э). Романтик.

Представители первой Эмоции очень разные. Кто-то, как Пушкин, оставляет впечатление дикости, необузданности, эмоционального урагана, другие, подобно Андерсену, напротив, кажутся весьма скромными в своих эмоциональных проявлениях. Но что бы мы ни видели снаружи, внутри у 1Э — глубокий эмоциональный мир.

Главная задача Эмоции как части психотипа — работа с нашим внутренним состоянием. И в мире 1Э эта работа делается с невероятной самоотдачей. В любое состояние — грусть, радость, раздражение, влюблённость, переживание, скорбь, воодушевление — представитель первой Эмоции погружается быстро, глубоко и находится там до тех пор, пока не выпьет эмоциональный колодец досуха, то есть до тех пор, пока состояние не будет прожито полностью, без остатка. Бывает, что короткий скандал или один-единственный приступ смеха полностью удовлетворяет 1Э, и тогда представитель типа сразу же успокаивается, вне зависимости от уровня эмоционального накала минуту назад. Если нет — будет плавать в этой эмоции долгое время.

1Э отходчивы, причём как в хорошем, так и в плохом смысле. Выйдя из состояния гнева, обиды, раздражения, они могут легко забыть о предмете

своего недовольства, потому что не оставляют в себе ни грамма раздражения «в напоминание», как могут делать другие типы. Но точно так же представители первой Эмоции мгновенно, без заметного перехода, сменяют влюблённость и сильную приязнь на равнодушие, как только окажется, что чувство себя исчерпало.

Из-за резких переключений может показаться, что первая Эмоция лжива, а её представители играют с чувствами других людей, но это не так. Так же как 1В едва ли могут отказаться от неожиданно появившегося намерения, а 1Ф являются заложниками своей физиологичности, 1Э ведомы своим состоянием, слиты с ним. Представитель первой Эмоции является тем, что он испытывает в данный момент. Когда он любит, то он на 100% любящий и готов на самом деле свернуть горы. Когда печален — сосуд вселенской скорби. И если через минуту 1Э стал кем-то другим, он не притворяется, он и в самом деле уже другой.

Представителю первой Эмоции сложно разделить чувства другого человека. В сочувствии 1Э не «синхронизируется» со своим собеседником, стараясь войти в его состояние, а скорее обращается к своему опыту, вспоминая, как ему самому было плохо или хорошо, но переживает 1Э что-то сугубо своё. Если сопереживание не включилось «автоматически», то заставлять себя сопереживать представитель типа не станет, это равносильно предательству себя. Поэтому долгие разговоры с 1Э о чувствах невозможны, если обсуждаются не его собственные чувства.

Состояние представителя типа есть «вещь в себе» и часто никак не согласовано с происходящим. Вспомните бессмертную типологическую классику — Винни-Пуха. Ослик Иа смотрит в себя, и почти ничто не способно это перешибить. Если он решил грустить — будет грустить, несмотря ни на что. Если решил радоваться, то будет радоваться и пустому горшку с лопнувшим шариком.

Опыт самовыражения у представителей первой Эмоции может быть не очень разнообразным, но сами средства выражения обычно запоминающиеся и впечатляющие. Это либо глубокие и яркие метафоры, либо выразительная жестикуляция, либо экспрессивные поступки, наподобие того, как Хрущёв стучал ботинком по столу на ассамблее ООН, а Дон Кихот превращал любое действие в рыцарский поступок; либо всё это вместе.

Первая Эмоция очень субъективна в своих оценках, но не стесняется своей предвзятости, потому что считает субъективность естественной. В силу этого представители 1Э могут вести себя неуместно и бестактно. Они сами устанавливают эмоциональные границы допустимого и часто забывают, что не каждому собеседнику под силу их сдвинуть.

Значение и смысл этого аспекта часто понимают неверно, поэтому давайте остановимся на нём подробнее.

С точки зрения самореализации у Эмоции две цели. Первая - создать внутреннее давление, чтобы помочь вытолкнуть намерение наружу. Радость, раздражение, злость, азарт и другие эмоции можно использовать как топливо. Сильная Эмоция может сокрушить как внутренние барьеры - такие как

неуверенность, ощущение неправоты, всякого рода комплексы, — так и внешние — например, помочь воодушевлением в трудной работе или гневом в противостоянии врагу. Здесь Эмоция и Воля пересекаются, их часто путают, ведь, следуя за своим эмоциональным порывом, человек тоже становится источником причинности. Например, в то время как все зрители пассивно наблюдали кукольный спектакль, Буратино решил вмешаться и вылез на сцену. Он изменил обстоятельства и стал причиной новой цепочки событий.

Как же различить первую Эмоцию и первую Волю? За Волей стоит натура, дух, характер, индивидуальность. Эмоция же лишь проводник. И когда уходят чувства, натура всё равно остаётся. Поэтому Царь (1В) способен быть причиной и без эмоциональной поддержки, будучи спокойным, бесстрастным, равнодушным. Царь методично насаждает свои собственные порядки, отражающие его дух. Романтик (1Э) не насаждает, он «заражается» собственным духом сам и зажигает других. Методичности от Романтика не дожидаться. Уходит огонь, уходит и его способность быть причиной.

Эмоциональная поддержка — сильный внутренний ресурс, и представители первой Эмоции обеспечены таким ресурсом с избытком. «Перекачанность» Эмоции определяет основные черты Романтика (1Э) - избирательную бесчувственность (так как Эмоция служит собственной самореализации, а не чьей-то чужой), глубокое чувственное восприятие, слабые эмоциональные границы.

Многие (но далеко не все) Романтики (1Э) экспрессивны. Поэтому в первую Эмоцию часто типизируют тех, кто громко смеётся, орёт, легко начинает драку, лезет обниматься и т.п., в то время как здесь может проявляться высокая Физика. Например, реакции героев романа «Три мушкетёра» д'Артаньяна (1Э) и Портоса (1Ф) во многом схожи.

Отличить Эмоцию от Физики поможет знание второй задачи Эмоции как аспекта. Через сильное чувство аспект показывает своему носителю, кто он такой, чего хочет, какова его натура. Через Эмоцию мы узнаём и понимаем себя, поэтому за первой Эмоцией стоит глубокий внутренний мир. д'Артаньян через экспрессию раскрывает свой характер. Портос же демонстрирует собственность, внешние ресурсы психики: громкий голос, могучие кулаки. Особенно эта разница заметна перед дуэлью и драками: д'Артаньян демонстрирует настрой, внутреннюю готовность драться и победить, Портос — само желание и умение драться, показать силу.

Первая логика. (1Л). Догматик

Логика как часть психотипа стремится сформировать для нас объективную картину мира, и первая Логика всеми силами старается приобрести некое универсальное знание. Тяга к универсальности может вылиться и в научную картину мира, и в комплекс эзотерических представлений, и в систему каких-то собственных мыслей о мироустройстве. Здесь важно стремление к законченности, желание разобраться с мироустройством раз и навсегда. Поэтому 1Л умеют не закапываться в мелочах и отсекают лишнее знание,

всегда помня главное и практически забывая остальное.

Мышление 1Л направлено на выработку знания. Поэтому представители первой Логики умеют доводить любое размышление до логического конца, а потом излагать свои мысли в виде фактов и тезисов. В такой форме мысль приобретает законченный вид и необходимость в развитии и дополнении отсутствует. Больше нет повода для размышления — есть знание. Поэтому писатели детективов так любят наделять главных героев первой Логикой. Таким образом создаётся нужный произведению драматизм, удерживание тайны до последнего. В течение повествования детектив указывает только на отдельные факты, а в самом конце излагает всю нить расследования с выводами. Так поступают Шерлок Холмс Конан Дойля, Эркюль Пуаро Агаты Кристи. Делиться незаконченными размышлениями 1Л не любят, нет смысла произносить вслух нечто, что не есть факт. Поэтому, когда речь не идёт о доказательствах, любое объяснение первого Логика звучит лаконично.

Придя к умозаключению, 1Л доверяет своим выводам и крайне неохотно меняет курс. Представителя первой Логики очень трудно переубедить, потому что его мнение не бывает поверхностным: 1Л уже провёл большую работу, чтобы сформулировать и подтвердить тезис, и не хочет начинать всё заново.

В споре 1Л придерживается одной из двух стратегий. Первая — старается как можно быстрее переубедить своего собеседника заготовленными аргументами и фактами, а если это не получается, то остаётся при своём мнении. Вторая — отстраняется от спора в духе «жизнь нас рассудит». Не имея железной аргументации, 1Л всегда предпочтёт второй вариант.

Как и первая Физика, 1Л часто воспринимает людей безлично. 1Ф смотрит на окружающих как на источник благ, 1Л — как на источник информации. Когда собеседник более компетентен и представитель первой Логики это признаёт, то способен долго и внимательно слушать, но книга, инструкция или любой другой материальный носитель информации для 1Л более предпочтителен, чем живой человек. 1Л мало приспособлены к мозговому штурму. Слушать, думать и говорить — разные процессы, и они должны быть разнесены во времени.

Представители первой Логики такие же заложники своего мышления, как представители первой Эмоции — заложники своего внутреннего состояния. 1Л вынуждены следовать за собственной Логикой, даже если это неуместно, глупо, аморально. Им трудно остановиться. Например, когда 1Л уверены в своей правоте, то высказываются резко и безапелляционно, зачастую не понимая, как можно кого-то задеть правдой.

Зачастую первую Логику приписывают любому «умнику», но связь интеллекта и психософской Логики лишь кажущаяся. Для контраста можно поставить рядом двух 1Л очень разного интеллекта: Шерлока Холмса (книжная версия) и Форреста Гампа (из одноименной ленты). Интеллект Холмса неоспорим, Гамп же не одарён острым умом и с трудом понимает элементарные вещи. Однако Форрест сохраняет все основные признаки первой Логики: говорит коротко, тезисно. Он догматичен и, единожды в чём-то убедившись, не меняет своё мнение. Никогда не спорит: «Кто дурак, тот сам знает». Живёт герой, руководствуясь принципами-лозунгами, усвоенными ещё в детстве.

И Холмс, и Гамп благодаря первой Логике стремятся быть носителями необходимого для жизни знания, однако способности героев к осмыслению этого знания совершенно различны.

Рассказ о Догматиках, представителях первой Логике, поднимает очень важную тему: обилие энергии, вложенной в первый аспект, вовсе не означает успех или хорошие способности. Так, 1Л не всегда умны, 1Э могут быть отвратительными актёрами, а 1Ф — плохими бизнесменами и ужасными поварами. Единственное, что гарантирует Единица, — много сил и обилие специфического для аспекта опыта, поскольку избыток энергии всегда хочется куда-то вложить. Представитель первой Логике уверен в своём знании истины.

Догматики (1Л) имеют переизбыток энергии в Логическом аспекте. Это приводит к чрезмерной уверенности в понимании существующего порядка: законов, правил, догм, норм, ограничений. Так как любая идея, касающаяся этих тем, внутри таких людей буквально купается в энергии, Догматики не могут остановиться и оттачивают любую мысль до блеска, превращая идею в лозунг, наблюдение в принцип, рассуждение в афоризм. Учитывая, сколько сил вложено в этот процесс и тот факт, что более слабые аспекты не способны перекрыть первую Логике, мнение Догматика становится частью его натуры. Поэтому 1Л болезненно переносят смену точки зрения или разрушение известных им фактов.

Из-за проявлений твердолобости Догматика (1Л) могут спутать с Царём (1В), видя, как представитель первой Логике может уверенно, обстоятельно и методично гнуть свою линию. Например, герои саги о Гарри Поттере — и сам Гарри (1Л), и его противник, лорд Волдеморт (1В) — могут показаться представителями первых Волей, ведь оба они тверды и последовательны. Однако обратим внимание на причины их действий. Волдеморт (1В) делает то, что он хочет. Он сам причина событий своей жизни и своей судьбы. Гарри (1Л) делает то, что должен, и то, что правильно. Его причинность внешняя, не относящаяся к личности. Твёрдость Гарри зиждется на догматичной уверенности, что иначе нельзя. Первая Воля следует за собственной натурой, первая Логике следует за объективной (по мнению представителя этого типа) данностью.

Общие свойства первого аспекта

Не будем забывать, что аспекты Психософии — это прежде всего аспекты самореализации, но только Воля обеспечивает самореализацию напрямую, давая энергию любому внутреннему мотиву. Физика, Эмоция и Логике лишь различными способами обеспечивают реализацию Воли. Однако, занимая ведущую позицию в типе, вспомогательные аспекты действуют превентивно, ещё до того, как начнёт работать Воля. Поэтому заметить проявление психософского типа мы можем почти в любой сфере жизни: в работе, бытовой рутине, отношениях, досуге, выборе одежды, способе вести беседу и т.п.

У всех первых аспектов есть общие черты. Их знание пригодится для

сравнения со вторыми, третьими и четвёртыми аспектами.

- Результативность.

То есть стремление к законченности. 1В и 1Ф не любят оставлять дела незаконченными. 1Л беспокоит незаконченная мысль, не до конца прояснённый факт, «нерасставленные точки над i». 1Э обязательно надо израсходовать эмоциональное топливо. Излишек энергии будоражит представителя Единицы, и прерваться — всё равно что уйти с вечеринки в самом её разгаре. По первому аспекту мы не любим пробовать и если не планируем закончить, то не начинаем.

- Иерархичность восприятия.

В рамках Единицы мы всегда понимаем, что важно, а что второстепенно. Главные и побочные цели, знания важные и неважные, глубокие чувства и поверхностные эмоции, ценные ресурсы и мелочи жизни. Из-за иерархичности восприятия мы никогда не путаемся в своих потребностях, не разбрасываемся и не мелочимся.

- Уверенность.

Как правило, на первый аспект легко положиться. У большинства людей есть масса положительного опыта, когда уверенность в своей Единице окупилась. 1Э знают, что так или иначе смогут пережить всё, что в данный момент испытывают, 1Ф — что добудут всё необходимое, 1В — что получат желаемое, а 1Л — что во всём разберутся.

- Низкие требования к осознанности.

Первый аспект активно пользуется поддержкой подсознания, поэтому ему не требуется серьёзная осознанная деятельность. Многие действия по первому аспекту мы совершаем автоматически, не задумываясь. Первые Логика могут делать выводы и фиксировать факты, практически «не включая голову». Цари (1В) никогда не забывают, чего хотели, Собственники (1Ф) — что именно делали, Романтики (1Э) всегда вспомнят о невысказанных словах, а Догматики (1Л) — о незаконченной мысли: первый аспект заботливо вернёт внимание на место, безо всякого участия сознания.

- Слабость перед собственной силой.

Первому аспекту очень трудно сопротивляться. 1В бессильны перед собственными побуждениями и вынуждены им следовать. 1Э идут вслед за эмоциями. Первая Логика не может выключить голову, пока не сделает вывод, а первая Физика с трудом контролирует собственную жадность.

- Избыточность.

В проявлении Единицы отсутствует соразмерность, понимание, когда нужно остановиться. Представители первой Воли нередко имеют репутацию людей недобрых, жёстких. Неспроста в книгах так много злодеев с первой Волей. Царь (1В) легко становится сюжетообразующим, но, следуя за своей натурой, он может перешагнуть и рамки морали, и рамки разумного. Представители первой Физики часто становятся воплощением материального избытка, как кот Матроскин, не сумевший прекратить наращивать запасы, когда место под молоко закончилось даже в рукомойнике, или Кот в сапогах, чей поиск крыши над головой привёл к захвату чужого замка. Романтик (1Э) легко превращается в эмоционального террориста, а об упёртости и заикленности на своей правоте Догматиков ходят легенды.

- Самоидентификация.

Во многом мы ассоциируем себя с работой первого аспекта. 1Ф идентифицируют себя с телом и крайне болезненно относятся к расставанию с любимой вещью. Для 1Л важная часть самоидентификации — личные убеждения, и расстаться с одним из убеждений для них означает потерять кусочек себя. Из сильного сродства с Единицей следует, что мы редко чувствуем вину за её работу: 1В — за то, что «хотел и сделал», 1Э — за поступки под влиянием переживания. А уж уверенный в своей правоте Догматик (1Л) редко стесняется в выражениях. Как можно винить себя за то, кто ты есть?

- Эгоизм.

В сфере первого аспекта нам сложно учитывать потребности других людей и чувства окружающих. 1Э склонны беспардонно вывалить на ближнего свой внутренний мир, а к чужим эмоциональным излияниям, наоборот, проявить глухоту. 1Л легко игнорирует чужую точку зрения, 1В играючи подавляет чужую волю, 1Ф навязывается. Часто мы почему-то уверены, что другой человек, если ему некомфортно, сможет дать симметричный ответ: отбиться, не принимать на свой счёт, противостоять давлению, не принимать близко к сердцу. В действительности же избыточной силе Единицы может противостоять только другая такая же сила.

- Супервизия.

Как будет видно из дальнейшего описания, первый аспект задаёт контекст для остальных трёх, ставит общую цель. И в следующей части описания мы расскажем, как это происходит.

Второй аспект

В энергетическом плане у второго аспекта (Двойки) есть две особенности:

1. Всё ещё большое, но уже не избыточное покрытие вниманием. Такие качества как авторитарность Воли, собственническая жадность Физики, избыточный драматизм Эмоции и твердолобость Логики не свойственны второму аспекту.
2. Если Единица — спринтер, то Двойка - стайер. Единица включается для одной цели, выкладывается на полную и отключается. Двойка же работает постоянно, практически не отключаясь.

Из-за особенностей аспектов Афанасьев назвал Единицу Молотом, а Двойку Рекой. Двойка — самый адекватный аспект типа. Зачастую именно за черты второго аспекта нас любят окружающие. Давайте разберёмся, что это за черты.

Вторая Воля (2В). Дворянин

Представители второй Воли наследуют некоторые черты первой, например, невероятную настойчивость и упорство в реализации намерений. И 1В, и 2В не стесняются своих желаний и всегда готовы их реализовывать. Но если первая Воля - заложница своих планов, то вторая при необходимости легко меняет приоритеты. У представителя первой Воли есть основные амбиции, куда он вкладывает большую часть энергии, например, в карьерный рост или в занятие музыкой. Лишение возможности продолжать может серьёзно его подкосить. Вторая Воля обычно имеет целую плеяду амбиций, и, если не реализуется одна, то переключается на другую. Не карьера, так воспитание детей, не воспитание детей, так домашний зоопарк.

И первая, и вторая Воля достаточно легко берут на себя ответственность. Но если 1В практически никогда не испытывает вины за свои решения, 2В вполне способна на публичное покаяние. Представители второй Воли относятся к себе не так серьёзно, легче признают свои ошибки, позволяют смеяться над собой и сами это делают. 2В оставляет впечатление спокойствия, благожелательности и великодушия. Если обратиться к кино и сериалам, эти черты можно увидеть в Дамблдоре («Гарри Поттер»), Гэндалфе («Властелин Колец»), магистре Йоде («Звёздные Войны»), Пенни Лондон («Теория Большого Взрыва»).

Однако в этих же персонажах мы можем наблюдать, что доброжелательность и мягкость 2В всегда имеет свои границы. Стоит их пересечь, вы наткнётесь на жёсткий каркас личности, и продавить его 2В не позволит. Представитель второй Воли не терпит диктата в отношении себя и сам не становится диктатором. Он может находиться в иерархии, может управлять и подчиняться

без особого напряжения, но сам предпочитает равные, демократические отношения и личную независимость для себя. Представители 2В с радостью выслушают каждого, кому есть что предложить, а если 2В руководит группой или участвует, например, в общем обсуждении совместной семейной поездки, то сможет выработать компромиссное решение, учитывающее и его собственные интересы, и интересы группы. Вторая Воля слушает других не для того, чтобы снять с себя ответственность. 2В и в самом деле интересны разные подходы. Учесть чужой интерес важно, чтобы потом не спотыкаться о чужую волю.

Интерес к людям выглядит по-разному для самих 2В и сторонних наблюдателей. 2В кажутся заинтересованными в каждом, в то время как сами представители считают своё отношение скорее равным, чем заинтересованным. 2В может проявить большую настойчивость, чтобы узнать ваши желания и потребности, и даже поможет вам делом или советом. Однако это не значит, что представитель 2В интересуется лично вами. Вторую Волю привлекает сама идея всеобщей свободы и самореализации, когда каждый человек занимается тем, чем хочет.

Наличие в психотипе второй Воли гармонизирует весь тип и даже сглаживает ощущение слабости нижних аспектов и ранимость Тройки в особенности. Если кажется, что у человека почти все аспекты равные и сильные, скорее всего мы имеем дело со второй Волей. Практически все особенности Дворянина (2В) обусловлены двумя факторами: хорошей энергетической обеспеченностью и знанием, что следование за своей натурой — не самое важное в жизни. Поэтому волевые амбиции 2В умеренны, уравновешены.

Давайте посмотрим на две коммуны: лагерь мальчишек на острове Нетландия под руководством Питера Пэна и хозяйство в деревне Простоквашино под руководством Дяди Фёдора. Быт и порядки лагеря Питера Пэна полностью отражают его дух и его представления о том, как надо жить. Он полностью свободен и делает, что хочет, однако требует, чтобы и все остальные служили миру Питера Пэна. Каждому он назначает роль: ты будешь рассказывать мне сказки, ты веселить, ты прикроешь мне спину. Для рядового жителя остров Нетландия — не такой уж мир свободы. Это мир свободы лично для Питера Пэна, представителя 1В.

Хозяйство Дяди Фёдора (2В) тоже построено по принципу «живём так, как сами того пожелаем». Как и вечный мальчик Питер, герой Успенского покинул город, чтобы выйти из-под опеки взрослых и самому быть причиной своей жизни. Однако в отличие от Пэна, Фёдор не пытается подчинить своё окружение. Ему достаточно и самого осознания свободы воли. Разницу можно подчеркнуть следующим принципом: Царь (1В) желает свободы для себя лично, Дворянину же (2В) нужно само пространство, где ощущается свобода.

Чтобы понять разницу в отношении к другим людям, обратите внимание на стиль управления двух самых сильных волшебников саги о Гарри Поттере: профессора Дамблдора и лорда Волдеморта. У обоих достаточно силы и авторитета, волю ни одного из них не прогнать. Однако Волдеморт авторитарен, на его фоне никто из соратников не может в полной мере проявить себя. С точки зрения Психософии, для Тёмного Лорда нет ничего

более важного, чем быть причиной всего. Он Царь (1В), центр мира.

Дамблдор – Дворянин (2В), и потому не авторитарен, а демократичен. Каждому в школе Хогвартс позволяется быть собой, никто не осуждается за проявления своей натуры. Каким бы ни был учитель – смелым экспериментатором, мрачным человеконенавистником, полубезумным фанатом своего предмета, тщеславным эгоистом, – каждому даётся значительное пространство, где педагог может реализовывать себя как хочет, согласно собственной воле. Что касается учеников, то пока большинство преподавателей пытаются загнать их дух в рамки, Дамблдор крайне редко наказывает за инициативу; наоборот, он поощряет смелые решения, давая ученикам получить опыт личной ответственности.

Высокие воли не всегда являются лидерами и не всегда способны увлечь за собой людей. Напомним, высокие аспекты (Единица и Двойка) обеспечены обилием внимания, но не факт, что талантом. Для контраста упомянем две самые известные экранизации Шерлока Холмса – советскую с Василием Ливановым и ВВС с Бенедиктом Камбербэтчем. В обеих экранизациях Шерлок не является лидером группы, он одиночка и вряд ли бы смог стать главой детективного агентства. Однако в отношениях с Ватсоном, клиентами, свидетелями преступлений можно видеть всё ту же разницу. Авторитарная натура Холмса-Камбербэтча (1В) – эгоизм, свобода лишь для себя, – и спокойное, уважительное отношение к окружающим у Холмса-Ливанова (2В). При этом оба – сильные и независимые фигуры, наделённые железной волей.

Так или иначе, баланс внимания даёт о себе знать. У Царей (1В) внимание акцентировано на собственных намерениях, и это не выбор человека, а особенности его психики. Поэтому все его действия и размышления начинаются с «Я»: «Я хочу, мне нужно». Воля Дворянина (2В) получает достаточно внимания для того, чтобы всегда учитывать свои желания и потребности, но не принуждает фокусироваться исключительно на себе.

Вторая физика. (2Ф). Труженик

Вторая Физика (2Ф), подобно первой, имеет большое сродство с материальным миром, любит его и наслаждается им. Но если представитель первой Физики склонен воспринимать физический мир так, будто он создан лично для него, то представитель второй — ощущает себя значимой частью этого мира.

Это проявляется во многих аспектах жизни. 2Ф относится к вещам бережно, предпочитает чинить сломанное; вместо того, чтобы выбросить — продаёт, дарит, отдаёт нуждающимся. Если при совместном проживании 1Ф неосознанно навязывает свои бытовые привычки, то 2Ф, напротив, встраивается в общее пространство или даже организует совместный быт. 1Ф — центр материального мира, 2Ф — его активная часть.

Представители второй Физики подвижны и активны, их движения точные и ловкие. 2Ф очень хороши во многих видах спорта, ведь успех в этой сфере связан с большим доверием к собственному телу и богатым опытом внимания к

малейшим его сигналам. 2Ф отличаются физическим бесстрашием, не боятся ушибов, травм. Вспомним знакомых героев: Гарри Поттер, Аладдин, Буратино, Чёрный Плащ. Все они прирождённые спортсмены, смелые во всём, что касается физической активности, и отлично владеющие своим телом. Отвечая на насилие, 2Ф обычно не проявляет ответную жестокость, чтобы не исключать возможность примирения. 1Ф, напротив, сделает всё, чтобы агрессор оставил свои притязания раз и навсегда.

С возрастом 2Ф, как и все люди, могут потерять энергию и подвижность, однако они всё равно более здоровы, чем их одногодки. 2Ф быстрее восстанавливаются и меньше болеют, потому что умеют слушать своё тело и не отягощают себя излишествами в еде или алкоголе. В бытовом смысле представители второй Физики очень естественны. Используют минимум косметики, не перебарщивают с гардеробом, любят натуральные продукты, не кладут в еду много специй, очень не любят захламлять свой дом. В отличие от 1Ф представители второй Физики чистоплотны и даже брезгливы.

Вторая Физика, как и первая, любит прикасаться к людям для проявления расположения и симпатии: пожимать руку, обниматься, трепать по плечу. Но 1Ф делает это, чтобы испытать само тактильное ощущение или чтобы указать своё отношение, 2Ф же таким образом устанавливает физический контакт, посылает сообщение: «Мы рядом, мы вместе».

В Психософии 2Ф зовутся Труженниками, и это название следует понимать в широком смысле. Представители второй Физики могут быть физически активны в течение долгого времени, но не всякого рода активность есть труд. Действительно, 2Ф нередко трудолюбивы, что только усиливается с возрастом, иногда доходя до трудоголизма. Сделав свои дела, 2Ф начинает помогать другим, потому что, оставаясь без движения, 2Ф начинает терять ощущение жизни.

Если представитель второй Физики ориентирован на внутренний быт (модель Белоснежки), то в его доме всегда готовится еда, бегают куча детей и домашних животных, что-то мастерится и т.п. Однако если 2Ф проявляет себя вовне, то его дом — образчик здорового минимализма и аскетизма, а на работе или в другом месте, где 2Ф проявляет себя, он вертится как юла (модель Мериды из «Храброй Сердцем»). Важно, что вторая Физика постоянно мотивирована к действию, поступку, а куда именно будет распределена энергия — в труд, как у Кенги («Винни-Пух»), или в бешеные прыжки по лесу, как у её соседа Тигры, — вопрос других типологий.

Может показаться странным, что представители второй Физики обгоняют по активности первую, ведь энергии в Физике больше у Единицы. Однако не будем забывать, куда именно направляется энергия. Внимание 1Ф сфокусировано на ощущении владения ресурсами. Если уборка в доме не даёт ощущения владения домом, значит, убираться не так уж интересно. Если, сидя в удобном кресле, 1Ф лучше ощущает себя владельцем собственного тела, дивана и обстановки — значит, это и есть лучшее вложение сил. У Труженника (2Ф) куда больше причин двигаться, поскольку, помимо самой Физики, его мотивирует ещё и первый аспект — Воля, Эмоция или Логика.

Представители второй Физики умеренно щедры, не впадая ни в жадность, ни в

безразличие к собственности или бессребреничество. Здесь вторая Физика похожа на вторую Волю. Вспомним, 2В нужно пространство ощущения свободы, и потому свобода волеизъявления должна быть у каждого. Также и второй Физике нужно общее пространство достатка. Для этого не только сам представитель 2Ф, но и люди рядом с ним должны быть обеспечены всем необходимым. Поэтому 2Ф делятся своей физической энергией и ресурсами с другими – защищают слабых, помогают с трудной работой, дарят полезные подарки, угощают едой, чинят чужие вещи. Для 2Ф процесс распределения ресурсов настолько естественен, что они могут не замечать своей щедрости.

И в нашей книге, и в любых других источниках рассказ о Физике сопровождается многочисленными характеристиками тела: например, статичность и грузность тела 1Ф или подвижность и ловкость 2Ф. Психика действительно имеет огромное влияние на особенности строения тела, тонус, мышечную активность и здоровье. Однако на тело может влиять не только психология, но и наследственные заболевания, опыт физических травм, особенности питания и спорт.

С точки зрения Психософии, Физика отвечает за все внешние ресурсы психики, которые мы можем присвоить и считать частью себя. Тело – самый естественный ресурс подобного рода, но далеко не единственный, и при типировании нужно обращать внимание на тему внешних ресурсов в целом.

Например, Карлсон, Карабас-Барабас, Винни-Пух отражают телесные стереотипы первой Физики: крупное тело, неумеренность в еде, вальяжная лень. В то же время Кот в сапогах (тоже 1Ф) изображается как мелкий проныра. Отбросив телесные стереотипы, важно понять, что все они – Собственники. В каждом есть заметная нотка жадности, неумеренности. Во многом это проявляется и физиологически, поскольку 1Ф трудно отказать себе в телесных удовольствиях. Непонятно, ради чего отказываться, ведь Физика находится на вершине психософских потребностей и выше ничего нет.

Но в широком смысле Собственничество говорит о материальном потреблении вообще. Например, Кот в сапогах увидел возможность присвоить себе замок и присвоил безо всякой задней мысли, что не отсылает к телесным излишествах, но явно говорит о склонности ставить материальный аспект на первое место.

Мы говорим о первой Физике лишь для того, чтобы подчеркнуть контраст со второй. В теме самореализации Собственник подчинён Физике, её нужды не требуют для него дополнительного обоснования. «Я дерусь, потому что я дерусь», – говорит Портос (1Ф) в противовес «Драться надо, так дерись» – Буратино (2Ф). Для Карабаса-Барабаса (1Ф) владение ресурсами самоценно: деньги, театр, связи в полиции – часть его самого, и потому он ни на что их не разменяет. Для Буратино (2Ф) деньги лишь средство: получить эмоции от спектакля, пообедать и накормить друзей, обеспечить себя и отца. Таким образом, если не получается определить тип по «телесному» признаку, нужно обращать внимание на его жизненные приоритеты. Вторая Физика полна энергии и не любит сидеть без дела.

Вторая Эмоция (2Э). Актёр

Представители второй Эмоции (2Э) любят свой богатый внутренний мир, так же как и (1Э), но уже не являются ведомыми своим состоянием, не подчинены ему полностью. В этом смысле (2Э) лишены искренней непосредственности первой Эмоции, но зато более вдумчивы и сопереживательны. (2Э) более склонны к рефлексии, лучше способны анализировать свои чувства, смотреть, откуда они взялись и куда ведут. Например, почувствовав лёгкую грусть, раздражение или напряжение, (2Э) попытаются восстановить историю своих состояний, найти источник и устранить его, в то время как первая Эмоция вернётся в норму другим способом — прожив и выразив свою грусть или раздражение, например, послушав музыку, поговорив с кем-нибудь, написав экспрессивную заметку в твиттер и т.п.

Представители (2Э) наиболее толерантны к чужим эмоциям. Относительно спокойно переносят чужой плач, истерику, тревогу, мнительность. Ровное отношение идёт не от равнодушия, а скорее от свободного взгляда на эмоциональные нормы.

(2Э) — эмоциональные коллекционеры. В переживании им интересен не только конечный результат, то есть приход в норму, к ровному приподнятому настроению, но и сам опыт чувственного проживания, обогащение своей эмоциональной палитры. Поэтому (2Э) любят состояние управляемого переживания: когда, с одной стороны, погружаешься в эмоцию, но, с другой стороны, можешь выйти из неё, когда пожелаешь. Для этих целей хорошо подходят драматические фильмы, литература, эмоциональное общение с другими людьми, наконец, собственное воображение.

Даже в самом практичном представителе второй Эмоции есть заметная романтическая жилка. У (2Э) есть склонность «подкрашивать» свой мир, придавая ему чуть большую глубину и драматизм. Лежа с температурой, (2Э) заигрывает с мыслями о смерти, а найдя на асфальте 10 рублей, видит в этом благословение судьбы. Однако в отличие от других типов, для второй Эмоции это лишь игра, мысленное упражнение, от которого (2Э) может легко отказаться.

Если у представителя (2Э) есть хотя бы минимальные разговорные навыки, то, как правило, он хороший рассказчик. (2Э) чувствует настроение слушателя и легко подстраивается под него. Что интересно, разница в способности подстраиваться между (1Э) и (2Э) порождает парадокс искренности. Представители первой Эмоции более искренны по факту, но из-за чрезмерности и резкой смены настроения их эмоции кажутся наигранными. (2Э) же — прирождённые актёры, но их эмоции кажутся более естественными, настоящими. (2Э) важно не просто поделиться пережитым, но и получить реакцию, обратную связь, поэтому представители второй Эмоции всегда соотносят, что выдать наружу, а что оставить при себе.

Не все (2Э) общительны, но все любят моменты откровенности, когда можно свободно поговорить о чувствах и впечатлениях, а благодаря своей деликатности умеют создать доверительную атмосферу, где открыться друг

другу безопасно. У (2Э) есть чувство эмоциональной уместности, бережного отношения к личному. Деликатность может отказать второй Эмоции в трёх случаях. Первый — встреча с нелюдимым собеседником, явно скрывающим в себе глубокий внутренний мир. Тогда желание произвести «эмоциональное вскрытие» может пересилить чувство такта. Второе — крайне редкие ситуации, когда (2Э) не смог разобраться в себе или попал в ситуацию, вызывающую сложные, противоречивые чувства. Тогда он будет использовать любую возможность поговорить о наболевшем, искренне веря, что всем это интересно. И наконец, последний случай — пагубное влияние первого или третьего аспекта, побуждающее нас проявлять не самые лучшие черты.

Эмоция — довольно трудный для типирования аспект, поскольку работает с внутренним состоянием. А внутреннее состояние не всегда видно стороннему наблюдателю. Велик соблазн типировать в первую Эмоцию всех, кто оказывает на людей большое эмоциональное воздействие, а во вторую — тех, кто производит впечатление эмоциональной стабильности. Это действительно неплохие признаки, но не самые надёжные. Как мы уже говорили, в Психософии более важно не то, что у человека хорошо получается, а то, во что он «вкладывает» своё внимание.

Внимание даже самого альтруистичного Романтика (1Э), прежде всего, занято собственным чувством. Но даже самый эгоистичный Актёр (2Э) замечает и учитывает чужое состояние.

(1Э) нужен личный праздник души, (2Э) нужна душевная атмосфера. Показать разницу можно на примере одного из самых известных эпизодов детской литературы — Дня рождения Иа. Напомним содержание истории: Винни-Пух (2Э) узнаёт, что у ослика Иа (1Э) день рождения, но праздник никто не организовал. Винни решает подарить Иа подарок, и вместе с Пятачком (1Э) они расходятся по домам. Винни несёт Иа горшок с мёдом, но, не в силах совладать с 1Ф, съедает весь мёд по дороге; Пятачок несёт Иа воздушный шарик, и по пути шарик лопается.

Второй Эмоции спокойно и комфортно в своём внутреннем мире.

Посмотрим, что произойдёт при встрече трёх героев с точки зрения позиций Эмоции. Винни-Пух — Актёр (2Э), ему важно, чтобы не потерялась атмосфера праздника, чтобы и самому Винни, и ослику Иа было комфортно. Поэтому медвежонок пытается создать праздник с тем, что есть: сердечно поздравляет Иа, обыгрывает ценность и пользу пустого горшка. Пятачок (1Э) приходит к Иа и фактически расстраивает ослика ещё больше рассказом о несбывшемся подарке. Пятачок полностью поглощён трагедией собственного состояния, и мы наблюдаем уникальную сцену общения двух Романтиков (1Э): оба упиваются собственным горем, изливая свои эмоции друг на друга, но не особо вникая в чувства стоящего рядом. В эмоциональном смысле обаятельный Собственник Винни-Пух куда более альтруистичен, чем добряк Пятачок. Другой хороший пример — эмоциональная сфера отношений Малыша (1Э) и Карлсона (2Э). Малыш — добрый, искренний, непосредственный ребёнок. В нём сменяют друг друга радость и грусть, его легко заставить смеяться или злиться. У Малыша есть обильный опыт глубоких переживаний, о чём свидетельствует буквально каждая вторая глава. Но ни разу за всю книгу он не поинтересовался настроением Карлсона, причинами его, пусть и наигранной, но хмурости, не

оказывал ему эмоциональную поддержку. Малыш заботился о друге только в физическом смысле: лечил, угощал, предупреждал об опасности. Что у Карлсона внутри — Малышу было не так важно. Карлсон же — невероятно эгоистичный тип, но при этом постоянно интересуется состоянием малыша: «Чего такой грустный?», «Ты что, обиделся?» и т.п.

Когда Малыш бывал не в настроении, Карлсон предпринимал пусть и не очень активные, но попытки его утешить, и, потерпев неудачу, улетал. Ему было важно не только самому быть на подъёме, он стремился создать и общую душевную атмосферу.

С точки зрения Романтика (1Э) состояние души — это и есть он сам, и предавать свою суть недопустимо. Если накатила вселенская скорбь из-за того, что родители не покупают собаку, то нельзя отвлекаться. Либо ты получаешь собаку, либо проживаешь её отсутствие. С точки зрения Актёра (2Э) эмоциональное состояние — нечто вроде костюма. Иногда у тебя есть лишь один костюм и выбирать не приходится, но в большинстве ситуаций имеется гардероб. Можно и вырядиться в удобную пижаму, и приодеться по случаю, и помочь другому переодеться. Человеческая суть от таких переодеваний не меняется.

Особо сильное чувство может подчинить любого человека. Но в более-менее рядовой ситуации Актёр (2Э) играет, пробует, а Романтик (1Э) — становится своим состоянием. Винни-Пух (2Э) играет в тучку, в поэта, в охотника, надевая соответствующее внутреннее состояние. А Пятачок (1Э) на самом деле становится Пятачком Великодушным, Пятачком Таинственным или Пятачком Смелым, полностью сливаясь со своим состоянием и веря, что отражает свою суть.

Вторая Логика (2Л). Ритор

Второй Логике, как и первой, очень важно знание и возможность делать выводы. Но если представитель первой Логики мыслит в одиночестве, обращаясь к другим людям только за экспертным мнением или для того, чтобы сообщить итоги своих раздумий, то 2Л старается привлечь других людей на любом этапе размышления. Сторонний взгляд — катализатор мыслей второй Логике, и наоборот, сами представители 2Л стараются выступить катализатором, возбудить чужую мысль. 2Л — самые активные спорщики, любят дискуссии, оставляют много комментариев в интернете.

В разговоре представители этого типа способны как излагать свои мысли, так и внимательно слушать. Ритор (2Л) быстро схватывает, сразу же задаёт уточняющие вопросы. Да, представитель второй Логике может быть и приятным, и раздражающим собеседником, но чего у Ритора не отнять, так это способность мотивировать собеседника высказываться. Кто-то подкупает искренним интересом, открытостью, готовностью выслушать. Кто-то стимулирует собеседника своим скептицизмом, заставляя переубеждать, спорить, подтрунивает и троллит. Кто-то притворяется глупым и незнающим, побуждая поучать себя. Второй Логике важно инициировать обсуждение,

запустить бурление мысли. Обсуждение обеспечит 2Л потоком свежих идей, замыслов, интерпретаций, что для второй Логики — важная часть ощущения полноты жизни.

Если спросить представителя 2Л о чём-то вне его компетенции, 2Л всё равно станет отвечать, формулируя свои соображения на сей счёт. Причина — в быстром уме второй Логики: она начинает строить гипотезы, ещё толком ничего не зная. Представители 2Л бывают излишне многословны и сообщают собеседнику куда больше информации, чем последний может переварить. Ум второй Логики гибок, изворотлив, способен к парадоксальным, неожиданным решениям. Он полностью свободен от рамок, для него нет запретных тем. Вторая Логика легко переходит границы разумного, но не тонет в безумии, а возвращается обогащённой.

Второй Логике свойственно повышенное внимание к чужому мнению. Представителю 2Л действительно важно, что вы думаете, поэтому в серьёзном споре 2Л постарается показать свою точку зрения во всей полноте и убедить оппонента, а не просто уничтожить его позицию железными аргументами, как поступила бы первая Логика. 1Л не так важно, согласился ли человек, важно, что оппоненту нечего возразить. Вторая Логика же, напротив, старается побудить к согласию. В рамках восприятия 2Л и свои, и чужие заблуждения не тупик, а стадия размышления. По этой причине представители 2Л легче принимают критику взглядов, признают собственную неправоту и меняют мнение. В отличие от 1Л, они не идентифицируют себя и свои взгляды, а потому не страдают от смены точки зрения.

В рассказах о проявлении Логики часто звучат слова: размышление, выводы, мнение. Однако необходимо помнить, что Логика как аспект Психософии нужна, чтобы создать себе опору в виде знаний об окружающем мире. Важны именно знания, а сам процесс их добычи и осмысления — дело вторичное. Важность знаний поможет понять отличие первой и второй Логики. Уверенность Догматика (1Л) звучит так: «Я знаю, и я уверен в том, что знаю». Уверенность Ритора (2Л) другая: «Я уверен, что когда захочу, то смогу узнать». Именно здесь кроется источник типологической разницы.

Догматику (1Л) нужно знать правильный ответ, Ритору (2Л) нужна атмосфера поиска ответа, само наличие среды, из которой можно добыть знание. Догматик не любит, когда с ним спорят, это не помогает его уверенности в своём знании. Ритору нравится спор, потому что спор позволяет узнать больше. Догматик слушает ради готового знания и доказательств, что знание верно. Ритор слушает ради понимания, что ещё он сможет узнать. Когда Догматику нужны сведения, он старается сразу перейти к делу. Когда Ритору нужны сведения, он заводит беседу на нужную тему. Догматику необходимо надёжное знание, Ритору — разнообразие источников.

В силу указанных причин Ритор (2Л) испытывает некую слабость к процессу обсуждения. Даже если Ритор считает себя умнее всех, ему нужны люди, об которых можно «обточить ум». Холмс Камбербэтча точит ум об Ватсона, Рик — об Морти (мультсериал «Рик и Морти»). Даже у гения доктора Хауса есть третируемая им команда, а лорд Волдеморт регулярно собирает свой орден, хотя большая часть участников собрания боится раскрыть рот.

Однако во избежание недопонимания отметим, что любовь к совещаниям может иметь не только Логическую, но и Эмоциональную природу (совещание как душевные посиделки), и Волевою (как способ делегировать или переложить ответственность).

Общие свойства вторых аспектов

Естественная сила. Обычно наши проявления по второму аспекту настолько естественны, что мы можем не подозревать о своей силе. Зато окружающие всё видят и замечают. Это общий признак, единый для первого и второго аспектов. Однако сила Двойки отличается от силы Единицы. Свойства Единицы обеспечивают нам преимущество перед другими людьми, из-за Единицы нас вынуждены принимать в расчёт. А за Двойку нас больше уважают и любят.

- Альтруизм.

Даже у самых эгоистичных людей альтруизм по Двойке более высокий, чем по другим аспектам. В отличие от Единицы, второй аспект не связан с самоидентификацией напрямую, поэтому уступки по второму аспекту не вызывают болезненных ощущений. Дворянин (2Ф) может уступить право принять решение другому человеку, дать ему возможность быть причиной. От уступки Дворянин не перестанет быть собой. Труженик (2Ф), даже не купаясь в изобилии, поделится вещами, уступит часть своей физической энергии и не будет чувствовать, будто обкрадывает себя. Актёр (2Э) не будет ощущать, что предаёт себя, если понадобится отодвинуть собственные чувства в сторону. Актёр знает, что не равен своим чувствам. Ритору (2Л) легко уступить другому человеку право быть «более правым», а себе дать право ошибаться и заблуждаться. При всём этом необходимо помнить, что уступки Двойки идут не от слабости, а от силы и щедрости.

- Создание возможностей.

Для Двойки широта возможностей ценнее результата. Поэтому по второму аспекту мы не добиваемся цели, а создаём среду, питательный бульон. Ритору (2Л) нужен непрекращающийся мыслительный процесс, и Ритор использует любую возможность «подбросить дров» в мыслительную печь: общение с носителями различных мнений, поиск информации на широкий круг тем. Ритор не останавливается, потому что возможность получать знание важнее самого знания. Актёру (2Э) важнее иметь доступ к источнику впечатлений, чем сами впечатления. Например, Актёр может прочитать книгу или посмотреть фильм не из-за хороших отзывов, а напротив, из-за исключительно плохих или неоднозначных. Потому что это для него — источник эмоциональных возможностей. Труженику (2Ф) важнее не ощущение материального достатка, а пространство для физических возможностей. Поэтому 2Ф важно иметь свободное место в доме, важно, чтобы тело было здоровым и способным к труду, важно избегать бессмысленных денежных трат. Второму Воле, Дворянину, свобода и независимость важнее реализации конкретных амбиций.

Поэтому 2В могут быть склонны к «дауншифтингу», то есть могут не брать высокие должности, отказываться от интересной и престижной работы или отстраняться от социальной жизни, если хорошие возможности накладывают слишком много ограничений.

- Создание комфортной среды.

Необходимость питательной среды вкупе с альтруизмом побуждают Двойку создавать общее комфортное пространство и для себя, и для других людей, работать на «атмосферу». Вокруг 2В создаётся атмосфера индивидуализма, где каждый может быть собой. Вокруг 2Ф — атмосфера защищённости. Рядом с Актёром (2Э) кажется естественным самовыражение, а рядом с Ритором (2Л) — бурление умов.

- Активация.

Двойка намеренно активирует способности других людей. Причём как в хорошем, так и в плохом смысле. Ритор (2Л) может как побудить делиться информацией, так и вынудить. Актёр (2Э) — как помочь человеку раскрыться, так и произвести «эмоциональное вскрытие», то есть «развести» на эмоции. Труженик (2Ф) — как вовлечь в совместное дело, так и заставить лентяя шевелиться. Дворянин (2Ф) — и мягко поинтересоваться, чего человек хочет, и буквально заставить вскрыть свои мотивы. Любой Двойке в большей степени свойственен деликатный подход, но чужой нераскрытый потенциал будоражит представителя Двойки, привлекает внимание и энергию, поэтому в какой-то момент деликатность может и отказать.

- Свобода.

Для второй Логике нет запретных тем. Вторая Физика совершенно не стеснительна. Для (2Э) любая эмоция допустима. 2В позволяет себе быть самим собой. В этом смысле второй аспект похож на Единицу. Отличие в том, что в Двойке человек свободен ещё и от себя самого. У Дворянина (2Ф) нет фатальной зависимости от поставленных целей, над Тружеником (2Ф) не довлеет физиологичность, Актёр (2Э) может управлять своим душевным состоянием, Ритор (2Л) не находится в заложниках однажды сформированного мнения. Этот аспект свободы можно характеризовать как гибкость.

- Игра.

Идеальное состояние работы второго аспекта — бесконечный процесс, игра. Нам попросту нравится пользоваться возможностями Двойки, причём не эпизодически, а постоянно. Нравится свобода решать, нравится пользоваться физической силой, нравится испытывать разные чувства и проявлять любопытство. Так или иначе, всё перечисленное нравится всем типам, но, в отличие от более слабых аспектов, Двойка не устаёт, не утомляется. А в отличие от более сильного аспекта, Единицы, не воспринимает свою деятельность слишком серьёзно. Это идеальный баланс для ощущения духа

свободы, игры.

- Слабая иерархичность.

Второй аспект хватается вниманием за всё подряд, для него не существует мелочей. Ритор (2Л) легко упускает основную мысль, забывает, что именно хотел узнать. Вокруг столько интересных вещей и любопытных фактов, что трудно сосредоточиться на одной теме. Актёру (2Э) сравнительно легко настроиться на что угодно: кропотливую работу, вечеринку, флирт или серьёзный разговор. Но так же легко и сбить настрой, потерять внутреннюю концентрацию. Труженик (2Ф) запросто забывает, что он делал, потому что постоянно видит новые точки приложения сил. Намерения Дворянина (2Ф) состоят из целой плеяды больших и малых амбиций. Но что из намерений более важно, не может сказать даже он сам и потому берётся буквально за всё.

Третий аспект

Афанасьев назвал третий аспект Язвой из-за болезненного самоощущения человека, недовольства собой, самонедоверия. А советский писатель Александр Волков в своей адаптации «Волшебник Изумрудного города» подарил нам замечательные метафоры Язв, причём уложив их в психософскую схему «3+1», где Воля является особым, выделенным аспектом и создаёт общий стержень для всего психотипа.

У Волкова в «Волшебнике Изумрудного города» и у Фрэнка Баума в сказках о стране Оз главная героиня Элли (Дороти) ведёт трёх персонажей в замок волшебника. Каждый из персонажей ощущает себя ненормальным, калечным и мечтает обрести утерянную силу. Трусливый Лев несёт метафору третьей Физики, он уязвлён в способности опереться на свою физическую силу и потому лишён храбрости. Железный Дровосек, являясь метафорой третьей Эмоции, уязвлён в способности проявлять душевные качества. Страшила — пугало с соломенными мозгами — настоящая метафора самоощущения третьей Логики. Страшила не верит, что способен использовать ум.

По дороге в Изумрудный город герои неоднократно проявляют качества, которых, как думают персонажи, они лишены. Однако трагедия Тройки вовсе не в слабых качествах. Как мы уже писали, аспекты Психософии не определяют способности. Они определяют меру, в которой мы готовы на свои способности опереться. И какие бы подтверждения личным талантам герои ни получали, они всё ещё не доверяют своим Язвам. Поэтому поход в Изумрудный город является метафорой поиска внутреннего стержня, получения «разрешения» пользоваться своей Тройкой. Конечно, выдать разрешение быть собой может только Воля — как «волшебный» источник причинности, не требующей обоснований.

Примечательно, что правитель Изумрудного города несёт метафору Третьей Воли. Его образ великого и ужасного волшебника лишён внутреннего содержания, того самого внутреннего стержня, что даёт Воля. Гудвин может

одурачить горожан и помочь путникам, но жить, будучи собой, он не в состоянии. Третья Воля сомневается в праве на существование той ничтожной личности, которой ЗВ себя видит.

Третий аспект — едва ли не самая интересная часть типа. Энергии в нём меньше, чем в Двойке, но это не значит, что третий аспект менее заметен. Тройка — аспект нестабильный. Мы сдерживаем его сколько можем, а потом он «прорывает плотину», давая фору Единице. Тройка постоянно зудит, заставляя нас фокусироваться на вопросах Воли, Физики, Эмоции или Логике, но энергии этого внимания не хватает для полноценной уверенности в себе.

Третья Воля (ЗВ). Мещанин.

Вторую и третью Волю роднит склонность долго обдумывать свои решения, внимание к нюансам, привычка совещаться. Однако если Двойка мотивирована положительно — узнать больше, собрать разные способы реализации своих намерений и желаний, то ЗВ мотивирована отрицательно — страхом совершить ошибку.

Представители Третьей Воли очень не любят окончательных решений, долго колеблются. Сильнее всего представители ЗВ боятся оказаться в такой ситуации: «Я наконец-то понял, чего хочу, но уже не могу ничего изменить». К примеру, по этой причине мужчины ЗВ долго тянут с предложением брака.

Из-за нерешительности ЗВ склонны накапливать волевой потенциал, не реализовывать его сразу. Кто-то будет молчать и долго копить обиду, чтобы потом с размахом отомстить или разорвать отношения без единого сожаления. Кто-то будет собирать поводы для репрессивного поступка, чтобы однажды не осталось ни единой причины передумать. В результате опыт самореализации ЗВ очень неровный, и ни другие люди, ни сами представители Третьей Воли не могут предсказать, что может выкинуть ЗВ и можно ли положиться на такого человека. ЗВ плохо знают сами себя и готовы к самопознанию на протяжении всей жизни.

Как и Вторая Воля, найдя «свою» группу, ЗВ могут с большой самоотдачей работать над общими целями. Но если 2В продолжит работу даже без поддержки группы, то Третьей Воле группа нужна для преодоления волевых спадов. Воля позволяет человеку быть причиной, находить мотивы к действию в самом себе. Но нестабильность ощущения внутренней причинности заставляет искать ЗВ причинность внешнюю. Поэтому обязательства перед группой могут обеспечить внешний стимул.

Жить чужими целями одновременно и больно, и привлекательно. Трагедия ЗВ в том, что они сначала ненавидят вынужденность, то есть обязательства, правила, необходимость, потому что чувствуют себя подавленными, лишёнными возможности быть собой, но позже, получив свободу, снова ищут

вынужденности, потому что опираться на самого себя очень сложно.

У ЗВ сложные отношения с чувством ответственности. Такие люди могут внезапно переключаться с гиперответственности к невероятному попустительству. Это связано с тем, что ЗВ не в состоянии видеть, насколько сильно они влияют на ситуацию, а значит, не понимают, что могут и что должны контролировать. Будучи начальником, ЗВ может стать как локальным тираном, так и безотказной грушей для битья, а может и бесконтрольно переключаться из одного режима в другой. ЗВ совершенно не может разделять дружеские и иерархические отношения, разрушая либо одно, либо другое.

Как и представители первой Воли, ЗВ редко признают свою вину. Но есть большая разница в причинах. Проще всего её показать на двух похожих персонажах: Карлсон (ЗВ) и Шелдон Купер (1В) (сериал «Теория Большого Взрыва»). Оба ведут себя как незрелые дети, они капризны, своевольны, их почти невозможно призвать к ответу. Однако Шелдон (1В) редко чувствует себя виноватым и просто не понимает, зачем себя осуждать за естественное поведение. Шелдон не видит грань допустимого. Карлсон (ЗВ) прекрасно осознаёт, где именно перешёл черту, и сбегает с места преступления, чтобы избежать последствий. Если 1В всё-таки признаёт вину, то просто фиксирует факт. Если ЗВ признаёт вину, то долго переживает её внутри себя. Будучи особенно уязвимыми перед необходимостью показывать свои истинные намерения и отвечать за них, каждый представитель ЗВ формирует свой специфический «щит» и пользуется им без особенного стеснения. Среди ЗВ немало лжецов и лицемеров, но надо понимать, что лгут они не ради выгоды, а из болезненного желания спрятаться и защититься. Многие ЗВ невероятно скрытны, и, даже сблизившись, вы не узнаете о них сильно больше. Скрытность или ложный образ — это их щит от критики. Некоторые же прячут себя за вынужденностью, необходимостью, и, если вскроется ошибка, то можно будет сказать: не моя воля и не моё намерение были тому причиной, у меня просто не было выхода. В гипертрофированном виде упомянутые стратегии можно наблюдать у героев известных сказок: лицемерие — Карлсон, скрытность — Кролик из сказки про Винни Пуха, вынужденность — ослик Иа.

Представители третьей Воли хорошо чувствуют социальную иерархию. Легко выделяют неформальных лидеров и тех, кому эти лидеры благоволят. Сразу замечают «сильных» людей, то есть источники Воли, с которыми надо быть начеку, и «слабых» — тех, кого можно игнорировать. ЗВ наблюдательны, тонко подмечают чужие уязвимости. Их язык меток, язвителен, саркастичен.

Афанасьев назвал носителя третьей Воли Мещанином из-за того, что Мещанину неудобно в своём сословии. Ему то хочется выше, то становится страшно брать ответственность «большого человека».

Среди всех позиций Воли именно третья — самая разнообразная на проявления. Герои «Приключений Буратино» с ЗВ — Карабас-Барабас и сам Буратино — очень разные: один — жестокий диктатор, другой — просто своевольный упрямец. Столь же сильно отличаются друг от друга два третьевольных героя историй о Винни-Пухе: Кролик и ослик Иа. Кролик, что называется, «в каждой бочке затычка», пытается быть максимально влиятельным персонажем; Иа же давно махнул рукой и на всех окружающих, и на себя самого. Карлсон (сказка «Малыш и Карлсон») и Паниковский (роман «Золотой Телёнок») тоже очень

разные с точки зрения Воли. Карлсон ведёт себя так, будто он персона номер один, старик Паниковский, наоборот, отыгрывает «маленького человека», который сам ничего не решает. У обоих, естественно, третья Воля.

Третья Воля чувствует себя разделённой со своим духом.

В действительности Мещанин (ЗВ) постоянно колеблется, ему хочется быть собой, быть причиной своей жизни, влиять, быть значимым и для себя, и для других людей, но в то же время ему страшно, что, будучи собой, он потерпит сокрушительный крах. Поэтому когда представитель третьей Воли притормаживает свою натуру, не даёт ей ход, то ему кажется, будто он подавлен, несправедливо лишён чего-то важного. А когда даёт себе Волю, то она выходит наружу вместе со страхом, принимая не слишком естественные формы. В волевых проявлениях Мещанина (ЗВ) часто ощущается либо подавленность, зарегулированность (Кролик, Иа), либо надрыв (Маугли, Буратино).

Третью Волю можно перепутать с Единицей, Двойкой или Четвёркой из-за нестабильности проявлений и ношения внешней маски. Однако именно отсутствие подлинности и является корнем отличий.

Царь (1в) чувствует в себе огромный потенциал быть причиной, то есть быть движущей силой своего мира. В нём есть энергия, которую некуда девать, кроме изменения мира под себя, поэтому Царь твёрд, настойчив, требователен к себе и к окружающим, ведь быть источником порядка совершенно естественно для первой Воли. Некоторые представители третьей Воли тоже могут быть настойчивыми, требовательными, дотошными, склонными к диктатуре. Но в диктате третьей Воли всегда есть нотка сомнения в своём праве хотеть и добиваться.

Мещанину нужен щит в виде сильного аспекта. Мы всегда можем понять, чем именно оправдывает себя третья Воля.

Эмоция может выдать Мещанину «эмоциональное право»: я имею право требовать, потому что мои чувства задеты. «Я не могу оставить просто так эту обиду», «что вы от меня хотите, я влюблён», «не то настроение, чтобы церемониться с вами» и т.п.

Логика выдаёт «объективные» права: я требую не потому, что сам хочу, а потому, что вы должны, потому что так будет правильно, то есть указывает на внешние обстоятельства. «Вы меня вынудили», «ты мне обещал», «так принято в нашей организации», «глингвейн не подаётся чуть тёплым».

Физика апеллирует к праву на комфорт и защиту: я должен себя защищать и потому буду добиваться своего. «Я не буду работать за такие деньги», «каждый крутится как может». Царь тоже может использовать Физику, Эмоцию и Логику для рационализации своих мотивов, но никакие оправдания для самого себя ему не нужны.

Мещанин (Зв) может проявлять признаки Дворянина (2в), демонстрируя мягкость и демократичность, бережно относясь к особенностям чужого

характера, чужим целям и желаниям. Но мотивы у 2В и 3В разные. Дворянину нужна атмосфера свободы, в которой каждый человек может жить, как хочет, и сам отвечать за свою жизнь. Мещанин же боится противопоставить свою Волю чужой. Поэтому, чтобы избежать неприятного столкновения, может уступить без боя, выдавая свою слабость за добродетельную силу. Избрав такую стратегию, Мещанин часто предаёт свои интересы, чего Дворянин делать не станет.

Забегая вперёд, отметим, что третья Воля может казаться такой же преданной и послушной, как четвёртая. Но представитель четвёртой Воли и в самом деле рад послужить хорошему делу или хорошему человеку. Крепостного (4В) полностью устраивает зависимая роль. Если Мещанин (3В) выбирает действовать как Крепостной (4В), то лишь потому, что в роли исполнителя чужой воли ему не нужно отвечать перед самим собой. Преданность такого Мещанина — лишь маска. Вспомним героя Ильфа и Петрова, старика Паниковского. Паниковский заискивает перед Остапом, играя роль «маленького человека», но может забыть о своей команде, едва ему начинает казаться, будто он достоин большего.

Что самое удивительное, Мещанин может как использовать одну маску, так и менять их, становясь похожим на разные типы. Это не столько циничный обман окружающих, сколько попытка приспособиться к жизни со слабым внутренним стержнем, но большими личными амбициями. Мещанину самому плохо и неудобно, он постоянно ищет способ оставаться собой наименее травматичным образом.

Третья физика. (3Ф). Недотрога

Представителей третьей Физики роднит со второй подвижность, непоседливость. Однако 3Ф более суетливы и неловки, им недостаёт той отточенности движений, которая есть у 2Ф. Представители третьей Физики чаще трогают себя, поправляют волосы и одежду, бесцельно переставляют вещи, что-то вертят в руках, проверяют, где их телефон и т.д. Другие типы периодически делают то же самое, когда нервничают, но 3Ф как будто проверяют свои владения: работает ли моё тело, в порядке ли мои вещи. Им важно не терять контакт со своими материальными ресурсами.

Основной признак третьей Физики — сомнения относительно своего тела и своего материального окружения, постоянное желание убедиться в надёжности всего, чем 3Ф владеет. Представители третьей Физики чаще других типов сомневаются в своей привлекательности и в среднем тратят гораздо больше времени, чтобы хорошо выглядеть: косметика, украшения, одежда, волосы, парфюм. 3Ф хорошо разбирается в тонкостях ухода за собой, нарабатывает приёмы сокрытия своих действительных и мнимых внешних недостатков. Даже презирая моду, 3Ф, как правило, в курсе, как сейчас принято выглядеть и что носить.

Некоторые представители 3Ф склонны давать советы другим по поводу их внешнего вида, правильного питания, поддержания себя в форме, некоторые,

наоборот, избегают подобных тем. Те, кто любит давать советы, делают это исходя из двух мотивов. Во-первых, начать диалог на любимую тему. Им важно получить обратную связь — признание их компетенции и ответную помощь. Во-вторых, им физически неприятно, что кто-то безвкусно одевается и плохо следит за своим здоровьем, поэтому им хочется что-то сказать или сделать по этому поводу.

Те же представители третьей Физики, которые избегают подобных разговоров, боятся узнать о себе нечто плохое. Для 3Ф очень болезненны негативные оценки их внешности, физической силы, бытовых привычек.

Восприимчивость органов чувств третьей Физики максимальна. У них тонкий вкус и обоняние, сверхчувствительная кожа, больше, чем у других типов, эрогенных зон. 3Ф остро реагируют на слишком громкие звуки, не выносят резких запахов, чрезвычайно привередливы к качеству продуктов. Телесная чувствительность 3Ф настолько высока, что многие представители типа буквально физически переживают сцены из книг и фильмов: чувствуют запахи и вкус еды, которую едят герои, вместе с ними терпят боль, вместе получают удовольствие. Из-за этого 3Ф обычно против физического насилия и уж тем более редко прибегают к нему самостоятельно. Это клише часто используют голливудские фильмы, когда утончённый и харизматичный злодей, поймав главного героя, не убивает последнего самолично, а бросает на смерть и уходит из кадра, как будто давая герою спастись. Однако нелогичность здесь лишь кажущаяся: брезгливость к насилию вполне сочетается со злодейскими мотивами. Если же 3Ф всё-таки вынудить постоять за себя, то жестокость третьей Физики будет чрезмерной. И это клише мы тоже часто видим на экранах: едва ли не половина всех киношных маньяков — люди с подавленной Физикой, которую в какой-то момент «прорвало».

Представители третьей Физики — большие энтузиасты в диетах, лечебном голодании, оздоровительной гимнастике, различных телесных практиках. А если ничем подобным не занимаются, то много читают об этом. В этом они могут быть похожи на 2Ф, хотя действуют не столько из интереса, сколько из тревоги. 3Ф важно чувствовать собственное влияние: я занимаюсь собой, моё здоровье под контролем. В отличие от 2Ф, 3Ф — ипохондрики. Заболев или даже подумав, что заболевают, они теряют ощущение контроля, начинают суетиться и паниковать, обращают внимание на малейшее недомогание. Несмотря на внешнюю хрупкость, по факту 3Ф здоровее многих.

Третья Физика испытывает сложности в отношениях с материальной стороной жизни. Они одновременно презирают материальное и стремятся к нему. Могут снисходительно отзываться о деньгах, но необходимость думать о средствах к существованию оставляет неприятный осадок. Однако это не значит, что они не будут прагматичными и упустят своё. У них сталкиваются два противоположных свойства: сомнения в достатке и сомнения в праве на большее, на роскошь. Если не удаётся сбалансировать эти крайности, они мечутся между накопительством и нерациональными тратами, проявляя то предельную скупость, то щедрые подарки. Из-за внутренних колебаний им тяжело жить в гостях или пользоваться чужими вещами. На чужой территории сомнения в праве использования вещей давят особенно сильно. Поэтому они никогда не путешествуют налегке, у них с избытком есть всё необходимое или адекватный денежный эквивалент.

Такие же метания они переживают в отношении потенциальных сексуальных партнёров. Представители противоположного пола кажутся одновременно притягательными и опасными. Их смущает потеря контроля над своим телом, автоматические реакции организма, как будто тело уже не полностью принадлежит им. С другой стороны, плотская сторона отношений раскрывает невероятную чувственность и тем очень привлекательна. Опять же, если не удаётся сбалансировать противоположные тенденции, то они мечутся между целомудренной стыдливостью и аскетизмом, с одной стороны, и крайне изысканными вкусами и развращённостью – с другой.

Александр Афанасьев назвал представителей 3Ф Недотрогами из-за мнительности и осторожности в отношении материальной стороны окружающего мира. Как и третья Воля, третья Физика очень нестабильна. Не будучи в достатке, они глубоко чувствуют тяжесть лишений. Однако, получив больше, во-первых, начинают бояться всё потерять, а во-вторых, сомневаются в своём праве владеть этим. Будучи телесно слабыми, Недотроги чувствуют себя незащищёнными и потому несмелыми. Став физически сильными, они могут стать ещё более мнительными, поскольку боятся увидеть пределы своей силы.

Третья Эмоция (3Э). Сухарь

Во внешнем мире мы вынуждены контролировать своё поведение, думать о своей безопасности, считаться с другими людьми. Но внутри себя мы можем полностью быть собой. Думать, что думается, чувствовать, что чувствуется, воображать себя кем угодно и как угодно относиться ко всему на свете. Одна из функций Эмоции как аспекта — организация внутренней реальности, эдакого буфера между Волей и реальным миром, буфера, где нам было бы хорошо и комфортно. Все типы Эмоций организуют свой внутренний мир с большим или меньшим успехом. Однако именно третья Эмоция особенно остро понимает, насколько сложно быть собой, насколько мы в этом ограничены, даже когда нас никто не видит, даже в своей собственной душе.

У 3Э особая чуткость к уместности и соразмерности чужих эмоций. Они хуже других типов переносят чужой плач, истерики, ярко выраженный гнев, бывают недовольны громким смехом и любым другим экзальтированным проявлением чувств. 3Э знают, что чужие эмоции заразны, и не хотели бы ими заразиться против своей воли, делая исключение только для избранных эмоций из своего безопасного списка. Для 3Э естественна мысль о некой эмоциональной экологии: каждый человек должен фильтровать свои «выбросы». Сами представители 3Э стараются держать ровный голос и сдерживать жестикуляцию. Но есть нюанс: далеко не у всех это получается. Узнать такой вариант третьей Эмоции можно по ощущению сжатой пружины. У такого человека обычно видны лишь сами старания вести себя спокойно — успешные или не очень. И в любом случае представителям 3Э не хочется выдавать, что у них на душе.

Для третьей Эмоции вполне очевидно, что душевное состояние не просто переживание — «было и прошло». Многие внутренние состояния опасны.

Представитель 3Э, магистр Йода, постоянно предупреждал своих учеников, что чувства «ведут на тёмную сторону». Под влиянием внутреннего состояния мы совершаем поступки и меняемся сами. 3Э боятся, что гнев сделает их злыми, приступ откровенности вынудит наговорить лишнего, влюблённость заставит делать глупости и т.п.

Представители 3Э ценят искусство, особенно его спокойные, статичные формы: архитектуру, изобразительное искусство, фотографию. Они ценят моменты созерцательного одиночества, когда их душа исцеляется наблюдением прекрасного. Сами 3Э нередко пишут стихи, делают художественные зарисовки, играют на музыкальных инструментах, поют. Однако показывать другим свои достижения им нелегко, так как это сопряжено с ощущением опасности открыть брешь во внутренней обороне.

Прежде чем «дать ход» своему нутру, 3Э долго упорядочивает эмоции внутри себя, подбирает адекватную форму их выражения. Из-за этого эмоциональные проявления 3Э нестабильны, реакция такого человека труднопредсказуема, вы не знаете, натолкнетесь ли на мраморное спокойствие или стоит ожидать редкий, но оттого не менее сильный эмоциональный взрыв. Следует понимать, что почти всегда представитель 3Э реагирует не только на текущую ситуацию, но и на всё, на что не отреагировал раньше. То есть, чувствуя уместность посмеяться над анекдотом, смеётся за все те случаи, когда он себе этого не позволил. Плачет за всё невыплаканное горе. Со стороны эти редкие моменты можно перепутать с проявлениями 19, однако 19 не копит эмоции, а выражает их сразу.

Третья Эмоция крайне негативно относится к пафосу и любой другой форме неискренности. Её ранят фальшивые улыбки, показные страдания, игра на публику. Эмоциональная сфера и так слишком сложна, чтобы нагружать себя ещё и разбором ненастоящих чувств.

В общении с другими людьми 3Э щепетильны в той степени, в которой стремятся выразить свою приязнь или степень близости. Не будучи уверенным в подборе правильных слов, 3Э скорее промолчит или выразится формально. В идеале он постарается сделать так, чтобы собеседник первым поведал, что у него на душе, так сказать, задал рамки уместности душевных излияний и снял с 3Э ответственность за самовыражение.

3Э не любят показывать своей ранимости, чтобы никто не смог этим воспользоваться. Поэтому они часто пользуются маской невозмутимости, делают вид, что им всё равно и ничто их не задевает. 3Э могут шутить с каменным лицом или иронизировать над своим сложным положением. Однако такую самоиронию не следует воспринимать как приглашение поглумиться: это может вылиться в серьёзную обиду. 3Э хотят, чтобы окружающие заметили и оценили их эмоциональную выдержку и самоконтроль.

Афанасьев выразил самоощущение третьей Эмоции словом «Сухарь». Внутренний мир высоких Эмоций дарит успокоение и комфорт, являясь своеобразным буфером, подушкой между ядром личности и реалиями внешнего мира, согласовывая и улаживая одно с другим. Внутренний мир Сухаря (3Э) высушен и слабо подходит на роль подушки. Сухаря легко задеть, потому что всё происходящее сразу, без эмоционального посредничества,

напрямую касается его личности. Точно так же Сухарь страдает и от «острых углов» своего характера, не имея возможности ни прикрыть их, ни сгладить.

Как и другие Тройки, ЗЭ - нестабильный аспект. Его проявления очень разнообразны и зависят от того, как именно предпочитает ограждать свою язву представитель типа. Покажем несколько вариантов.

Во-первых, Сухарь может производить впечатление «отмороженности». Эмоционально заторможенный человек защищается, замедляя свои эмоциональные реакции и тем самым контролируя их. Яркий пример — Форрест Гамп.

Во-вторых, Сухарь может проявлять пренебрежение к своему и чужому внутреннему миру, игнорировать его. Так делает классический Шерлок Холмс (оригинальный книжный или в исполнении Ливанова). Шерлок старается жить так, будто никаких чувств, никакого внутреннего мира у него нет, и в результате эпизодически впадает в парализующую меланхолию, мучая скрипку и вдыхая пары опиума.

В-третьих, Сухарь может выбрать себе эмоциональную маску - некое более-менее безопасное внутреннее состояние, из которого он может реагировать на всё, не выдавая свой страх перед сильными чувствами. Этой маской может быть сарказм, ехидство, «пофигизм» и т.п. Такой вариант защиты можно наблюдать у магистра Йоды («Звёздные Войны»), Рика Санчеса («Рик и Морти»), Шерлока из экранизации BBC в исполнении Бенедикта Камбербэтча.

Наконец, Сухарь может ждать ситуаций, когда эмоциональная несдержанность будет выглядеть приемлемо. Так поступает Гермиона Грейнджер из книги про Гарри Поттера: она копит в себе гнев, раздражение, недовольство, но не выражает их сразу и не гасит в себе. Гермиона ждёт момента, когда появится «справедливый» повод выплеснуть накопившееся, и уж тогда все получают «по первое число».

В реальной жизни Сухарь (ЗЭ) запросто может комбинировать всё перечисленное. Но в любом случае общение с представителем ЗЭ создаёт ощущение энергии сжатой пружины. В «сжатой» форме чувствуется подавленность, избыточный контроль, в отпущенной - надрыв.

Третья Логика (ЗЛ). Скептик

Третья Логика старается уберечь представителя типа от фактических ошибок и неверного понимания ситуации. Человек с третьей Логикой как никто другой видит зыбкость, ненадёжность человеческого мышления, пристрастность, слабую дисциплину мысли, когнитивные искажения. Третья Логика не может доверять своему (а уж тем более чужому) уму в той мере, в которой это делают другие Логик.

Так или иначе, все типы Логик стремятся больше знать и расширять кругозор.

Третья Логика — единственная, в которой желание понимать заложено типологически. ЗЭ боится опереться на ложную информацию, поэтому перепроверяет её разными способами, и осмысление — один из них. В то же время процесс осмысления у третьей Логики спотыкается о страхи и внутреннюю неуверенность. Размышляя самостоятельно, ЗЭ боится совершить ошибку или обнаружить слабость своего ума, поэтому обращается к внешним источникам: книгам, интернету, экспертам. Однако, чтобы понять, можно ли доверять внешнему источнику, нужно самостоятельно осмыслить информацию. Но опираясь на собственное осмысление, можно совершить ошибку! Это порочный круг, из которого третья Логика может искать выход всю жизнь. Заметим, что у других Логик стремление к пониманию не обязательное свойство, то есть оно может быть, а может и отсутствовать, и регулируется другими типологиями.

Завоевать интеллектуальный авторитет третьей Логики довольно трудно. Слишком хорошо её представители видят изъяны в чужих выводах и размышлениях. Субъективность, неуместные обобщения, отсылки к сомнительным авторитетам, чрезмерная ангажированность, односторонность позиции и многое другое даже в самой лёгкой форме будут замечены представителем ЗЭ, и доверие к продуктам ума автора рассуждений неизбежно снизится. Третья Логика ценит полноту изложения, когда излагают не только выводы, но и предпосылки, и весь путь размышлений. Прозрачность — основа доверия третьей Логики.

Хотите увидеть изъяны своей позиции — начните спорить с ЗЭ. Третья Логика въедлива и ценит ясность. ЗЭ заставит собеседника обосновать все тезисы, будет задавать неудобные и провокационные вопросы. Причём в отличие от 1Л, третьей Логики не так уж и нужно заставить собеседника перейти на свою сторону. У ЗЭ может вообще не быть «своей стороны». Ей важно увидеть признание правомерности своих сомнений, а также понять, насколько прочны знания оппонента, можно ли им доверять.

Нередко у представителя третьей Логики широкий кругозор, он знает много примечательных фактов, умеет эффектно ими блеснуть. Но общие знания ЗЛ, как правило, хаотичны и слабо связаны между собой. Подобно 2Л, третья Логика плохо отделяет важное от второстепенного.

При этом ЗЛ невероятно хороши как узкие специалисты. Благодаря своей въедливости и вниманию к мелочам они знают свою профессию, увлечение или хобби до мельчайших нюансов. В узкой теме иерархичность знаний не так важна, и любознательная «всеядность» играет ЗЛ на руку. Если ЗЛ становится экспертом, то этому эксперту можно доверять.

Третья Логика с трудом переживает свою неправоту, ощущая состояние уязвленного ума. Поэтому ЗЛ не любят высказываться вне своей экспертной сферы. А если и высказываются, то либо шутя, не всерьёз, либо облачают мысль в форму вопроса, как будто оставляя за собой право отозвать мнение. Куда большее удовольствие представляют ЗЛ пространные, ни к чему не ведущие рассуждения, процесс формулирования мысли, игры со смыслами, софизмы.

Афанасьев назвал представителей ЗЛ Скептиками за сомнения в любой

информации. Информационное поле Скептика (ЗЛ) подобно зыбучим пескам: выбрать неправильную точку опоры — и потерпишь крах.

Поскольку мышление Скептика замешано на тревоге, оно такое же неровное, как и проявления других Троек. Максимально полно эту сторону ЗЛ изобразила Джоан Роулинг в цикле о Гарри Поттере. Речь идёт о профессоре Дамблдоре, чей план от передачи Гарри в руки Дурслей и до посмертных инструкций двигал всю историю на протяжении семи книг. Замысел профессора то близок к гениальности и предусматривает множество мелочей, то невероятно топорён и оставляет впечатление лёгкого кретинизма. Эта картина естественна для Скептика (ЗЛ). Начав думать или собирать информацию, Скептик не знает, когда нужно остановиться, он всегда тревожен и не уверен в том, что узнал и понял достаточно. В результате, попав в голову Скептика, мысль может и стать отшлифованным до блеска бриллиантом, и потонуть в хаосе противоречивого ума, и попросту «сгнить» из-за того, что Скептик обдумывал её слишком долго, так и не сделав окончательных выводов. Какой коктейль получится в итоге — предсказать невозможно.

Неровное и хаотичное мышление часто используют в литературе для создания особых персонажей, источников мудрой глупости и глупой мудрости: Винни-Пух, храбрый солдат Швейк, Дон Кихот и т. п. За каждым таким персонажем стоит коллекция известных, но весьма неоднозначных афоризмов.

Общие свойства третьего аспекта

Недостатки - и свои, и чужие - тема сложная. Если при типировании вам или другому человеку «подходит» несколько вариантов Троек, то, скорее всего, речь идёт о третьей Воле. Тройки - область неуверенности и сомнений в одной из сторон своей натуры. Но Воля отвечает за проявление натуры в целом. Если мы сомневаемся в своём праве быть собой и влиять своим характером на окружающий мир, то эпизодически начинаем сомневаться и в своей правоте, и в праве проявлять эмоции, и в праве распоряжаться своими ресурсами. Отравленный дух отравляет и весь тип целиком. То же касается нестабильности Тройки - нестабильная Воля дестабилизирует весь тип.

Противоположная ситуация, с общим впечатлением гармоничности, отсутствием Язвы (а порой ещё и отсутствием Единицы) - свидетельство второй Воли. Для второй Воли естественно принимать не только других людей такими, какие они есть, но принимать и себя самого, в том числе свои слабости и недостатки. Поэтому надрызг Тройки у представителей второй Воли обычно менее заметен.

Ещё одна причина в трудности типирования Троек - распространённый эффект гиперкомпенсации, из-за чего третий аспект может казаться сильным, похожим на Единицу.

С третьей Волей есть немало людей крайне жёстких, не дающих спуска ни себе, ни другим, причём другим достаётся гораздо больше. Но внутри сидит слабо осознаваемый страх, что стоит показать слабину, и жизнь пойдёт под откос.

Среди представителей третьей Физики можно найти и неуёмных коммерсантов, и помешанных на силе бодибилдеров, и таких любителей дорогих аксессуаров, что дадут фору Собственникам (1Ф). И опять же, внутри сидит тревога, что стоит на минуту забыть о материальной стороне жизни, и ты скатишься в нищету, растеряешь всё, что накопил, утратишь всё влияние.

В гиперкомпенсации Тройки силён мотив демонстративности: быть не так важно, как казаться (особенно себе). Некоторые представители третьей Эмоции могут буквально заставлять других людей воспринимать их внутренний мир всерьёз: использовать эмоциональный шантаж, требовать угадывать их чувства. Но это не Молот Единицы, а Язва Тройки, если главный мотив не в выражении чувства, а в убеждении себя и других, что они есть.

И наконец, часть Скептиков (3Л) могут казаться ещё более «упёртыми», чем Догматики (1Л). Но Догматик (1Л) не хочет рассматривать альтернативные мнения, потому что уверен в своей правоте и бесполезности сомнений, а Скептик (3Л) не хочет рассматривать альтернативные мнения, потому что боится обнаружить свои заблуждения.

В процессе типирования стоит обращать внимание на следующие свойства Троек:

- Сомнение.

Какой бы аспект ни попал в третью позицию, для его представителя будут характерны сомнения в своём уме, способностях, адекватности или силе духа.

- Оценка.

Третий аспект склоняет к постоянной оценке своих и чужих действий, решений, мнений, внешнего вида и т.п.

- Чрезмерная чувствительность.

Болезненное восприятие своих ошибок и слабостей, внимание к мельчайшим нюансам. К свойству чувствительности можно отнести и падкость Тройки на похвалу. 3Л тают, когда признают их выводы и ценят компетентность, 3Э неровно дышат к отзывам об их сложности и глубине, 3Ф цепляют похвалы внешности, утончённого стиля, восхищение красивыми, дорогими или редкими вещами. 3В можно расположить к себе, положительно отзываясь о характере или личности в целом. Но, несмотря на зависимость Троек от чужого мнения, они не верят похвалам до конца, светясь, но в шутку или всерьёз отрицая свои положительные качества. Точно так же обстоит дело и с чувствительностью к ругани. Даже конструктивная критика ранит представителя Тройки, провоцируя не столько к работе над собой, сколько к самозащите.

- Постоянный поиск нормы, баланса.

Представителя Тройки бросает из крайности полного блокирования аспекта — например, аскетизм и воздержание для Физики или полное принятие чужого мнения по Логике — в крайность чрезмерности, то есть разнузданность по Физике и воинствующий догматизм по Логике. Всю жизнь представители Тройки ищут хрупкий баланс адекватности.

- Несвобода.

По Тройке мы ощущаем себя скованными, видим множество ограничений и запретов.

- Избегание ответственности.

Например, третья Эмоция не хочет брать ответственность за выражение своего внутреннего состояния и стремится найти формальный повод, чтобы сделать выражение радости или гнева легитимным. ЗЭ надо «довести», чтобы они почувствовали право на самовыражение. Третья Логика не хочет брать ответственность за продукты своего ума, избегает категоричности, прячется за авторитет или скепсис. Третьей Физике нужно внешнее одобрение на право получать удовольствие и жить в достатке, ЗФ сложно выдать себе такое право самостоятельно. И наконец, третья Воля не хочет брать ответственность ни за что вообще.

- Сложность приоритизации.

Из-за чрезмерной чувствительности Тройке сложно быть последовательной, сложно отделить важные намерения от неважных, полезные идеи от несущественных и т.п. Столкнувшись с проблемой по Тройке, её носитель обычно не знает, с чего начать.

- Опасность.

Представитель Тройки видит риски, связанные с функционированием третьего аспекта, и они ему всегда кажутся серьёзными, требующими внимания.

Четвёртый аспект

Четвёртый и последний аспект наименее обеспечен вниманием. Он ощущается как наиболее слабый и наименее развитый. При этом Четвёрка не порождает той неуверенности, которая возникает в Язве (третьем аспекте).

В вопросах самореализации каждому аспекту соответствует свой сектор внимания:

Воля — внимание к желаниям и намерениям, к собственному Я;

Физика — внимание ко всем внешним ресурсам психики и рычагам влияния на окружение;

Эмоция — внимание к внутреннему миру, эмоциональному состоянию и общему настрою;

Логика — внимание к объективному устройству окружающего мира.

Сектор внимания, попавший на четвёртый аспект, кажется человеку настолько маловажным, что в большинстве ситуаций он готов им пожертвовать.

Афанасьев назвал Четвёрку «Пустячком», показывая, насколько субъективно низкую ценность представляет этот аспект. Воля, Физика, Эмоция или Логика в четвёртой позиции действительно могут казаться пустяком в сравнении с прочими аспектами.

Покажем, что значит низкая ценность аспекта и жертвование им на примерах из литературы.

Приехав из провинции Гасконь в центр культурной жизни Франции, д'Артаньян (1Э4Л) ничего не знал ни о местных порядках, ни о нравах. С точки зрения Логике будущему мушкетеру следовало бы держать ухо востро, быть осторожным и наблюдательным. Однако гасконец тут же влип в неприятности, сначала приобретя влиятельного врага, а потом и приняв три вызова на дуэль от незнакомых людей. Д'Артаньяну могло не хватить внимания на Логику, и тогда позже он корил бы себя за необдуманные поступки. В этом случае мы могли бы говорить о третьей Логике, Язве. Но герой просто-напросто разменял внимание к информации на внимание к эмоциям, то есть пожертвовал Логикой, совершенно не переживая за свою информированность. Тот же самый «размен», даже в более метафоричном виде, произвёл Буратино (1Э4Л), продав азбуку (знания о мире, Логику) за возможность посетить театр (Эмоции).

Лорд Волдеморт (ВЛФЭ) в значительной степени мотивирован третьей Физикой, а именно страхом смерти, вероятностью быть убитым, так и не получив всей силы и власти, которыми мог бы обладать. С помощью малоизвестного заклинания тёмный лорд расщепляет свою душу на несколько частей, чтобы даже в случае смерти снова обрести плоть и продолжить своё дело. Нет никаких указаний, что лорд вообще задумывался, как на него повлияет расщепление души, каким человеком он станет после этого. Волдеморт дарит нам страшноватую, но яркую метафору жертвы Эмоцией. Ради дела носитель 4Э готов повредить себя внутренне.

Шерлок Холмс (4Ф и в книге, и почти во всех экранизациях) готов жить в жутком беспорядке и принимать вредные стимуляторы, чтобы создать себе необходимые условия для работы мысли. Ради своего дела Шерлок готов не спать и не есть и, разумеется, здесь идёт речь о жертве Физикой, причём эта

жертва даётся Шерлоку легко, без видимого напряжения и последствий, в отличие от жертвы его третьей Эмоцией. Третий аспект Холмс тоже пытается положить на алтарь Логике, но эта жертва приводит к наркомании и к тяжёлым приступам меланхолии, в то время как наплевательское отношение к Физике не травмирует психику героя. С точки зрения Воли, книжный Шерлок (2В4Ф) жертвует таким важным внешним ресурсом, как помощь полиции, хотя такая помощь могла бы усилить его по Физике как ещё один рычаг влияния. Однако здесь сыщик жертвует Физикой ради Воли, чтобы полиция не связала его своими ограничениями, так противными второй Воле.

На протяжении фильма жизнь Форреста Гампа (4В) постоянно выталкивала его в центр событий, давая различные возможности проявить себя. У него были толпы последователей, фанаты, успешный бизнес. Однако Форрест никогда не был причиной собственной жизни и строил её вокруг заветов матери, службы стране, любви к Дженни, заботы о сыне, но не вокруг себя самого. Форрест без видимого напряжения жертвовал Волевым аспектом, не уделяя внимания себе, своим собственным желаниям, своей личности. Для Форреста Гампа Пустячок (то есть четвёртый аспект) — его собственная индивидуальность.

Четвёртая Воля (4В). Крепостной

В описании четвёртой Воли, как и во всех других Четвёрках, будет часто использоваться частица «не». 4В не конфликтны, не любят ни игр, ни реальных ситуаций, где надо проявлять лидерские качества, совершенно не амбициозны, стараются не брать на себя ответственность и не стесняются своей «аморфности». В описании Четвёрки много «не», потому что любая Четвёрка примечательна именно тем, чем она не является. Нижний аспект получает наше внимание по остаточному принципу и берёт лишь то, что не взяли более сильные аспекты.

У четвёртой Воли есть склонность служить. Причём понятие службы распространяется как на собственные верхние аспекты, так и на чужую Волю. 4В имеют самую высокую степень отождествления себя с первым аспектом. Если у человека с 4В ведущая Физика и возникает, например, потребность в еде или сне, то ему кажется, будто не только тело, но и всё его существо хочет есть или спать. 194В полностью, без остатка становится чувством, а 1ЛАВ — идеей. Из-за сильного отождествления с Единицей представители четвёртой Воли легче «читаются». Для окружающих они как открытая книга.

Вторая сторона служения 4В — стремление найти свою группу, своих людей. Этим людям можно доверить волевою сторону своей жизни. Первой такой группой часто становится родительская семья, с которой у представителей 4В на всю жизнь сохраняется тесная связь. Позже появляются друзья, работа, собственная семья. Четвёртая Воля перенимает стремления и ценности своей группы, служит им как своим собственным. Если принято вести душевные разговоры — будет любить душевные разговоры. Если принято ругать правительство — будет ругать. Если в группе нормально ходить драться в соседний район — высока вероятность, что и это для 4В будет нормально.

4В перенимает не только цели, но и сам способ проявления Воли, заряжается чужой волевой энергией. Рядом с сильным и пробивным человеком 4В тоже будет сильным и пробивным, и его можно будет спутать с 1В. Рядом со свободным и демократичным — будет свободным и демократичным. Но как только разрывается связь с поддерживающей группой или с волевым человеком и теряется подпитка, 4В сразу умеряет свою прыть.

Из этого описания представитель 4В может показаться ветреным и ненадёжным, но это совершенно не так. Несмотря на внушаемость, представителю четвёртой Воли тяжело перестраиваться. Если 4В выбрал, кому будет лоялен, то останется верен выбору даже под давлением. Например, вегетарианец 4В, попав в среду мясоедов, вряд ли тут же «переобучается», даже если над ним будут смеяться. Однако, если у 4В нет определённых ценностей, он с радостью впитает чужие.

Так как Воля тесно связана с индивидуальностью, нанести четвёртой Воле личную обиду очень трудно. Вспомним известного на весь мир Гарри Поттера (4В). Он спокойно переживал гадкие замечания своих приёмных родителей, не слишком волновался по поводу едких комментариев учителя зельеварения, отмахнулся от насквозь лживой заметки Риты Скитер. Четвёртая Воля слабо ощущает своё Я и потому не воспринимает нападки на личность всерьёз. Однако стоит задеть группу лояльности четвёртой Воли, и уж тогда склонность к служению 4В даст о себе знать. Поэтому Гарри всегда мгновенно вскипал от неуважительного упоминания членов семьи: отца, матери, крёстного, горой стоял за друзей, факультет и ректора. Ничего подобного герой не сделал бы ради себя самого.

Александр Афанасьев назвал представителя 4В Крепостным, завершая сословную метафору волевого ряда: Царь (1В), Дворянин (2В), Мещанин (3В). С сословной точки зрения Крепостной не имеет ни возможностей пробиться выше, ни амбиций.

Другая хорошая метафора на четвёртую Волю — роль солдата. Солдат может быть очень сильной фигурой, но сильной лишь в способности полностью подчинить свою волю приказу, отдать свою личность служению. Причём служению как своей группе, так и первому аспекту. Например, Форрест Гамп и Гарри Поттер (1Л4В) — солдаты Логик. Их лозунг: «Если ты прав — действуй немедленно». Другой пример — Винни-Пух с ведущей Физикой (1Ф4В). Не важно, какие намерения были у героя как личности: принести подарок другу или поймать слонопотама, — Винни прежде всего солдат Физики. Если Физика требует ощущения владения мёдом, значит, надо забыть все прочие притязания и есть мёд. Его друг Пятачок — солдат Эмоции. В одиночестве и спокойном состоянии Пятачок как индивидуальность практически отсутствует. Однако любое чувство создаёт этому персонажу каркас личности, вооружая поросёнка характером. Так, Пятачок из абстрактного зверька становится Пятачком-очень-маленьким-существом, Пятачком-великодушным-благодетелем, Пятачком-эпическим-героем и т.п.

Важно, что, в отличие от Мещанина (3В), Крепостной (4В) не страдает от недостатка сил и возможности быть собой. В качестве примера можно привести конфликт Гарри Поттера (4В) со своим младшим сыном (3В). Гарри никак не мог взять в толк, почему сыну плохо в магической школе, ведь у ребёнка есть

все условия, чтобы радоваться жизни.

Сына же тяготило отношение окружающих. Его не видели как личность, в нем замечали лишь продолжение знаменитого отца. Самостоятельно, своими собственными третьевольными силами, Альбус Северус не мог утвердить себя как индивидуальность и потому ненавидел свое происхождение. Сам Гарри в детстве прошёл через те же обстоятельства, когда людям не было интересно, кто он такой на самом деле. Для каждого встречного Гарри был «Мальчиком, который выжил». Однако своей четвёртой Волей Гарри не чувствовал никакого давления, спокойно принимая навязанную ему роль.

Четвёртая Физика (4Ф). Лентяй.

Четвёртой Физике свойственен аскетизм и неприхотливость, и, в отличие от других типов, в данном случае аскетизм не связан со здоровым минимализмом или сомнениями в допустимости излишеств. Четвёртая Физика совсем не против роскоши и достатка, просто представители 4Ф не готовы вкладываться в материальную сторону своей жизни. У низкой Физики редко остаются силы и мотивация заниматься собственным бытом, гардеробом, финансовыми вопросами и т.п.

Находясь с кем-то рядом, 4Ф перенимает чужие бытовые привычки, если привычки не слишком энергозатратные. Ест в то же время и ту же пищу, одевается похожим образом, делает или не делает зарядку. Перенимать привычки намного проще, чем вырабатывать собственные. Представителя 4Ф можно «заразить» физической энергетикой. «За компанию» он может начать бегать, заниматься спортом, драться; под влиянием гурманов - начать готовить или дегустировать. Заражается гедонизмом, ЗОЖ, любовью к пешим прогулкам и т.п. А когда поток внешней подпитки иссякает, может вернуться в свой обычный режим сохранения энергии.

Надо понимать, что перенимание чужих привычек связано скорее с отсутствием собственных, чем со «всеядностью». Привыкнув к чему-либо, представителю 4Ф трудно измениться. Как правило, у низкой Физики есть несколько «пунктиков», где 4Ф проявляют удивительное упорство. Например, занавешивают до дыр любимую одежду (которую, вполне возможно, даже не сами выбрали) или категорически не могут изменить режим дня (к которому их когда-то вынудили обстоятельства).

Как и все Четвёрки, 4Ф получает энергию последней, по остаточному принципу. Поэтому, будучи увлечённым целями верхних аспектов, 4Ф может забывать есть, причёсываться, принимать душ, начинает плохо спать. Игнорирование телесных нужд не даёт представителям 4Ф особой выносливости, напротив, 4Ф утомляются гораздо быстрее других типов, однако, если их отвлекать, могут не замечать своей усталости, пока не свалятся с ног. Не будучи увлечёнными, представители 4Ф невероятно ленивы, даже двигаться лишний раз не станут, как будто сохраняя неприкосновенный запас сил на случай действительно важного дела.

Четвёртой Физике трудно сохранять внимание к своему телу. При возникновении физического неудобства, связанного с тесной обувью, неудобной позой, неприятным привкусом еды, АФ может изолироваться от этого ощущения, иногда даже не выводя его на сознательный уровень, не замечая. Парадоксальным образом это сочетается с высокой чувствительностью организма. 4Ф легче заболевают, дольше лечат травмы, быстрее замерзают. Представители 4Ф редко становятся богатыми. Обычно они зарабатывают не больше, чем требуется для нужд верхних аспектов, или не больше, чем требуется семье. В отличие от Физики в Двойке и Тройке, у 4Ф есть явное представление о своём прожиточном минимуме. Со всем, что не входит в минимум, четвёртая Физика легко расстаётся. Жадность таким людям совершенно не свойственна. Александр Афанасьев назвал представителя 4Ф Лентяем. Важно понимать границы этой метафоры: Лентяй (4Ф) может работать много и с большой самоотдачей, но им никогда не движет собственно желание поработать, приложить физическую силу. Ему совершенно не интересен процесс труда — интересна только награда за вложенные усилия.

Четвёртая Физика ленива и безразлична к материальной стороне жизни.

Например, классический Шерлок Холмс (4Ф) умеет драться и посвящает время тренировкам. При этом тренировки не приносят сыщику особого удовольствия, он не занимается боксом, чтобы почувствовать себя в тонусе или отвлечься. Оттачивать физические навыки Холмсу нужно лишь для работы. Другой известный персонаж, доктор Хаус (4Ф), после отстранения от дел какое-то время занимается кулинарией и даже достигает некоторых успехов. И опять-таки не ради процесса. Доктору было жизненно необходимо найти себя в чём-то помимо диагностики пациентов, и кулинария «подвернулась под руку». Вернувшись в свою профессию, он полностью забыл о полученных навыках.

В отличие от Собственника (1Ф), тоже специфически ленивого, тоже не готового трудиться ради процесса, Лентяй (4Ф) попустительски относится к результатам своего труда и куда легче переживёт, если потраченная энергия или ресурсы окажутся напрасными. Лентяй подарил другу полезный в хозяйстве подарок? Если друг не будет пользоваться подарком, Лентяй не расстроится. Собственник приедет и покажет, что нужно делать. Лентяй приготовил кастрюлю борща? Может статься, борщ останется едва тронутым. Собственник приготовил кастрюлю борща? Будьте уверены, всё будет съедено.

Четвёртая Эмоция. (4Э). Зевака

Для представителя четвёртой Эмоции чувственная сторона жизни важна меньше, чем всё остальное. При необходимости 4Э отодвигает чувства и спокойно занимается своими делами, в то время как где-то внутри догорает злость, печаль, восторг или любовное переживание. Однако в отличие от третьей Эмоции, Четвёрка редко страдает от нереализованности, невысказанности. Тому есть две причины. Во-первых, 4Э не придаёт эмоциям большого значения. Без подогрева вниманием чувства не разгораются и не создают внутреннего давления. Во-вторых, 4Э не видит в эмоциях скрытую угрозу, не боится их силы, поэтому если и показывает своё внутреннее состояние, то без всякого надрыва. Наблюдая 3Э, мы видим сдержанность,

разность потенциалов между беспокойным внутренним миром и внешней холодностью. 4Э, напротив, примерно одинаковы и внутри, и снаружи.

Часть представителей 4Э спокойны и бесстрастны, как античные статуи, но не все 4Э таковы. Прочих можно отличить по ровному, монотонному состоянию, например, лёгкой перманентной грусти, вечной насмешливости, непроходящей доброжелательной вежливости и так далее. Четвёртой Эмоции энергетически затратно переключаться из одного состояния в другое. Даже если у представителя Четвёрки выразительная мимика, то сам набор выражений лица сильно ограничен. Актёры с четвёртой Эмоцией, как правило, актёры одного амплуа. Если же 4Э всё-таки проявляет не характерное для себя сильное чувство, например вспышку гнева или горячий любовный порыв, то очень быстро тратит на это все силы и потом долгое время вообще ничего не чувствует.

В отличие от других типов, 4Э редко используют эмоциональное давление на других. Но не потому, что считают давление недопустимым, а потому, что не умеют. Они просят, убеждают или принуждают, но почти никогда не играют на чувствах. С точки зрения влияния 4Э пассивны, не создают заметного эмоционального фона. Однако сами вполне подвержены влиянию извне. Проведя какое-то время рядом с другим человеком, представитель 4Э «выучивает» его способы самовыражения: как надо улыбаться, как шутить, как демонстрировать раздражение, следует ли быть открытым или замыкаться в себе и т.д. Однако, когда связь прерывается, Четвёрка возвращается к своему обычному монотонному состоянию.

Четвёртая Эмоция служит верхним аспектам, жертвуя им свою энергию. Поэтому сильные Воли с 4Э стрессоустойчивы, их почти невозможно вывести из себя. Сильные Логика обладают беспристрастным умом, их очень трудно сбить с мысли или спровоцировать на какую-нибудь глупость. Сильные Физики с 4Э терпеливы и ещё более выносливы, чем прочие Физики.

Из-за эмоциональной невовлечённости 4Э - хорошие слушатели и нередко приобретают репутацию психологов. Им легко отбросить чужие переживания и увидеть суть проблемы. Обратная сторона такого таланта - излишняя прямота.

Как и в случае других позиций Эмоции, 4Э сложнее типизируется. Наблюдая за человеком, мы видим бурность или скупость его внешних реакций, но насколько реакция отражает внутреннее состояние? Насколько глубок его внутренний мир? Насколько типизируемый владеет собой? Если мы не знаем человека достаточно хорошо, то придётся ориентироваться на косвенные признаки.

С чем связано длительное монотонное настроение, например, мрачная созерцательность, загадочная полуулыбка или вечное ехидство? Мы имеем дело с Зевакой (4Э), нашедшим наименее энергозатратное внутреннее состояние, нечто вроде эмоциональной маски, или с Романтиком (1Э), который именно в этом состоянии наиболее полно выражает свою суть?

Проще всего понять разницу, пронаблюдав реакцию на стресс. Романтик (1Э) реагирует быстро: стирает улыбку с лица, хмурится, демонстрирует

сосредоточенность или панику. Ему невероятно тяжело находиться в одном состоянии, а показывать другое. Зевака (4Э) либо вообще не изменит выражение лица и голос, либо изменит, но со значительной задержкой, продолжая по инерции улыбаться, саркастически хохмить или казаться отрешённым. 4Э запросто может «прозевать» изменение внутреннего настроения.

С чем связана эмоциональная сдержанность, которую нет-нет да и удаётся иногда пробить? Если мы имеем дело с Зевакой (4Э), то она связана с отсутствием сильных чувств или со слабой эмоциональной рефлексией. В иных случаях сдержанность может быть связана с ощущением неуместности эмоций или страхом раскрыть себя. Здесь также важны моменты перехода. Зевака (4Э), в отличие от Сухаря (3Э), выходит из себя без эмоционального надрыва и быстро успокаивается. Кроме того, и Сухарю (3Э), и Актёру (2Э) требуется время, чтобы вернуться в норму. Второй и третий аспект непрерывно сопровождают вниманием процесс внутренних изменений, поэтому Актёр и Сухарь не могут просто взять и забыть о своей вспышке гнева или раздражения.

Для иллюстрации можно сравнить трёх героев саги о Гарри Поттере: Лорда Волдеморта (4Э, Зевака), Гермиону Грейнджер (3Э, Сухарь) и Рона Уизли (2Э, Актёр). Как именно герои выходят из себя?

У Волдеморта (4Э) бывают вспышки гнева, однако они не оказывают заметного влияния на самого лорда. Он не принимает решений под влиянием эмоций, не копит ни обид, ни раздражения, а значит, его обычное спокойствие не напускное, а редкие вспышки связаны не с «прорывом чувства», а с отсутствием желания и необходимости сдерживать себя.

Гермиона (3Э), как настоящий Сухарь, копит раздражение, а потом с болью выплёскивает эти запасы и убегает плакать в спальню для девочек.

Рон Уизли (2Э) — герой с более сильной Эмоцией, чем предыдущие два, поэтому он может не просто срываться, но и действовать под влиянием Эмоций: не раз и не два он разрывал отношения с друзьями, наживал врагов и делал глупости. Как носитель высокой процессуальной Эмоции, Рон тоже не может быстро выйти из состояния гнева, раздражения и обиды, хотя его чувства более естественны, чем у Гермионы.

Четвёртая Логика. (4Л). Школяр

В некоторых аспектах Четвёртая Логика похожа на первую. Например, у 4Л та же склонность к законченным мыслям, лаконичным формулировкам. Но 1Л всегда старается произвести мысль самостоятельно, им неудобно и даже неприятно за кем-то повторять. Даже согласившись с чужими выводами, 1Л «перевыводит» их в своей голове, стараясь сделать «своими». 4Л, напротив, часто дословно повторяет чужие слова. Представители четвёртой Логики склонны запоминать звучные афоризмы, цитаты, словесные формулы, ссылаться на любимых авторитетов.

Первую и четвёртую Логику роднит методичный подход к знаниям, культура

мысли. И для Единицы, и для Четвёрки существуют более значимые сведения и менее значимые. Оба типа легко отбрасывают ненужные знания, забывают малополезную информацию. Их любопытство весьма избирательно, поэтому они редко бывают всесторонне эрудированными. Знания 4Л приобретают по случаю, по необходимости. Если, например, 4Л хочет быть врачом, а врач должен знать определённые разделы биологии, химии, психологии, то 4Л их обязательно изучит, но не глубже, чем нужно для дела. 1Л же, ровно наоборот, выберет именно то дело, которое позволит ему углубить или применить свои знания.

Представители четвёртой Логике не отождествляют себя со своим мнением. Поэтому, если они оказываются неправы, это не бьёт их по самолюбию. Спорят 4Л гораздо реже, чем другие типы. Если спор касается принципиального вопроса, им проще надавить, подчиниться или просто сделать по-своему. 4Л сложно и подобрать собственную аргументацию, и воспользоваться чужой, когда-то услышанной. Аргументы 4Л постоянно забывают, помня только конечные выводы.

Четвёртая Логика больше, чем кто-либо, ценит экспертное мнение, и собственная позиция 4Л сильно зависит от выбранного авторитета. Например, доверяя своему начальнику, супругу, педагогу, лечащему врачу, 4Л будет транслировать их позицию. Зависимости от авторитета представители Четвёрки совершенно не стесняются, кроме того, выбор источника доверия у 4Л во многом инстинктивен, и сами 4Л не чувствуют сознательной ответственности за то, что доверились «не тому».

В стрессовой ситуации четвёртой Логике труднее прочих мыслить ясно, все силы забирают верхние аспекты, поэтому 4Л склонны заранее экономить умственную энергию и не утомлять себя долгими размышлениями без особой необходимости.

Представителя четвёртой Логике Афанасьев назвал Школяром в качестве метафоры на нерадивого школьника. В сфере знаний Школяр (4Л) являет собой идеал экономной прагматичности: «Я узнаю лишь то, что мне наверняка нужно и полезно». Под пользой понимается основная сфера Психософии — вопросы самореализации, то есть знания, помогающие раскрывать свою личность, нужные для карьеры, хобби, реализации своих намерений. Обращая внимание на сферу самореализации, можно легко отличить Догматика (1Л) от Школяра (4Л).

Почувствуйте разницу. Классический Шерлок Холмс (1Л) не знал, Солнце вращается вокруг Земли или наоборот. У Догматика (1Л) нет всеядного любопытства, а поскольку астрономия лежала вне темы самореализации Шерлока, то есть никак не помогала ему быть собой, то сыщик прекрасно обходился без астрономических знаний. Однако всё, что касалось сыскной работы, Шерлок знал досконально. Остап Бендер (4Л) устроил шахматный турнир; он выдал себя за знаменитого гроссмейстера, едва зная, как ходят фигуры, хотя именно через турнир проходило его генеральное намерение. Догматик никогда бы так не поступил. Школяр — запросто. Школяр Карлсон (4Л) не знал, как устроен его пропеллер, хотя без пропеллера не было бы и Карлсона. То есть, в отличие от Догматика (1Л), даже в сфере самореализации Школяр (4Л), как нерадивый студент, пытается минимизировать усилия и

«получить зачёт на халяву».

Напомним, что психософские аспекты не говорят о реальных способностях или талантах. Позиция аспекта влияет больше на отношение к себе и самоощущение, чем на реальное положение дел. Вспомним ещё раз двух очень разных Догматиков (1Л). Книжный Шерлок Холмс (1Л) был уверен, что знает всё необходимое, и он действительно знал. Форрест Гамп, тоже 1Л, был убеждён, будто всё необходимое для жизни ему известно ещё с детства, однако он глубоко заблуждался. То есть фактическая наполненность знаниями и фактический ум Догматика не важны, важно самоощущение «я знаю, и я уверен». Четвёртая Логика устроена иначе: «Я знаю, что знаю мало, но попробую обойтись малым». То есть Остап был в курсе, что едва умеет играть в шахматы, а д'Артаньян — что его опыт жизни в провинции может не годиться для столицы, но герои были готовы жить и действовать с тем, что есть.

Общие свойства четвёртых аспектов

- Иерархичность потребностей.

По Четвёрке мы реализуем только самое важное и необходимое. Остальным, как правило, жертвуем. Второстепенные задачи по четвёртому аспекту решаются только при избытке энергии.

- Подчинение верхним аспектам.

Четвёрка приобретает и отдаёт ресурсы, запрошенные Единицей. Например, если первая Физика нацелилась стать владельцем автомобиля, то четвёртая Эмоция забудет всё, что думала о стрессе на дорогах. Если первая Эмоция задумала эффектное признание в любви, то ленивая четвёртая Физика может вложить порядочно энергии в изготовление подарка.

- Подстройка (внушаемость).

Мы склонны перенимать привычки и образ действий окружающих. Но только в том случае, если не находимся под действием другого, более сильного внушения. Заряжаясь энергией носителя более высокого аспекта, Четвёрка приобретает черты второго, третьего и даже первого аспекта. Четвёртая Логика транслирует тезисы и степень уверенности своих интеллектуальных авторитетов. Четвёртая Эмоция заражается общим настроением. Четвёртая Физика подхватывает бытовые привычки тех, с кем живёт. Четвёртая Воля служит чужому намерению с той же степенью уверенности, что и сам автор намерения.

- Поиск поддержки.

Четвёрка ищет и очень ценит сторонников — людей, которые поддержат при

нехватке сил. 4Л нужен авторитетный источник знаний. 4Ф нуждается в поддержке в вопросах быта и в компании для занятий спортом. 4Э нужен эмоциональный посредник, тот, кто поможет раскрыться. 4В жизненно необходимы люди, которым можно доверить свои интересы.

- Низкая энергетичность.

Без внешней подпитки Четвёрка быстро «сдувается». Отсюда следует другое важное свойство — результативность. Представитель четвёртого аспекта не начнёт дело, если не очень уверен, что сможет довести его до конца. Если у 4Ф ничего не болит, он не станет лечить всего один зуб. Лечить — так сразу все. Четвёртая Логика не станет читать документ по диагонали, если позже всё равно придётся читать внимательно. Разбираться так разбираться.

- Низкая осознанность.

Как правило мы не очень любим сознательно участвовать в работе Четвёрки. Это лишние энергетические затраты. Если действие можно сделать «на автомате», монотонно и рутинно, мы так его и сделаем.

Итог

Чтобы подвести итог, опишем самоощущения носителей аспектов короткими тезисами.

С точки зрения эгоизма/альтруизма:

1В: Моя личность — центр мира.

2В: Каждый человек неповторимая и несравнимая с другими личность, каждый имеет право быть собой.

3В: Ладно остальные, но я-то кто? Тварь я дрожащая или право имею?

4В: В истории своей жизни я не претендую на звание главного героя. Есть персонажи и более значимые.

1Ф: Я сам решу, что здесь моё. Остатки можете потом забрать.

2Ф: Взаимопомощь — основа всеобщего достатка.

3Ф: Достаток одного человека всегда строится на нужде другого. Мы обречены на взаимный грабёж.

4Ф: Больше всегда у того человека, которому больше надо. Мне много не нужно.

1Э: Смотрите все, как ярко я горю!

2Э: Каждый человек такой же сосуд души, как и я.

3Э: Людям не мешало бы держать свои «душевные богатства» при себе.

4Э: Не волнуйтесь, не так уж и сильно я переживаю.

1Л: Я точно знаю, как правильно. Как минимум больше вас.

2Л: Если я чего-то и не знаю, то вместе мы точно разберёмся.

3Л: Ни я, ни кто-либо другой не может знать, как правильно.

4Л: Я знаю, что не так много знаю. Но вы можете меня научить.

Отметим, что тезисы утрированы и воспринимаются как верные скорее на чувственном уровне, чем на интеллектуальном.

Другой ракурс, с точки зрения особенностей фокуса внимания:

1В: Я знаю, чего хочу, и я уже приступил к делу.

2В: Я много чего хочу и помаленьку буду продвигаться то там, то там.

3В: Надо быть последовательным и настойчивым и ни в коем случае не забыть, чего я хотел.

4В: Вот когда пойму, чего мне нужно, тогда и буду дёргаться.

1Ф: Вот чем я владею. Вот чем я собираюсь завладеть.

2Ф: А почему это продукты в холодильнике, деньги в кошельке и мои ноги-руки существуют просто так? Нужен проект, где я смогу всё это задействовать.

3Ф: Достаточно ли я защищён и обеспечен? Чего не хватает?

4Ф: Когда приспичит, тогда и куплю/заработаю/починю/вылечу.

1Э: Именно это чувство я хочу выразить.

2Э: Настроение приходит и уходит, состояние меняется. На какую деятельность я сейчас настроен больше?

3Э: Насколько я контролирую свои чувства и своё внутреннее состояние?

4Э: Ну нельзя же что-то чувствовать постоянно. Так и с ума сойти недолго.

1Л: Сейчас досконально разберусь и сам буду экспертом.

2Л: Посмотрим, что интересненького тут можно накопать.

3Л: Не верю. Дайте больше подробностей, обоснований и доказательств.

4Л: Не нужно перегружать меня информацией, давайте сразу к выводам.

Отметим те характеристики, с которых мы начали главу. Аспекты 1 и 3 отмечены печатью особой важности и требуют сфокусированного внимания. Об этом говорят и сами тезисы. Внимание к Двойке и Четвёрке расслаблено.

Аспекты 2 и 3 имеют процессионный характер и практически не отпускают внимание. Аспекты 1 и 4 включаются и выключаются и ориентированы на конечные явления: реализацию конкретного намерения (Воля), ощущение обладания конкретным ресурсом (Физика), выражение конкретного чувства (Эмоция) и конечные выводы (Логика).

Психософия: психологический подход

В типологических описаниях авторы обычно стараются упомянуть как можно больше свойств каждого типа. И те, кто знакомится с Психософией впервые, как правило, замечают, что «попадание в тип» в этих описаниях далеко не всегда стопроцентное. Значит ли это, что человек не обязательно принадлежит к одному типу или что характер может дрейфовать от одного типа к другому? Нет, не значит. Во второй главе мы подробно разберём, почему не все типологические признаки одинаково важны, и продемонстрируем другой подход к Психософии.

Первая глава нашей книги в основном эксплуатирует типологический подход, основа которого – статистический метод. В результате типирования большого количества людей выделяются самые распространённые признаки аспектов в разных позициях. По итогам составляется «усреднённый портрет» представителя типа, узнаваемый образ. Цель типологического подхода — сказать о представителе типа как можно больше, иногда жертвуя точностью.

Основа же психологического подхода — исследование ядра типологии. Цель такого подхода — выделить необходимый минимум психософского типа. Зная исходные данные, мы сможем показать, каким именно образом из обязательных основ типа получается, например, специфическая лень первой Физики или рассудительность второй Логики, и насколько далеко человек может уйти от стереотипного образа, описанного при типологическом подходе.

Воля

В первой части главы мы покажем, как психософские аспекты встраиваются в психику, и начнём с самого важного аспекта – Воли.

Воля – наиболее таинственная субстанция, и определить её сложнее всего, хотя именно Воля составляет ядро Психософии. С волевым поведением связывают настойчивость, упорность, негибкость, последовательность, говорят о внутреннем стержне, внутренней силе, принципиальности, преодолении сопротивления, самоуважении и многих других подобных качествах. Всё это имеет отношение к Воле в Психософии, но в контексте этой типологии Воля

определяется более строго.

Воля есть способность опереться на собственное намерение.

Воля предполагает наличие внутреннего намерения (желания), которое мы можем приписать исключительно себе. В составе такого намерения не будет элемента принуждения. Волевое намерение рождается из наших собственных желаний.

Источник намерения играет ключевую роль. К примеру, страдающие от бремени ипотеки очень хотели бы её наконец-то выплатить. Это можно считать намерением, но вряд ли идущим изнутри. Желание погасить долг навязано внешними обстоятельствами. Если случится пожар или стихийное бедствие, то для спасения своей жизни большинство людей проявят чудеса «волевого» поведения: и настойчивость, и упорство, и преодоление. Но и здесь речь не о Воле, так как инициатором поведения выступает весомая внешняя причина.

Воля ощущается как причина действовать, не имеющая никаких обоснований, поэтому её трудно описать. Люди говорят: «Я не мог иначе», например: «Я просто не мог продолжать выполнять эту работу». Под невозможностью часто подразумевают невозможность рационального объяснения. Описание внешних причин вроде маленькой зарплаты, или плохого отношения руководства, или скучных обязанностей не будет правдивым. Настоящая причина – внутренняя – несовместимость личности и брошенной работы: «Я был бы не я, если бы остался».

Люди говорят: «Я был должен», например: «Я просто должен был купить эту шляпу». Но слово «должен» – обманка. Здесь нет никакого долга, кроме долга перед самим собой: «Я предал бы себя, если бы поступил иначе».

Волю нельзя определить через что-либо ещё. Любое объяснение волеизъявления звучит как уроборос — змей, кусающий собственный хвост, поскольку объяснение ссылается само на себя. Естественное обоснование волевого поступка звучит так: «Я подобрал кота / решил стать актёром / купил грузовик / уехал жить в глубинку / послал всех к чертям и т.п., потому что я — это я». Всё прочее — бессмысленная рационализация. В чистом виде Воля не требует согласования ни с общественными нормами, ни со здравым смыслом; только со своей индивидуальностью, ядром личности.

В описании Воли уже заключён небольшой тест. Многие люди с Волей в нижней позиции плохо воспринимают концепцию внутренней причины. Описание либо кажется им неестественным, либо воспринимается абстрактно-философски, без связи с личным опытом. В любом случае сейчас мы покажем, как именно концепция Воли встроена в психику любого человека и как именно мы признаём (или не признаём) реальность Воли и её движущую силу.

В непроявленном виде Воля — смутный клубок намерений, мешанина личных предпочтений. Первая возможность Воли проявиться — принятие решения. Так намерение становится конкретным, выраженным в словах.

Например:

Мне не нравится эта работа => Я уволюсь.

Я хочу собственное место => Я построю дом.

Мне не хватает свободы => Я буду жить отдельно.

Я хочу жить своей жизнью => Я не буду помогать родственникам.

Меня тянет к духовному => Я уеду в ашрам.

Обратите внимание, что фокус внимания находится на своей личности и собственных предпочтениях, а не на внешних обстоятельствах: плохая работа, негде жить, давление семьи и т.п.

Будучи выраженным, намерение становится осознанным, и мы получаем пусть маленькое, но всё-таки доказательство его силы. Намерение пробилося в сознание и закрепилося в решении. Отметим, что неспроста во многих практиках рекомендуют записывать свои намерения или проговаривать их вслух. Никакой магии в этом нет, мы лишь закрепляем существование Воли, личной причинности, на сознательном уровне. Одним людям требуются внешние «подпорки», у других же Воля и так купается во внимании и ничего специально фиксировать не нужно.

Следующий этап движения Воли — превращение решения в поступок. То есть исполнение намерения. Некоторые поступки требуют одного решительного действия. Например, признание в любви, вложение денег или нанесение татуировки. Некоторые — целого каскада поступков. Например, ремонт, изучение языка или тренировки для победы на соревнованиях требуют ежедневных вложений сил. В любом случае поступки никогда не бывают бесплатными, они оплачиваются волевыми усилиями, и мы хорошо чувствуем момент опоры на внутреннюю мотивацию. И лёгкость, когда мотивация буквально пронесит нас через этап поступка, и тяжесть, сопротивление, когда мотивации маловато.

С точки зрения ощущения реальности Воли поступки очень важны. Поступки «материализуют» решение, выводят его за рамки сознания в реальный мир. Теперь Воля не просто существует в голове, у силы Воли есть материальное свидетельство.

Но самое интересное происходит дальше, когда поступок либо достигает цели, либо нет. То есть наступают последствия.

Посмотрим на некоторые полярные варианты:

Мне не нравится эта работа => Я увольняюсь => Меня никуда не берут / У меня работа получше.

Я хочу собственный дом => Я начинаю строить его => Денег хватило только на фундамент / У меня есть свой дом.

Я хочу жить своей жизнью => Я не буду помогать родственникам => Разрыв отношений / Принятие моей позиции.

Меня тянет к духовному => Я уезжаю в ашрам => Лечусь от малярии / Чувствую полноту жизни.

Мне не хватает свободы => Я буду жить отдельно => Я одинок и несчастен / Я счастлив.

Парадоксально, но психика может принять в качестве доказательства реальности Воли как позитивные, так и негативные последствия. Причём чем большим количеством внимания обеспечена Воля, тем более охотно мы признаём именно себя, свои желания и намерения, именно свою волю причиной всего случившегося. Для высоких Волей вполне естественно признавать: если бы я не хотел изменить свою жизнь, то и не был бы сейчас безработным, несчастным, больным, без денег или, в случае успеха, радостным, богатым, спокойным и т.п.

Признание своей доли ответственности автоматически даёт право присвоить себе последствия, сделать их своими: «Я это сделал, это моё». Таким образом закрепляется уверенность, что наше намерение способно менять реальный мир — в лучшую или худшую сторону, но всё-таки влиять на него. Так мы доказываем себе, что способны быть причиной, и так максимально полно осознаём собственную Волю.

Если же внимание не фиксируется на личной ответственности или фиксируется больше на внешних причинах успеха или неудачи, то и реальность Воли как источника причин ощущается гораздо слабее. И способность опираться на себя тоже становится слабее.

Обратная сторона Воли: бессилие и беспомощность.

Остановимся чуть подробнее на эмоциональной стороне принятия последствий.

Удивительно, но отслеживание одной-единственной эмоции даёт ключ не только к пониманию Воли, но и всей Психософии в целом. И, забегаю вперёд, скажем, что в каждой типологии Метамоделей есть подобное ключевое чувство. В Психософии это чувство беспомощности.

Весь процесс от возникновения намерения и до совершения поступка находится под нашим контролем. После совершения поступка контроль теряется. Здесь внутренняя причинность сталкивается с внешней — волей других людей, непредвиденными факторами, обстоятельствами (иногда обстоятельствами непреодолимой силы). Именно здесь выясняется, что окажется сильнее: моё желание иметь свой дом или законы экономики, моё намерение быть собой или семейные обстоятельства и т.п. Причём даже если мы не отслеживаем движение Воли (намерение => решение => поступок) сознательно, то на уровне эмоций всегда опознаем волевое поражение: я хотел, пытался, приложил много сил, но не смог.

Эмоции поражения могут быть разными: гнев, раздражение, злость, обида, апатия и т.п. Однако за ними стоит одно-единственное чувство. Имя ему — беспомощность.

Настоящая незамутненная беспомощность осталась в детстве. Помните, когда нас вели к врачу на укол, а мы абсолютно точно были уверены, что не хотим никакого укола, но сила нашего намерения не спасала от печальной участи. Или когда мы просили у родителей купить собаку или что-то другое, не менее желанное, однако сколько бы упорства мы ни вложили, всё равно не получали ничего. Мы не любим испытывать беспомощность, поэтому, став взрослее, учимся скрывать её за другими эмоциями, которые легче перенести, например, за гневом. Но в центре каждого волевого поражения находится именно та самая неприятная, гадкая детская беспомощность.

Многие люди называют то же самое состояние бессилием. Слова «беспомощность» и «бессилие» имеют разный смысл и разное словарное значение. Однако оценка своего состояния всегда субъективна, поэтому трудно сказать, какое из двух слов более корректно.

Любая, даже самая неприятная эмоция, имеет полезную нагрузку, иначе бы её не было в нашей психике. Задача чувства беспомощности/бессилия — указать на моральную или физическую неготовность к возникшим проблемам. Оно указывает на **дезадаптацию**.

Предположим, вы потратили много сил, чтобы устроиться на работу своей мечты, месяцами готовились, однако так и не смогли пройти многоэтапное собеседование и, конечно же, ощущаете бессилие. Так вы узнаете, что ваше намерение получить работу **не адаптировано** к реальности. И чтобы адаптироваться, нужно либо изменить подход, либо откорректировать свои амбиции.

Может быть, дело в недостаточности подготовки, может, в недостатке профессионального опыта, может быть, вы не обладаете нужными связями внутри компании, а здесь это важно, может быть, мало знали о процессе собеседования, а может быть, вы и правда пытаетесь прыгнуть выше головы, и стоит поумерить пыл. Осознание недостаточности приходит в том числе через чувство бессилия. Бессилие подсказывает: прежде чем ломиться в ту же дверь, следует остановиться и подумать.

Таким образом, следование волевой стратегии: «намерение => решение => поступок => принятие последствий» опирается на Волю и приводит к одному из двух исходов. Либо за одну или несколько итераций мы реализуем намерение, либо упираемся в беспомощность. И тот, и другой результат приспособливает Волю к реальному миру, делает наши намерения реалистичными.

Адаптация и дезадаптация

Через идею адаптации и дезадаптации можно описать как здоровое функционирование Воли, так и отклонения, причиняющие боль и нам самим, и

окружающим.

С этого момента мы будем говорить о Воле как об адаптивной стратегии внимания: «намерение => решение => поступок => принятие последствий». Использование стратегии Воли делает нас более приспособленными. Ниже мы приведём список основных дезадаптивных стратегий. Внимательный читатель узнает в них характерные черты третьей Воли, однако помните, что не только ЗВ, но и все типы иногда дают слабину.

Инфантильная стратегия.

— кажется, было бы здорово все свои победы относить на счёт силы Воли, ловко и смело преодолевающей препятствия, а про все поражения говорить: «Не очень-то и хотелось». Не берут на работу — мне и не нужно, я свободный художник. Отвергла девушка — да кому она такая сдалась? Не хватило терпения выучить язык — я особо и не старался. Стихи победили на конкурсе? А вот это я. Я хотел, я писал, я старался.

Чтобы извернуться и не признавать поражение, приходится изначально формулировать цели размыто, в противном случае потом будет сложно себя обмануть. Не «Я собираюсь получить эту работу» или «Я собираюсь добиться внимания той барышни», а «Мне почти всё равно, но попробую». Неприятных эмоций в случае провала будет меньше, но и ощущение своей личности как источника причин будет деградировать.

Стратегия изоляции

— состоит в том, чтобы не совершать поступки и, таким образом, не получать информацию о том, насколько сильна или слаба воля. Изоляция позволяет не сталкиваться с бессилием, оставляя свои намерения в виде никогда не реализуемых планов: когда-нибудь уволиться, когда-нибудь начать заниматься спортом, открыть стартап, написать книгу и т.п. Стратегия изоляции заключает нас в уютный кокон, в нём мы можем представлять себя потенциально сильными и успешными, не сталкиваясь с внутренними противоречиями, ведь проверить реализуемость своих намерений никак нельзя. Надо ли говорить, что стратегия постепенно подтачивает способность к действию и в конце концов полностью дезадаптирует?

Стратегия капитуляции.

— чем больше сил мы потратили на реализацию намерения, тем более неприятно чувство поражения, когда в конце концов ничего не получилось. «На помощь» приходит стратегия капитуляции — сдаться как можно раньше, буквально при первых трудностях, и не тестировать силу воли ни на чём мало-мальски сложном.

Стратегия капитуляции приводит к зависимости от удовольствий с коротким циклом вознаграждения, где волевых усилий не требуется совсем, а достижение желаемого гарантировано. Мы говорим о еде, выпивке, сериалах, просмотре порно. Здесь вероятность столкнуться с бессилием минимальна, однако и опыта, необходимого для адаптации, мы не получаем.

Стратегия аутоагрессии

— наиболее травмирующая форма избегания чувства бессилия, но даже она

может показаться более простой и соблазнительной, чем здоровая волевая стратегия. В аутоагрессии мы атакуем собственную Волю, считая проблемой само наличие желаний, намерений, собственных побуждений. Находясь в аутоагрессии, мы воспринимаем свободную волю как источник неприятных эмоций, как то, что делает нас слабыми.

Суть этой стратегии — в попытке полностью перестать быть причиной и вообще что-либо решать. Пусть нами управляют долг перед семьёй, обязанности на работе, наказания родителей, что угодно, но только не собственная Воля. На пути самоподавления можно впасть в депрессию, чувствовать усталость и вину, но только не бессилие, чем аутоагрессия и привлекательна.

Общая идея негативных стратегий — избежать столкновения с эмоцией поражения. Однако, избегая беспомощности как ощущения, мы становимся беспомощными по факту.

Воля. Среда адаптации.

Если одни стратегии адаптируют, а другие дезадаптируют, то к чему именно? К какой именно среде? Ответ очень важен, поскольку очерчивает рамки Психософии. Посмотрим, где негативные стратегии хоть как-то работают, а где нет.

Инфантильность, изоляция, капитуляция, аутоагрессия могут работать и даже отчасти работают в социальной среде. Люди часто заботятся друг о друге по собственной инициативе. Можно предаться самоотречению и ждать, что кто-нибудь позаботится о нас в ответ. Можно ничего не делать и только рассказывать всем о своих планах — вдруг кто-то от щедрот и хорошего отношения сделает всё за нас? Друзья и близкие вполне могут взять ответственность за нашу жизнь, видя, что мы сами не справляемся. В крайнем случае это может сделать государство. Любые инфантильные ожидания могут сработать, потому что окружающим не всё равно. Таким образом, если волевая стратегия и адаптирует нас к среде, то явно не к социальной.

Но у дезадаптивных стратегий нет ни единого шанса, когда мы остаёмся с миром один на один. Робинзон на необитаемом острове может сколько угодно сбегать от трудностей. Остров не сжалится над беднягой, острову абсолютно всё равно. Если Робинзон желает дом, плот для побега или жареную рыбу, только волевая стратегия и ничто больше не поможет намерению реализоваться.

Таким образом, можно сформулировать назначение Воли как стратегии:

Стратегия Воли адаптирует нашу внутреннюю причинность к объективным обстоятельствам и объективной среде, которая не учитывает нашу Волю.

Идеальная адаптация соответствует состоянию полного знания: какие наши намерения мы можем реализовать, т.е. у нас для этого достаточно сил, а в каких намерениях мы объективно бессильны. Идеальная адаптация соответствует адекватной самооценке и адекватной оценке своих сил в реальном мире.

Дополняющие стратегии.

Интересно, что через тему бессилия можно выразить всю психософскую проблематику. Есть множество ситуаций, когда ощущается беспомощность или бессилие и сила намерения, то есть Воля, вам не поможет:

- У вас список дел и расписание всех встреч в телефоне, а телефон вы забыли дома.
- Вы пошли на свидание и не можете справиться с приступом косноязычия.
- Вы хотите, чтобы близкий человек выздоровел от неизлечимой болезни.
- Вам запретили въезд в страну.

ит.п.

Где-то Воля не поможет, где-то она вообще ни при чём, но вот бессилие вполне может ощущаться. На что же оно указывает? Помимо чисто волевой беспомощности (недостаточность мотивации), есть ровно три источника бессилия. Их можно сформулировать так:

- Я не знаю, что делать.
- У меня нет рычагов влияния на ситуацию.
- Я не могу справиться со своим состоянием.

Наверное, вы уже догадались, что первое подсвечивает поражение в Логике, второе — в Физике, а третье — в Эмоции. Логика, Физика и Эмоция, так же, как и Воля, участвуют в процессе адаптации, и без знаний, что делать, без возможности физически действовать и без внутренней готовности действовать Воля совершенно бесполезна.

Теперь появляется возможность определить все аспекты Психософии как стратегии адаптации.

Физика.

Физика — это стратегия адаптации через получение прямых рычагов влияния на окружающий мир.

Можно иметь какую угодно силу намерения, но если нет физической возможности повлиять на ситуацию, то Воля бессильна. Поэтому Физика призвана отслеживать возможности влияния и полезные ресурсы.

Из типологического подхода мы уже знаем, что Физика определяет взаимоотношения с материальным миром. Теперь же мы можем понять, какая

именно часть материального мира интересует Физику.

Физика как стратегия заведует внешними ресурсами психики:

- Собственным телом. Физической силой, ловкостью, выносливостью, громким голосом, привлекательностью. С точки зрения Физики, это полезные ресурсы, с их помощью можно влиять на окружающий мир.
- Деньгами, инструментами, оружием и т.п. как материальными рычагами влияния на свою жизнь.
- Активными наподобие жилья, личного транспорта, компьютера и других материальных вещей, расширяющих наши возможности.

Поскольку Физика концентрируется на рычагах влияния, то её интересы выходят за пределы чисто материального. С точки зрения Физики интересно абсолютно всё, что расширяет наши объективные возможности и помогает быть менее беспомощными:

- Права на вождение автомобиля, загранпаспорт, виза, различные пропуска
- Гражданские права, привилегии в обществе и на работе
- Авторитет у членов семьи и в любой другой группе
- Возможность обратиться в суд, вызвать врача

Стоит заметить, что чем «физичнее» ресурс, чем больше он зависит от нас и меньше от остального мира, тем он привлекательней. Поэтому в типологическом подходе, прежде всего, говорится о теле и физиологии, а во вторую очередь - о деньгах и личных вещах. Всё прочее немного сложнее почувствовать как ресурс психики, как нечто истинно своё.

В состоянии идеальной адаптации мы чётко осознаём свои границы: чем я владею, а чем не владею. На что я могу опереться, а на что не могу. Насколько я вынослив? В какой степени я могу опереться на свой авторитет? Сколько свободных денег у меня есть? Мои права работают? Приобретение такого знания очень важно для адаптации, но неизбежно сопровождается неприятными открытиями, что и провоцирует применение дезадаптивных стратегий.

Стратегия инфантильности.

— предлагает не замечать, игнорировать нехватку ресурсов. То есть жить так, будто бы они есть. Например, не экономить при нехватке денег: не смотреть на ценники в магазине, не оценивать необходимость покупок. При болях в сердце или других тревожных симптомах не обращаться к врачу. Инфантильная стратегия избавляет от беспокойства, но подвергает нас опасности и делает менее приспособленными.

Стратегия изоляции.

— Всячески избегать ситуаций, где мы можем ощутить слабость и недостаточность своих объективных возможностей. Например, можно избегать

походов в спортзал, потому что там невольно сравниваешь свои и чужие данные. Или, не имея негативного опыта, всё же избегать обращения в коммунальные службы, поликлинику и другие сервисы государства по причине боязни столкнуться с их ненадежностью, испытать то чувство беспомощности, когда опираешься на неработающий ресурс. Однако, не испытывая ресурсы и рычаги влияния, мы не будем знать свои возможности.

Стратегия капитуляции.

— Сдаваться при первых признаках проблемы. Ложиться отдыхать даже при лёгкой усталости. Часто принимать стимуляторы без медицинских показаний. Сломалась машина? Личный транспорт не для нас, продаём. Копили на отпуск, но в этом месяце не получится отложить? Разбиваем копилку, ничего не получится. Капитуляция заменяет большое чувство бессилия малым, стремится снизить ставки до минимума.

Стратегия аутоагрессии.

— Сохранять и приобретать ресурсы непросто: трудности в зарабатывании денег, заботе о своём здоровье, о доме зачастую лишают иллюзии контроля своей жизни. Но в саморазрушении ощущение контроля возвращается, а слабость временно отступает. Ложный мотив возвращения контроля может присутствовать в азартных играх или безудержном шоппинге (уничтожение денежного ресурса), агрессивных модификациях тела (татуировки, художественные шрамы), вредных привычках, опасном спорте и т.п. Возврат контроля происходит под лозунгом: возможность уничтожить есть свидетельство власти. Если я могу уничтожить своё тело, потратить деньги, слить карьеру, значит я властен над телом, деньгами, карьерой.

Эмоция.

Эмоция — стратегия понимания и использования своего внутреннего состояния.

Есть множество ситуаций, когда при общем достатке внешнего ресурса и однозначных намерениях мы всё-таки чувствуем бессилие или беспомощность. Эти ситуации бессилия связаны с внутренним состоянием, например:

- Приняли решение расстаться, но очень трудно объявить об этом своему партнёру.
- Сильный мандраж перед публичным выступлением, вплоть до желания всё отменить.
- Будучи начальником, тяжело в первый раз уволить человека.
- Паника в критической ситуации, невозможность сосредоточиться.

Состояние «Я не могу справиться с собой» — состояние дезадаптации, не приспособленности. Эмоция как адаптивная стратегия вынуждает нас работать над внутренним настроем, побуждает нас осознать границы контроля.

Вспомним известную личность, специалиста по выживанию Беара Гриллса. То, чем он занимается, в какой-то степени похоже на задачу Марка Уотни (книга и фильм «Марсианин») или Робинзона Крузо — то есть он ищет способы выживания в среде, слабо пригодной для человека.

Выживая в джунглях, саванне, холодном лесу, Беар Гриллс не призывает превращаться в механизм: всё только для дела, всё только для выживания. Гриллс говорит о важности поддержания настроения. Выживание — это не только физическая задача, но и эмоциональная тоже. Помимо поиска ресурсов: еды, воды, тепла, примитивных инструментов, — нужно ещё и поддержать свой настрой, найти место для ночлега с красивым видом, поискать не только сытное, но и вкусное, «включить» в голову подходящую случаю эпичную музыку и т.п. Всё это важная часть адаптации.

Надеемся, у читателя не возникло ощущения, что с точки зрения Психософии внутреннее состояние только мешает Воле и лучше бы никакого состояния не иметь. Относительно Воли у Эмоции три функции:

- *Разбудить Волю.*

То есть дать дополнительную энергию на реализацию намерения. Как негативные состояния, вроде гнева или злости, так и позитивные, например, задор, интерес, способны побудить к действию. Эмоция возвращает мотивацию, помогает намерению.

- *Засвидетельствовать Волю.*

Через оценку своего состояния, свою внутреннюю реакцию, можно уточнить, чего же мы хотим. Рост энтузиазма свидетельствует в пользу намерения. Состояние скуки, апатии — против. Противоречивые эмоции свидетельствуют о конфликте намерений. В идеале Эмоция направляет внимание к вопросам: «Мне это и правда нужно? Что я делаю? Зачем?»

- *Отрефлексировать Волю.*

То есть найти внутренний способ согласовать намерение с объективной ситуацией. Какие-то желания попросту нереализуемы, какие-то — реализуемы не на 100%. Эмоция помогает уложить этот факт в сознание, пережить его, отрефлексировать. Без эмоциональной прослойки мы погрязли бы в бесплодных попытках навязать окружающим свою Волю и страданиях по этому поводу.

Все сложности с эмоциональной адаптацией можно разделить на два класса. Первый — новая ситуация, когда мы ещё не знаем, как справиться, ещё не выработали способ, как её в себе уложить. Например: первое серьёзное расставание, первая большая ответственность за людей, первые действительно непреодолимые проблемы, например смерть значимого человека и т.п. Если проблема возникла повторно, то снова может быть и больно, и трудно, но мы уже в курсе, как это пережить.

Вторая причина сложностей с адаптацией — действие уже знакомых нам дезадаптивных стратегий. Свидетельство нашего отказа столкнуться с трудностями и пережить последствия, бессилие первого опыта и превращение отказа в принцип.

Инфантильная стратегия.

— Создание у себя ложного ощущения «На самом деле я в порядке», меня ничто не волнует, ничто не задевает. То есть сокрытие от себя самого факта дезадаптации.

Стратегия изоляции.

— Ни в коем случае не сталкиваться даже с малейшим эмоциональным дискомфортом. Поменьше общаться с людьми, не читать книг и не смотреть эмоциональные фильмы, не говорить о чувствах. Если у друга, подруги или члена семьи тяжёлая ситуация: болезнь, развод, потеря близкого — держаться от них подальше. Какое-то время стратегия изоляции может работать, но, по сути, она делает человека не готовым к эмоциональным потрясениям, которые, так или иначе, неизбежны.

Стратегия капитуляции.

— При малейших проблемах признавать свою неспособность справиться. Например, сворачивать любой неприятный разговор, даже если он важен. Или любой, даже небольшой, стресс немедленно глушить алкоголем. Капитуляция спасает от чувства бессилия, но также лишает возможности получить опыт восстановления контроля над своим состоянием.

Стратегия аутоагрессии.

— Эмоциональное самоподавление. В аутоагрессии мы заставляем себя испытывать лишь уместные эмоции, а прочие подавляем. Например, заставляем себя любить хорошую, но ненавистную работу, или, общаясь с родителями, испытывать только уважение и благодарность. Разумеется, в этом случае полезные функции эмоции деградируют, а настоящие чувства никуда не деваются, только прячутся глубже, чтобы выстрелить в неудобный момент.

Так или иначе, дезадаптивные стратегии могут временно облегчить «неудобные» эмоциональные переживания, но в перспективе делают нас менее приспособленными и менее адаптированными.

Логика.

Логика — стратегия адаптации через получение объективных знаний об окружающем мире.

Логика нужна для восприятия объективных законов и правил, которые либо нельзя или маловероятно обойти, либо неразумно пытаться побороть. То есть прежде всего логика ориентирована на восприятие законов материального мира как наиболее объективной среды. Материальный мир ставит перед волей железобетонные, непреодолимые ограничения: невозможно по велению воли взлететь, пройти через стену, дышать под водой и т.п. Однако логика работает и с более мягкими законами. Она высвечивает не только объективные, но и близкие к объективным правила:

- *Юридические законы, обходить которые в большинстве случаев опасно и неразумно.*
- *Социальные законы, которые люди поддерживают в большинстве случаев: соблюдают очередность в магазине, реагируют на заданный вопрос и т.п.*
- *Законы психологии.*
- *Служебные инструкции и правила, существующие в организациях.*
- *Личные договорённости, обеспеченные чем-то более-менее объективным, например, взаимным интересом или подписанным договором.*
- *Различные системы знаний в профессии, хобби, разных сферах жизни.*

В любом случае, логика как стратегия оценивает объективную обстановку. Логика подсказывает, что объективно можно и нужно сделать. В своей минимальной конфигурации логика не требует понимания, только знание. Если мы заблудились, нам не нужно понимать архитектурный план города. Нужно знать, в какой стороне отель. Если мы ставим палатку, не нужно понимать её устройство, нужно знать последовательность действий. Знание, что делать, само по себе адаптирует, избавляет от чувства беспомощности и бессилия. Стремление к пониманию вторично и приходит из других типологий.

Как бы ни были полезны знания, логической стратегии противостоят уже знакомые нам контр-стратегии. Они обеспечивают видимое спокойствие, но по факту делают нас менее приспособленными.

Инфантильная стратегия.

— выражается в отказе признания сложностей, склоняет к упрощению картины мира, необоснованным обобщениям вида: любая реклама есть обман, всё китайское — некачественное по определению, упорный труд всегда вознаграждается деньгами и т.п. Если не вникать в тонкости, исключения, отрицать сложность, то кажется, что всё под контролем, всё ясно и понятно.

Стратегия изоляции.

— Буквально: «Меньше знаешь — лучше спишь», то есть избегание знания. Например, не знаешь, сколько осталось денег до следующей зарплаты — не переживаешь, что не хватит. А если игнорировать и не замечать явные признаки измены — можно не переживать за свой брак. Тезис «Многие знания — многие печали» подразумевает знания бесполезные, суетные, однако он стал ещё и флагом стратегии изоляции. Изоляция от знания может сделать нас спокойнее, но по факту дезадаптирует, делает более беспомощными.

Стратегия капитуляции.

— Сдаться как можно раньше. Большинство сталкивались с этой стратегией лично или на примере окружающих при подготовке к экзамену. Объём материала может показаться таким непосильным, что страшно даже начинать заниматься. Прочитав объёмный список вопросов, многие из нас не

приступают к подготовке, а, наоборот, пытаются отвлечься и заняться чем-то посторонним, чтобы побороть чувство тревоги и бессилия перед осознанием глубины своей неподготовленности, своего незнания.

Стратегия аутоагрессии.

— Обесценивание знаний и своей познавательной способности. Если попытаться убедить себя в неспособности адаптироваться, то и чувство беспомощности будет не таким болезненным.

Разница в подходах

В классическом подходе к типологии не говорится об узкой специализации Психософии — она преподносится как типология широкого спектра. Психософия затрагивает быт, и сферу отношений, поведение в социуме, особенности речи, привычки и многое другое. Большинство ресурсов, посвящённых типологии, знакомит с Психософией именно в таком виде.

Но с точки зрения психологического подхода, Психософия ограничена узкой сферой и поведение Воли, Физики, Эмоции, Логики имеет смысл только в рамках адаптации к объективным реалиям, а взаимоотношения между людьми, речь, социальность и прочее следует отбросить, из-за чего кажется, будто психологический подход обесценивает добрую половину описаний первой главы.

На самом деле цель второй главы — показать ядро Психософии, её обязательную часть. Психософские стратегии действительно предназначены для адаптации намерения к объективной реальности. Однако мы переносим опыт этих стратегий во все сферы жизни. Используем Волевой опыт в переговорах, Эмоциональный для понимания состояния других людей, Логический для аргументации и убеждения и т.п., наподобие того, как профессионалы своего дела — руководители, педагоги, менеджеры или любые другие специалисты — используют свои профессиональные навыки не только на работе, но и в обычной жизни. По аналогии можно воспринимать тему адаптации как «специальность» Психософии.

При любых сомнениях в типе надо обращаться к ядру Психософии и смотреть на поведение человека в типичной психософской среде: личность против объективных обстоятельств. Познакомившись с другими типологиями, вы научитесь различать проблематики по ключевым признакам: среде адаптации и эмоции поражения.

Во второй части главы мы продолжим рассказ о ядре Психософии, но зайдём совершенно с другой стороны. Мы проведём экскурсию по психологическим основам поведения Единицы, Двойки, Тройки и Четвёрки.

Ролевая модель

- Воля.

Прямая стратегия реализации намерения: решение, действие, столкновение с последствиями.

- Физика.

Стратегия получения рычагов влияния, которые смогут помочь в реализации намерения: обнаружение, присвоение, использование.

- Эмоция.

Стратегия организации того внутреннего психологического состояния, которое наиболее соответствует текущей ситуации: рефлексия, признание состояния, переживание.

- Логика.

Стратегия получения знаний об объективных реалиях, которые могут помешать или помочь в реализации намерения: изучение, моделирование, проверка.

У четырёх стратегий единая сфера деятельности, поэтому они конкурентны, их невозможно использовать одновременно. Например, во время глубокой рефлексии (работа Эмоции) очень трудно смотреть по сторонам (работа Логике). К сожалению, у нас всего один фокус внимания, и мы вынуждены переключаться между Логикой и Волей, Волей и Физикой, Физикой и Эмоцией. Иногда мы переключаемся быстро, сами того не замечая, иногда «застываем» на одной стратегии.

Как именно мы выбираем, на чём заострить внимание? Ответ парадоксален: никак. В большинстве случаев нами управляет бессознательный процесс, его особенности зависят от психософского типа и описываются ролевой моделью.

Вообразим, что за каждую стратегию отвечает небольшой участок психики. Назовём такой участок психическим агентом. Агенты не управляют ни поведением, ни побуждениями, ни ценностями. Их единственная власть — в способности захватывать внимание.

Ролевая модель связывает агентов двумя правилами:

— Забирать внимание строго по очереди.

— Каждый агент обязуется взять на себя одну из четырёх групповых ролей.

И очередность, и распределение ролей определяется психософским типом. Нетрудно догадаться, что первым внимание забирает Единица, вторым Двойка и так далее. Четвёртый аспект снова передаёт эстафету Единице. В ролевой модели процесс передачи называется циклом внимания.

Разберём работу цикла внимания на примере типа Борджа (ФЭЛВ) и попутно покажем особенности групповых ролей:

Агенты действуют циклически. Первой в типе ФЭЛВ включается Физика (1Ф) и направляет внимание Борджа на тему получения рычагов влияния и физических ресурсов. При этом у первого агента есть специфика Единицы — он побуждает ставить задачи. То есть в случае Борджа внимание не просто переходит к вопросам получения влияния. Внимание имеет структуру: «Какую задачу по использованию или получению рычага влияния на ситуацию я могу поставить?»

Допустим, решается вопрос совместной поездки с друзьями на отдых. Какую задачу может поставить Физика? Например такую: добиться, чтобы все ехали на его машине. С точки зрения Физики быть водителем может быть выгодно, поскольку все участники попадут в зависимость от ресурсов Борджа. Он получает материальный рычаг влияния на группу.

Увы, невозможно предсказать, какую конкретно задачу поставит представитель типа. Здесь начинают действовать внетипологические механизмы. Агент добивается лишь того, чтобы мы начали размышлять на заданную тему. Куда пойдёт мысль дальше и какое решение будет принято, зависит от характера, опыта и личных предпочтений.

Следующим внимание забирает второй агент (у Борджа это Эмоция). Специфика роли второго агента — побуждение изыскивать возможности. То есть в случае 2Э привлечение внимания к вопросам: «Какое эмоциональное состояние поможет мне выполнить задачу?», «Какие полезные внутренние состояния мне вообще доступны?» Таким образом, Двойка не просто переключает внимание на тему эмоций, она согласует внимание с ведущим аспектом, ищет средства для уже поставленной задачи.

Продолжим пример обсуждения поездки и уже поставленную задачу: убедить участников ехать на машине Борджа. Какие средства может предоставить Эмоция? Например, относительно спокойный, внимательный и позитивный настрой, чтобы уловить настроение группы. Какой водитель и в каком внутреннем состоянии им нужен? Весёлый? Душевный? Аккуратный? Понадобится ли включить немного агрессии, чтобы переспорить других желающих вести машину? Какие именно эмоциональные средства изыщет конкретный Борджа и сумеет ли он ими воспользоваться — зависит только от него самого. Агент лишь переключает внимание на «эмоциональный вопрос», и на этом влияние типа заканчивается.

Третий агент переключает внимание на вопрос экспертной оценки. В случае Борджа третий аспект — Логика, то есть внимание будет обращено к вопросам: «Каковы объективные достоинства и недостатки моего решения?», «Какие объективные препятствия могут возникнуть в процессе исполнения?»

Логика склоняет к безличному мышлению, восприятию себя самого и других людей как объектов. Вот некоторые возможные экспертные заключения Логики:

- Автомобиль объективно не готов (или, наоборот, готов) к дальнейшей поездке.
- Поездка увеличит износ машины.
- Вождение ограничивает возможность употребления алкоголя.
- Машина всё равно есть только у меня, так что объективно выбора у группы

нет.

— Машина есть у меня и у Петра, но у Петра менее (или, наоборот, более) вместительная.

Структура внимания третьего агента обеспечивает не просто переключение на очередную стратегию, а поддерживает последовательное согласованное мышление. Теперь мы учитываем не только задачу и варианты её решения, но и возможные ограничения.

Сам по себе психософ ский тип не влияет на наши логические способности, объективность оценки и тщательность анализа. Качество экспертной оценки конкретного Борджа — отражение его личных способностей и личного опыта.

Четвёртый агент замыкает цикл. Его специфика — добровольная жертва. Четвёрка направляет внимание к вопросу: «Чем я могу пожертвовать во имя задачи?» В нашем примере у Борджа четвёртый агент — Воля, поэтому жертва ищется в сфере личных интересов.

У каждого человека есть спектр волевых притязаний, от глобальных жизненных целей до сиюминутных желаний и общих предпочтений, вроде «всегда дочитывать книгу до конца» или «никогда не бежать за уходящим автобусом». Всё это отражает нашу индивидуальность, дух, особенности личности. Воля в четвёртой позиции отсылает внимание к ранжированию «волевых» интересов, прежде всего, для отсеивания малозначительных.

Для задачи вождения может быть, например, отброшена привычка читать в дороге (когда ты водитель, это проблематично) или слушать аудиокниги (вряд ли это одобряют попутчики); или можно смириться с несвойственным характеру ранним подъёмом, так как надо будет встать первым и за всеми заехать. Жертва личными интересами поможет Борджа лучше подстроиться под группу и достичь своей изначальной цели.

На этом моменте первый цикл внимания завершается. Агенты помогли собрать больше информации, и, когда внимание снова будет захвачено первым аспектом, появится возможность уточнить цель или поставить другую. Если задача не изменилась, то мы даже не заметим, как первый аспект захватил внимание. Не обнаружив повода для размышлений, он тут же передаст эстафету Двойке. Двойка — Тройке и так далее до полной согласованности намерений и возможностей, то есть пока задача адаптации не оказывается выполненной.

Аналогичную цепочку внимания хорошо описал Александр Милн в эпизоде, когда Винни-Пух (ФЭЛВ, Борджа) решил украсть мёд у пчёл. В первом цикле внимания Винни:

- Ставит себе задачу по захвату ресурса (Физика).
- Размышляет над полезным внутренним состоянием и выбирает «ощущать себя кем-то безопасным для пчёл» (Эмоция).
- Экспертно оценивает свои объективные ограничения: «Я не знаю, что на

уме этих пчёл» (Логика).

- *Никаких жертв со стороны Воли пока не требуется.*

Во втором цикле внимания Винни подтверждает цель. Средством выбирается внутреннее состояние «я тучка-тучка-тучка, я вовсе не медведь». Однако пчёлы не ведутся на его наивную схему, и Логика выдаёт экспертное заключение: «Это неправильные пчёлы, они делают неправильный мёд». Воля же начинает ранжировать приоритеты, и выясняется, что «такой мёд мне не очень-то нужен». Поэтому на следующем цикле внимания Физика немного меняет цель — пойти в гости и поесть там.

Ролевая модель — самое минималистичное описание системы типов. Заметьте, в модели нет ни слова про силу, адекватность, чрезмерность или болевую динамику аспектов. Только про специфику внимания и ни про что больше.

- 1 позиция — постановка цели
- 2 позиция — изыскание средств
- 3 позиция — экспертная оценка
- 4 позиция — возможная жертва

По сути, агенты внимания задают лишь начальный импульс, побуждение. Повлиять на сам импульс мы не можем, но между импульсами мы свободны от типа. В противном случае 4Ф физически не могли бы заботиться о себе, а оценивать объективные риски могли бы только представители третьей Логик. Конечно же, мы не настолько ограничены.

Основная проблема выхода за рамки типа — ограниченность ресурса внимания. Чуть позже мы разберёмся, откуда берётся дефицит внимания и почему воспользоваться свободой так сложно.

Согласованность ролей

Посмотрим чуть ближе на согласованные действия аспектов, это важно для понимания здорового функционирования типа. Совместно аспекты реализуют ролевую модель. Они подобны группе из четырёх человек со следующими ролями:

1. Лидер
2. Творческий помощник
3. Эксперт
4. Хозяйственник (выдаёт ресурсы всей группе)

Довольно эффективное распределение ролей. Подобные успешно действующие четвёрки не раз были описаны в литературе и показаны в кино:

— «Золотой телёнок» Ильфа и Петрова: Остап Бендер (1), Шура Балаганов (2), Паниковский (3) и Адам Козлевич (4)

— «Гарри Поттер» Джоан Роулинг: Джеймс Поттер (1), Сириус Блэк (2), Римус Люпин (3), Питер Петтигрю (4)

— «Джентльмены удачи» Александра Серого: Доцент (1), Косой (2), Хмырь (3), Василий Алибабаевич (4)

Кому-то может быть удобным представлять свою Единицу как «внутреннего Остапа Бендера», а Четвёрку - как «внутреннего Василия Алибабаевича». К тому же аспекты гораздо в большей степени, чем реальные люди, связаны со своими ролями. У них, можно сказать, повышенная коллективная ответственность. В какую бы роль ни попала, например, Логика, прежде всего она будет заниматься групповой задачей, а уже во вторую очередь - тем, что вы от неё хотите. Допустим, Логика находится в первом аспекте и получает роль лидера, а вы хотите расслабиться и ни о чём не думать. Если у вас нет плана действий, то Логика не даст вам расслабиться и будет многократно возвращать внимание к постановке задачи. А если Логика в третьем аспекте, то она не успокоится, пока вы не сделаете экспертную оценку ситуации.

Действие аспектов в ролевой модели

Чтобы составить общую картину, посмотрим на особенности внимания всех аспектов во всех ролях. Общим контекстом будет следующая ситуация: у нас есть намерение выспаться и встать пораньше, а соседи включили громкую музыку.

Здесь определённо психософская проблема: есть и намерение, и объективные обстоятельства. А значит, должен включиться механизм адаптации и запуститься цикл внимания.

Первый аспект.

Ролевая позиция - лидер.

Первая фаза внимания более инстинктивна, чем осознана, поскольку задачу нужно поставить ещё до оценки, реально ли её выполнить и не слишком ли дорогую цену придётся заплатить. Конечно, задачу можно скорректировать на втором круге цикла внимания, но обычно энергетически выгоднее этого не делать. Таким образом, первая фаза остаётся инстинктивной до тех пор, пока мы не встречаемся с серьёзными проблемами.

• Что будет, если ролевой лидер - Воля (1В)?

С точки зрения Воли важно самому быть причиной, а не следовать за обстоятельствами. Значит, обстоятельства надо либо игнорировать, либо продавить под себя, либо преодолеть. Так как лидер должен ставить задачу, то внимание, скорее всего, породит такую мысль: «Я высплюсь во что бы то ни стало». Пока мы не знаем, как и за счёт чего эта идея будет реализована. Куда пойдёт внимание дальше, зависит от нашего опыта и сформировавшихся

привычек. В каждом цикле внимания после подтверждения намерения и до захвата внимания вторым аспектом мы полностью свободны. Если мы не будем переключать внимание сознательно, то, скорее всего, дальше мысль пойдёт по пути Волевой стратегии: «принять решение, исполнить решение, принять последствия».

Помните, как Остап Бендер проехал полстраны, охотясь за двенадцатью стульями? Ситуативно менялись средства - но не цель. Может казаться, что это титаническая работа, но для первой Воли энергетически выгоднее держаться одного и того же намерения. Неизменная цель позволяет проходить первый этап цикла внимания без затрат на сознательные усилия.

- **Что будет, если ролевой лидер — Физика (1Ф)?**

Физика переключит внимание на тему прямых рычагов влияния и внешних ресурсов психики. В ситуации с громкой музыкой, скорее всего, будет поставлена задача как можно более прямого, физического устранения источника шума. Как конкретно она будет поставлена и как решена, зависит от опыта и личных качеств. Может быть, именно в таком виде: «устранить шум» - и всё. Тогда средства будут изыскивать второй аспект. Может быть, ещё до передачи внимания второму аспекту вы начнёте искать затычки для ушей, или пойдёте к соседям лично, или задействуете иные внешние ресурсы психики.

- **Что будет, если ролевой лидер — Эмоция (1Э)?**

Объективное и безличное описание проблемы звучало бы просто: «Требуется сон, соседи включили музыку». Внутреннее, субъективное описание было бы гораздо подробнее и включало бы эмоциональную оценку или переживание; нехорошим соседям приписывались бы какие-то красочные эпитеты, завтрашние планы стали бы эпичной миссией, а сон — священным граалем. Внимание, захваченное Эмоцией, заставляет нас формировать и трансформировать реальность в такие описания — осознанно или неосознанно.

У внимания, захваченного Эмоцией, как правило, два пути: погасить восприятие проблемы или заострить восприятие. К сожалению, вариантов реализации слишком много, чтобы охватить даже часть эмоционального спектра. Приведём по одному примеру на каждый случай.

Если поставлена задача на погашение, значит, надо прийти к такому внутреннему описанию, где всё в порядке и мы спокойны. В случае первой Эмоции задачу будут реализовывать другие аспекты, поэтому описание будет строиться ситуативно, под методику. Например, в случае принятия снотворного внутреннее описание ситуации может строиться как «гори всё синим пламенем, я буду спать». С таким настроением отстроиться от шума может быть легче.

Однако более частый путь внимания первой Эмоции — разжигание. Ставится задача раскачать, разжечь Дух, поддать жару в печку намерения, чтобы Воля начала двигаться к решению. Тогда может появиться злость, гнев и т.п. Эти злость и гнев могут быть неконтролируемыми, поскольку другие аспекты ещё

не начали балансировать поведение. Естественно, агрессивный вариант связан с созданием в своей внутренней реальности определённого образа соседей.

На первом цикле внимания нельзя выбрать, какая именно эмоциональная задача ставится. Это вопрос опыта и привычек. Обычно к моменту сознательного включения мы осознаём, что первый аспект уже давно работает и приходится подстраиваться.

- **Что будет, если ролевой лидер — Логика (1Л)?**

Логика как стратегия закрывает пробелы в объективном описании мира. Задача, которую ставит Логика, как правило, начинается со слова «узнать». Трудно предсказать заранее, что именно мы прикажем себе узнать. Это мало зависит от типа, гарантировано лишь то, что наше внимание точно переключится на постановку логической задачи.

Например, узнать, как прекратить шум сейчас же; узнать, как прекратить безобразие раз и навсегда; узнать, что эти соседи там делают; узнать, что делать завтра, если поспать всё-таки не удастся; узнать, как можно уснуть вопреки шуму — вот далеко не полный перечень задач. Когда задача поставлена, до переключения на второй аспект наше внимание свободно. Мы можем как логически осмысливать задачу, так и начать искать средства вне Логики.

Второй аспект

Ролевая позиция - творческий помощник

Второй аспект требует большей осознанности и, как правило, удерживает внимание в течение более длительного времени. Точно так же, как и в случае с первым аспектом, автоматичность заключается только в самом переключении на тему возможностей. Широта восприятия зависит от опыта и личных особенностей. Как правило, во время первых циклов внимания у нас ещё нет необходимости конкретного выбора, поэтому время действия второго аспекта — более расслабленная фаза.

- **Что будет, если у Воли роль творческого помощника (2В)?**

Внутри каждого из нас не одно, а целая плеяда намерений разной степени важности. За каждым намерением есть побудительная сила, заряд энергии: «я хочу, мне это надо». Воля во втором аспекте отсылает наше внимание к перебору вариантов — каким намерением воспользоваться, какой заряд энергии освободить.

Перечислим несколько разнообразных мотивов, которые могут соответствовать или не соответствовать вашему духу: мотив борьбы с асоциальным поведением, желание подраться или поругаться, любовь к ночным приключениям, давнее желание познакомиться с соседями, «ещё один

повод устроить домовое собрание», убеждение, что сон — это святое, желание привлечь специально обученных людей для устранения проблемы, «зато завтра на работе буду решительнее и злее» и т.п. Если мотив соотносится с индивидуальностью, можно воспользоваться энергией, стоящей за мотивом.

Поскольку мотивов, как правило, несколько, выбирается тот, который больше соответствует задаче. Если не находится ни одного, то мы либо подтягиваем дополнительные ресурсы психики на поиск, либо на этом цикле внимания второй аспект «пропускает ход».

- **Что будет, если роль творческого помощника у Физики (2Ф)?**

Физика направляет внимание к поиску прямого рычага влияния на ситуацию. Чем физичнее — тем лучше. И чем шире опыт, тем богаче список возможностей.

Снотворное. Затычки для ушей. Стук по батарее. Стук в дверь к соседям. Звонок соседям. Звонок в полицию. Орать. Утомить себя так, чтобы уснуть, несмотря на шум. Голова между двух подушек и спать. Отправить физически сильного члена семьи на разборки. Камень в окно. С утра взять с собой литровый термос кофе. И так далее.

Опять же, чем ближе рычаг влияния к поставленной задаче, тем больше шансов, что именно он и будет использован. Например, если первая Эмоция поставила задачу разбудить Дух, то высоки шансы выбора агрессивного метода.

В целом выбор действия — процесс куда более сознательный, чем постановка задачи. Внимание автоматически отсылает нас только к поиску вариантов. Сам же процесс менее типичен, в нём больше индивидуального, чем типологичного.

- **Что будет, если творческий помощник — Эмоция (2Э)?**

Вторая Эмоция отсылает внимание к выбору возможных внутренних состояний. Мало кто может контролировать свои эмоции в полной мере, однако опыт разных состояний у нас есть, и мы можем посмотреть, какие из них достижимы, какие соответствуют задаче, а какие не очень.

Если мы собираемся звонить в полицию, хорошо бы быть относительно спокойными и сосредоточенными. Если собираемся спать, то желательно не злиться, не перевозбуждаться. Если идти к соседям или звонить им, то возможен огромный спектр от доброжелательности до плохо скрываемой ярости. И внимание второго аспекта подсветит, что из этого спектра мы точно умеем, а что не умеем, но можем попробовать.

- **Что будет, если роль творческого помощника досталась Логике (2Л)?**

Тогда внимание будет заточено под объективный анализ ситуации, и будет отсылать к вопросам: «Что я знаю?», «Что я могу узнать?» Вторая Логика может производить как простые вопросы, вроде «Где взять телефон участкового?» или «Где щиток, который вырубит соседям электричество?», так и более изощрённые - «Есть ли в интернете чертежи для создания электромагнитной пушки?»

Под влиянием второй Логике мы постараемся рассмотреть максимум объективных данных. И данные о потребности человека во сне, и данные о наших гражданских правах. И что мы знаем о соседях, и какие есть объективные варианты на завтра, если я всё-таки не высплюсь, и т.п.

Третий аспект.

Ролевая позиция - Эксперт.

В рамках внимания Третьей Логике мы учитываем объективные факторы, которые могут отвлечь нас от тех или иных действий. Это не означает, что, увидев препятствия, мы остановимся. Однако хотим мы того или нет, но Тройка заставит нас подумать о рисках.

Третья фаза внимания — фаза сомнения. Если ей не было уделено достаточно внимания, она будет забирать внимание снова и снова на следующих циклах, чтобы аспекты могли привести нас к действительно согласованному решению.

- **Что с нами происходит, если Воля находится в позиции эксперта (ЗВ)?**

Третий аспект тоже требует повышенного уровня внимания и отсылает к вопросу личных волевых ограничений. До включения эксперта у нас не было подсознательной потребности устанавливать границы задачам и возможностям.

Реализация Воли проходит цепочку: решение => действие => принятие последствий. Соответственно, мы начинаем оценивать, на какие действия у нас хватит решимости и внутренней силы, а также какого уровня ответственность мы в состоянии на себя взять. Хватит ли внутренней решимости пойти к соседям? Что, если у меня получится прекратить шум другим способом, но соседи узнают, что это я им испортил вечер? Есть ли у меня силы, чтобы нести на себе груз последствий?

Кроме того, оценивается и энергия изначального побуждения: достаточно ли во мне сил, чтобы довести до конца намерение выспаться? Может быть, стоит задуматься об альтернативах? А если я не высплюсь, хватит ли мне воли, чтобы завтра оторвать голову от подушки?

Воля в третьей позиции не означает, что мы обязательно примем решение избежать любых последствий и не сделаем ничего решительного. Однако мы точно подумаем о трудностях с внутренним стержнем. Цикл внимания вынудит сформировать экспертную позицию. Более того, с экспертной позиции

логично подумать и о другой стороне вопроса: смогу ли я себя уважать, если ничего не сделаю? Не подточит ли бездействие сейчас мою Волю в будущем?

- **А что, если Физика берёт на себя роль эксперта (3Ф)?**

В этом случае внимание вынуждает выдать экспертное заключение по возможностям прямого влияния: что мы физически не сможем сделать? В отличие от Воли, здесь внимание сосредотачивается на внешних ресурсах психики: на собственном теле и других ресурсах, присвоенных психикой. Мы оцениваем надёжность, хрупкость, ценность таких ресурсов.

Я достаточно внушительно выгляжу, чтобы произвести впечатление на соседей? Достаточно ли у меня авторитета, чтобы повлиять словом? Дополнительный инструмент влияния, например, бейсбольная бита – поможет? Она у меня есть? Если я отправлю на разборки более крепкого члена семьи, не избыют ли его? Если я позвоню в полицию, то они приедут? Они в силах прекратить шум? То есть, является полиция моим ресурсом или нет? Моё тело справится с недосыпом, если я так и не посплю? Стук по батарее – это вообще работает?

Так как не существует физической кнопки «выключения соседей», то эксперту есть о чём подумать. Важно, что количество и состав рычагов влияния у каждого конкретного человека внетипологичен. Это вопрос образа жизни.

- **Что будет, если роль эксперта достанется Эмоции (3Э)?**

Эмоция в третьей позиции отсылает нас к оценке эмоционального и душевного состояния. То есть, во-первых, в состоянии ли мы совершать активные действия для решения проблемы, а во-вторых – в какие состояния нам лучше не попадать.

Если я позвоню соседям, я смогу быть адекватным? Не начнётся ли у меня истерика? Если я встану с кровати, начну стучать по батарее или куда-то пойду, я вообще смогу потом успокоиться и уснуть? Я сейчас в состоянии договариваться, убеждать, просить, давить? Подействует ли снотворное в моём взбудораженном состоянии? В каком случае я буду переживать, пережёвывать ситуацию дольше и тяжелее: если оставлю всё как есть и пойду погуляю наедине со своим возмущением или начну разборки и разругаюсь с соседями?

Так или иначе, эмоциональный эксперт подсветит нежелательные внутренние состояния.

- **Что с нами происходит, если роль эксперта исполняет Логика (3Л)?**

Логика-Тройка заставляет нас подумать: что объективно важного мы можем не знать? Что нам следует узнать или учесть, прежде чем начать что-то делать?

Мы можем не знать, что за люди наши соседи. Насколько они адекватны, на что способны. Надо ли быть осторожнее? Неизвестно на 100%, из какой квартиры

шум; прежде чем звонить, возможно, надо это выяснить. Неизвестно, когда музыка стихнет «естественным» путём. Может, стоит чуть-чуть подождать? Я точно знаю законодательные нормы? С какого времени нельзя включать громкую музыку? Если я вырублю электричество во всём подъезде, может ли это повредить электрические приборы не причастных к шуму соседей? И так далее.

Четвёртый аспект.

Ролевая позиция — хозяйственник.

В последней фазе вступает в действие аспект-хозяйственник. Ролевая задача четвёртого аспекта — высвобождение ресурсов на выполнение общей задачи. Освобождение ресурсов происходит за счёт отказа от лишних притязаний.

• Что, если Воля получает роль хозяйственника (4В)?

Когда внимание захватывает 4В, мы невольно начинаем ранжировать наши намерения и выделять среди них наименее важные, то есть те, которыми мы можем пожертвовать. Посмотрим на один из вариантов плана намерений:

Общие, глобальные желания: быть воодушевлённым и счастливым, добиться успеха в своём деле.

Стратегические: хорошо выступить на завтрашней презентации, показать себя.

Тактические: привести голову в порядок, выспаться.

Ситуативные: немедленное возмездие нарушителям спокойствия.

Если желание возмездия действительно всего лишь ситуативное, а не является какой-то неотъемлемой частью нашей индивидуальности, то мы сможем им пожертвовать. Особенно если не придётся идти против своей природы в более глобальном смысле. Например, можно вставить затычки в уши и лечь спать, а возмездием заняться как-нибудь потом. Таким образом, сохраняется возможность реализации более важных желаний.

Варианты жертвы со стороны Воли могут быть очень разнообразными. Например, если другие аспекты привели нас к мысли, что надо идти ругаться, Воля-Четвёрка может отпустить намерение жить в мире с соседями. Спать надо сейчас, а налаживанием отношений можно заняться и потом.

• Что, если роль хозяйственника получает Физика (4Ф)?

Внимание направляется на допустимые потери материальных ресурсов и рычагов влияния.

Например, если Эмоция никак не хочет нервничать, злиться и переживать, Физика может предложить пожертвовать сном. Тогда мы постараемся отвлечься, посмотреть кино или пойдём гулять. И наоборот, можно пожертвовать целостностью своего лица ради Волевого стремления устроить разнос агрессивным соседям.

Выше мы уже упоминали о том, как книжный Шерлок Холмс (ЛВЭФ) отказывается пользоваться помощью полиции, то есть с точки зрения Физики жертвует рычагом влияния. Его индивидуальность не терпит зависимости от бюрократических структур и выступает против принятия помощи. Физика спонсирует протест и отказывается от возможного ресурса. А например, доктор Хаус (ВЛЭФ) терпит боль и жертвует ресурсом тела, чтобы сохранить ум острым.

- **Что, если роль хозяйственника получает Эмоция (4Э)?**

В этом случае на четвёртой фазе цикла мы отбрасываем требования к своему внутреннему состоянию. Спокойствие, доброжелательность, расслабленность, недовольство, гнев, раздражение — любое из перечисленных состояний может быть отброшено, если того требует задача.

Что значит «отбросить требования»? По сути, мы не стараемся удержать себя в зоне комфорта, игнорируем свой внутренний настрой, не идём у него на поводу. Можно быть в бешенстве и при этом пытаться спокойно поговорить с соседями. Можно, наоборот, принудительно вытащить себя из сладкой неги, чтобы обстоятельно высказать все претензии. Или, не обращая внимание на общую взвинченность, принять снотворное и попытаться уснуть.

- **Что, если роль хозяйственника достаётся Логике (4Л)?**

Общее внимание к Логике позволяет создать объективную картину окружающего мира. Это важная работа, но, как и в любой работе, для этого расходуются силы, энергия. И если Логика попадает в четвёртую позицию, то внимание отсылается к вопросу: получится ли полностью или частично избежать энергозатрат на построение логической картины?

Применительно к ситуации может оказаться неважным: знание причин, почему соседи шумят; сведения, из какой конкретно квартиры доносится музыка; понимание, есть ли законные основания жаловаться; знание, что я буду делать, если не выплусь или просплю и т.п.

В зависимости от целей и ограничений можно освободить себя от необходимости обдумывать и искать ответы на один или несколько вопросов. Тогда внимание будет обходить эти темы автоматически, освобождая ресурсы психики для чего-то более важного.

Помните, как Остап Бендер (ВЭФЛ) выдавал себя за гроссмейстера, но решил игнорировать скудность своих шахматных знаний? Он смог повернуть этот финт, поскольку рассчитывал решить задачу не за счёт знаний. Буратино (ЭФВЛ) ничего не знал о мире, но легко продал азбуку и вместе с ней

возможность учиться, потому что учёба не соответствовала его текущему настрою.

Действие четвёртого аспекта почти также интуитивно, как и действие первого, — мы часто не замечаем, от чего именно отказываемся. Отказ происходит как будто автоматически. Однако в наших силах совершить осознанное вмешательство в цикл внимания и выполнить переоценку.

Завершив первый цикл, автоматическая часть внимания переходит ко второму, и аспекты обрабатываются снова, один за другим, пока не исчезнут новые мысли о проблеме. Процесс может занять всю ночь или секунду, если внимание находит готовый опыт и переосмысление не требуется. Чем меньше времени занимает автоматическое внимание (зависимое от типа), тем больше остаётся на осознанное, позволяющее выйти за типовой шаблон.

Заметим, что в ситуации с соседями и музыкой не все аспекты оказались одинаково полезны. Это не означает превосходства одних психософских типов над другими. В других ситуациях, требующих самоконтроля или анализа, выявятся другие типы.

Главное отличие Соционики от Психософии: психософский тип решает задачу согласования намерений и реальности — изменением мира или коррекцией намерений. Задача индивидуальна и выполняема любым типом, различаются лишь способы. В Психософии «один в поле воин». Адаптация или безумие — вот результат. Даже типы с низкой Волей достигают желаемого, используя рычаги влияния, понимание реалий и самоконтроль.

В Соционике иначе. Круг задач шире, но каждый тип — узкий специалист, способствующий кооперации. Одиночки менее успешны. В Психософии кооперация помогает, но необязательна.

Тип и опыт

Почему Тройка становится болевой и можно ли избежать этого? Почему Единица эгоистична и упорна? Как приобретаются привычки и особенности, описанные в типологическом подходе? Можно ли изменить характер и развить слабые стороны?

«Посей опыт — пожнёшь привычку. Посей привычку — пожнёшь характер». В заключении обсудим связь типа и опыта как первопричины наших особенностей.

Опыт Единицы

Первый аспект запускает цикл внимания и задачу. Вначале ничего не осмыслено, но цель уже объявлена. Появляется опыт инстинктивной постановки цели и действия. Мгновенные телесные реакции первой Физики (ударить, обнять, закричать). Немедленное эмоциональное вовлечение по

первой Эмоции. Скорые выводы по Логике или неудержимое стремление исполнить желание по Воле. Мы учимся жить с этой инстинктивностью, видя её эффективность, благодаря поддержке трёх других аспектов.

Инстинктивность первого аспекта усиливается при нехватке энергии. Действуя «на автомате», работает только автоматическое внимание. Инстинктивно ставится задача, а в следующих циклах подтверждается, избегая лишних раздумий. Так формируется опыт упорного, «упёртого» поведения по первому аспекту. У Логике – чрезмерная уверенность в выводах или желание докопаться до правды. У Воли – маниакальное следование натуре. У Физики – неконтролируемый азарт. У Эмоции – трата времени и денег на душевное состояние. Поддержка других аспектов делает «упёртость» результативной.

У нас есть масса опыта, когда задача, поставленная безо всякого осмысления, была успешно выполнена. Это ли не причина верить в силу своей Единицы? Поэтому первые Логике уверены: начну разбираться — разберусь. Первые Воли убеждены: захочу сделать — сделаю. Опыт уверенности закрепляет типологические особенности Единицы.

Можно обрести такую же самоуверенность по другим аспектам? Теоретически можно. Нужен опыт успеха, причём многократно повторённый. Однако такой опыт придётся приобретать ценой осознанных усилий. Единица набирается успешного опыта бесплатно. За успешный опыт других аспектов надо платить.

Точно так же, через сознательный опыт, в наших силах сгладить «упёртость» Единицы. Поэтому если представители первых Логик приобрели привычку мыслить широко, то уже не будут настолько догматичны, а если у представителя первой Эмоции достаточно практики самоконтроля, мы не обнаружим в нём истеричности или резкости.

Опыт Четвёрки

Внимание четвёртого аспекта отсылает к ранжированию потребностей и отказу от тех из них, которые малозначимы. Получается, мы имеем обширный опыт аскезы, причём аскеза оказывается полезной и вознаграждается за счёт выполненных задач. Из-за 4Л мы учимся отсекай лишнюю информацию и пользоваться услугами специалистов. 4В не потворствует собственным капризам, оставляя силы для действительно важных намерений. 4Ф умеет обходиться минимумом вещей, жить в спартанских условиях, терпеть физические неудобства ради достижений на других поприщах. 4Э знает, как действовать, невзирая на своё внутреннее состояние, игнорируя, например, гнев или обиду, если они мешают.

Как следствие, обычно у нас мало опыта развития по Четвёрке. Мы многократно убеждались, что самоограничения по Четвёрке вознаграждаются. А вот будет ли вознаграждено саморазвитие — не факт. Вполне естественно, что в нижнем аспекте мы не ощущаем себя сильными и успешными.

Опыт крайних и средних аспектов

Переосмысливать свои потребности каждый раз, на каждом цикле внимания, — это бессмысленная трата времени и сил. Поэтому Четвёрка, как и Единица, даёт опыт действий без осмысления. Единожды поняв, на какие эмоции можно не обращать внимание, 4Э сможет отбрасывать их автоматически. Узнав, без каких вещей можно обойтись, 4Ф сможет больше не думать о их ценности.

Опыт крайних аспектов (первого и четвёртого) склоняет считать успехи и неудачи делом практически неизбежным, частью собственной натуры. Мы редко себя судим или хвалим за работу Единицы или Четвёрки. Другое дело — второй и третий аспект. По средним аспектам мы всегда видим сознательную работу, считаем успехи и неудачи своей заслугой и своей ответственностью.

Например, вторая или третья Воля, добившись цели, испытает более глубокое удовлетворение, поскольку 2В работает в полную силу на каждом цикле внимания и лучше осознаёт приложенные усилия. Первая и четвёртая Воля могут вообще не заметить уплаченную цену.

Четвёртая Эмоция редко укорит себя за чёрствость: «Что тут поделаешь, таков я». Также поступит и первая: «Что чувствую, то и выражаю, а как же иначе?» А вот вторая и третья Эмоция, напротив, знают о своей эмоциональной гибкости, видят свои возможности по самоконтролю, поэтому могут взять на себя куда больше ответственности за грубость, холодность или неприязнь.

Ещё раз отметим, что здесь идёт речь о самооценке, которая сформировалась «стандартным путём», то есть под воздействием автоматического внимания. Любой опыт осознанного внимания смазывает такую картину.

Опыт Двойки

Второй аспект требует творческого подхода, поэтому задачи Двойки трудно исполнить, не включая сознание. Двойка в позиции творческого помощника занимается поиском решения, перебором вариантов. Естественным образом мы накапливаем успешный опыт прихода к решению, причём не к одному-единственному, а к видению множества альтернатив. Благодаря позитивному опыту в отношении Двойки мы чувствуем спокойствие и свободу.

Представители второй Физики смелы, верят, что смогут так или иначе повлиять на ситуацию, что возможности есть, даже если они пока не найдены. Логики-двойки получают опыт гибкого мышления, опыт разностороннего видения ситуации, поэтому доверяют своему разуму. Двойка-Эмоция очень хорошо знает свой внутренний мир и, что бы ни случилось, верит в свою способность это пережить. А представители второй Воли знают, что желание, если не одно, так другое обязательно будет реализовано.

Следует помнить, что ощущение спокойствия, свободы, общая адекватность и договороспособность по второму аспекту — не часть типа. Это часть опыта. А

на опыт влияет не только психософский тип, но и внешние обстоятельства, собственный выбор и также свойства, которые описывают другие типологии. Например, опыт серьёзных травм может лишить Физику смелости, а эмоциональное подавление в детстве обделит Эмоцию гибкостью и адекватностью. На развитие гибкого мышления влияет также Логика из Соционики, Благоразумие из Кардиналики, Серый Аспект из Моралистики. Мы реализуем гибкость по второму аспекту в рамках своих способностей: естественных и самостоятельно развитых.

Эксперт — самая сложная роль.

Каждая из ролей автоматически создаёт положительный опыт или, как минимум, развивает полезный навык. Роль первого аспекта — опыт силы, уверенности, второго — опыт спокойствия и свободы, четвёртого — опыт оптимизации усилий, опыт аскезы. Если нет каких-то особых обстоятельств, всё перечисленное нарабатывается «само собой» в процессе жизненной рутины. И только третий аспект отличается. Предоставленный сам себе, в «автоматическом режиме» он становится источником опыта слабости и неуверенности. Чтобы вернуть Тройку к здоровому функционированию, нужны осознанные усилия.

В ролевой модели эксперт выполняет важную функцию. Он предохраняет группу (все четыре аспекта) от губительных и заведомо неисполнимых задач. Эмоция в позиции эксперта скажет: «Я сейчас не в том состоянии, чтобы вести переговоры, я сделаю только хуже». Логика в позиции эксперта объяснит: «Нет, получить визу в Японию за неделю практически невозможно, давайте придумаем что-нибудь другое». Физика скажет: «Простите, дорогие аспекты, но шестнадцатичасовой рабочий день я вынесу не более одного раза подряд». Воля: «План писать по книге в год слишком амбициозен, у меня нет столько энтузиазма, нет столько внутренних ресурсов».

С одной стороны, экспертная оценка очень важна для адаптации. С другой стороны, действительно объективная оценка с особой беспощадностью вскрывает ощущение беспомощности, слабости, неспособности, о котором мы говорили в начале главы. Нельзя игнорировать факт — третий аспект порождает больше опыта беспомощности и бессилия, чем все остальные аспекты, вместе взятые. Эксперт буквально указывает: «Здесь ты не сможешь, здесь ты не сдюжишь». И оттого, насколько мы способны принимать и ценить опыт бессилия, насколько готовы видеть собственные ограничения, зависит наше развитие внутри типа.

Есть два подсознательных механизма, влияющих на работу Тройки. Причём, эти механизмы работают друг против друга. Первый мы уже описали: автоматическое переключение внимания между всеми аспектами. Этот механизм гарантирует, что экспертный аспект всегда получит свою долю внимания.

Второй механизм гарантирует, что мы автоматически попытаемся избежать признания неприятных фактов о себе. Он связан с естественным стремлением к внутреннему комфорту и склонности подсознания решать психологические проблемы максимально быстро и прямо.

Итак, подсознание в курсе, что эксперт может выдать нас из зоны комфорта. Какие подсознательные действия против него будут предприняты? Что, исходя из прямолинейной логики бессознательного, можно сделать?

1. Игнорировать, не слушать эксперта.

В единичных случаях может сработать. Однако цикл внимания устроен таким образом, что, пока задача не проработана всеми аспектами, цикл не закончится, а значит, Тройка будет получать внимание снова и снова. Более того, мы можем обнаружить себя мусолящими неприятные мысли, даже когда всё уже закончилось. Завершился спор, а мы всё пережевываем, что можно было бы сказать, как ответить. Постоянно возвращаемся мыслями к теме «Как надо было поступить, почему я ничего не сделал?» Недослушанный эксперт никогда не умолкает.

2. Дискредитировать эксперта. То есть собирать информацию, почему по третьему аспекту экспертиза невозможна и бессмысленна. Например, представитель третьей Логике склонен к «разоблачению знания»: увлекается софизмами, коллекционирует примеры бессилия науки, склоняется к нигилистической философии. Представитель ЗФ может увлечься идеями социальной несправедливости и прийти к выводу, что нормальный человек в принципе не в состоянии обеспечить себе достойное существование, или заигрывать с мыслями о неизбежности смерти, чтобы обесценить заботу эксперта о здоровье.

Интересно, что параллельно процессу дискредитации, обесценивания, эксперт всё равно пытается быть полезным и направляет внимание к ровно противоположным вещам: заботиться о здоровье — важно, понимать, как устроен мир, — важно, обращать внимание на свой внутренний мир — важно и т.п. В результате носитель Тройки имеет в голове совершенно дикий коктейль из несовместимых представлений о себе и мире.

3. Отдать всю власть эксперту. Неочевидный, но по-своему действенный способ. Как только эксперт выказывает хоть какие-то малейшие опасения — тут же прекращать деятельность. Воля говорит: «Не знаю, хватит ли у меня сил для победы в конкурсе», — значит, не участвуем. Логика говорит: «Пока я не знаю, как убедить начальника поднять зарплату», — значит, о карьере можно больше не думать и так далее.

Таким образом, эксперту становится нечего делать и он пропускает свою очередь в цикле внимания. Однако в противовес начинает «зудеть» Единица (аспект-лидер). Ведь поставленные цели больше не выполняются, поэтому цикл внимания запускается снова и снова.

4. Лишить эксперта информации. Стратегически самая действенная стратегия. Если эксперт не имеет опыта, то и сказать ему нечего. Так, представитель третьей Эмоции может избегать эмоционально заряженных ситуаций и всего, что может поколебать его спокойствие: трудных разговоров, выражения чувств; старается полностью не вовлекаться ни в общее веселье, ни в сопереживание героям книги. В итоге такой человек уже не может адекватно оценить свою

эмоциональную устойчивость — у него нет опыта, нет материала для оценки.

Из тех же мотивов представитель третьей Воли может принимать решения и совершать поступки только по необходимости и не давать хода своим собственным намерениям. Таким образом, он лишается возможности уточнить, чего именно хочет, и не ведает, на что готов ради себя.

Любопытно, что даже если эксперту нечего сказать по существу, цикл внимания всё равно даёт ему слово. Даже лишённый возможности сказать что-то дельное, эксперт старается отыграть свою роль и цепляется за всё, что видит. Поэтому носитель Тройки часто производит впечатление мелочного и неадекватного. Представитель ЗЛ в разговоре цепляется к словам, но не видит сути спора. На работе проясняет для себя мелкие организационные вопросы, вроде расположения кабинетов, но проваливает понимание рабочего процесса в целом. Представитель третьей Воли готов перессориться со всеми за место на переднем сиденье, но может даже не заметить, что вообще не хотел ехать и т.п.

Внимательный читатель наверняка заметил, что способы «затыкания» эксперта соответствуют стратегиям дезадаптации из начала главы:

Игнорирование = инфантильная стратегия

Дискредитация = саморазрушение

Власть эксперта = капитуляция

Лишение себя информации = изоляция.

Негативная динамика

Вне зависимости от того, как именно нейтрализуется эксперт, любая дезадаптивная стратегия приводит к повышенному расходу энергии. Во-первых, эксперт и лидер, вместо того чтобы действовать сообща, становятся антагонистами. Причём Единице мы помогаем ещё и сознательными усилиями, а Тройку, наоборот, пытаемся затолкать глубже в себя, и поэтому она становится проводником всего подавленного и слабо осознанного. Так Единица приобретает многие не самые лучшие черты, описанные в типологическом подходе: грубость, эгоизм, чрезмерность выражения. А Тройка становится болезненной, неадекватной, ещё более мнительной и слабой.

Вторая причина повышенного расхода энергии — дополнительные запуски цикла внимания. Каждый раз оказывается, что либо эксперт не отработал свою роль до конца, либо цель не была достигнута. Из-за повторных запусков мы неосознанно оптимизируем усилия, чтобы цикл внимания закончился быстрее. В первую очередь это касается первого и четвёртого аспекта.

Так, первый аспект усиливает свои результативные черты. По Единице мы становимся ещё более упрямы и несговорчивы, ещё меньше обращаем внимание на окружающих. Логика становится ещё более безапелляционной и догматичной, Физика — ещё более жадной и бесконтрольной, Эмоция — истеричной, а Воля — эгоистичной и авторитарной. Запас энергии всё меньше,

поэтому мы стараемся пройти все шаги цикла внимания как можно быстрее. Например, первый аспект оптимизирует время цикла тем, что старается не переосмысливать цель: Логика не оставляет однажды принятую идею, даже если идея потеряла свой смысл, а Воля продолжает следовать своему старому намерению, даже если намерение потеряло любые намёки на адекватность.

Второй и третий аспект не могут «пропускать ход» так же эффективно, а вот четвёртый — может. Во-первых, четвёрка может экономить общую энергию, не переосмысливая иерархию потребностей. То есть если, например, по Физике мы один раз убедились, что можем какое-то время спать по пять часов и жить на одной пшёнке, значит, всё, за сном и едой можно больше не следить.

В обычной, не дефицитной ситуации, после автоматического переключения внимания на Четвёрку, у нас остаётся время и энергия на осознанное внимание, когда мы целенаправленно можем позаботиться о потребностях ума, тела, души или духа, даже если соответствующий аспект находится в четвёртой позиции. Например, представитель четвёртой Логики вполне может заняться самообразованием просто из интереса, а не потому, что его вынуждают к этому цели, поставленные первым аспектом. Но в случае энергетического дефицита любые побочные действия по Четвёрке жёстко отсекаются.

Таким образом, конфликт с третьим аспектом блокирует Четвёрку полностью. Хозяйственник как таковой больше не нужен, потому что распределять ресурсы нет необходимости. Хозяйственник просто отдаёт их все и «пропускает ход». С типологической точки зрения повышенная жертвенность Четвёрки усиливает ощущение собственной слабости, внушаемость, необходимость внешней поддержки.

Дефицит внимания сильно влияет на Единицу, Тройку и Четвёрку. Что касается второго аспекта, то он страдает меньше остальных даже при жёстком энергетическом кризисе. Поэтому Двойка — самая стабильная и адекватная часть типа.

Теперь можно обобщить всё вышесказанное и объединить информацию из типологического и психологического подхода.

Существует «ядро» типа: один из 24 вариантов цикла внимания. Пока нет подтверждённых данных, можно ли изменить порядок аспектов или их роли сознательными усилиями.

Большинство типологических особенностей не «зашиты» в характер. Они приобретаются с опытом. Однако представители одних и тех же типов обычно приобретают один и тот же опыт.

Существует негативная динамика, влияющая на весь тип. Она связана с конфликтом двух подсознательных механизмов. Если сознание не принимает активного участия в разрешении конфликта, то представитель типа приобретает узнаваемые негативные черты.

Парадоксально, но именно попытки сломать цикл внимания, то есть нарушить функционирование типа, делают человека более стереотипным, типичным с психософской точки зрения. Каждый аспект типа в этом случае приобретает

гипертрофированные и узнаваемые черты. Основная причина стремления сломать цикл внимания — желание избежать опыта беспомощности и бессилия. Заметить сбой цикла можно по странным скачкам внимания и бесконечным повторениям одних и тех же мыслей.

К счастью, верно и обратное. Нормализация цикла внимания позволяет частично выйти за рамки типа. Каждый аспект, в соответствии со своей ролью, переключает наше внимание на разные части задачи: цель, средства, ограничения и ресурсы. Чем меньше мы выказываем сопротивления их работе, тем больше у нас остаётся свободной энергии и свободного внимания. Мы можем потратить их на задачи, не связанные с типом, и приобрести совершенно любой опыт.

Психософский тип накладывает на поведение и мыслительную деятельность всего несколько ограничений:

1. Тип напрямую влияет только на ситуации столкновения личного намерения и объективной преграды. Как мы будем думать и действовать во всех остальных ситуациях, зависит от нашего опыта. Мы можем переносить психософский опыт в сферу отношений, отдыха, восприятия искусства, риторику и т.п., более того, обычно так и делаем. Однако можем и не переносить, здесь мы свободны от типа, но не свободны от привычек.
2. Когда наше поведение нормируется не беспомощностью и бессилием, а какой-то другой негативной эмоцией, например отвращением, виной, стыдом или беззащитностью, то, скорее всего, в этом случае задействован наш внепсихософский опыт и/или особенности нашего типа из другой типологии.
3. Тип влияет на автоматическое внимание к следующим темам: постановка целей по Единице, поиск различных возможностей и вариантов по Двойке, внимание к возможным ограничениям по Тройке и построение иерархии потребностей по Четвёрке.

Во всём остальном мы полностью свободны от типа.

Психософия: философский подход

Из всех типологий, описываемых в этой книге, психософия наиболее тесно связана с повседневной жизнью. Проявления психософского типа заметны практически постоянно: на работе, во время размышлений, в общении и в одиночестве. Возможно, именно поэтому психософия была открыта раньше других типологий, послужив основой для последующих моделей.

Психософия – это не просто модель изучения особенностей внимания и поведения. Её существование поднимает философские вопросы, заставляющие задуматься об устройстве психики и Вселенной. Главным источником этих размышлений является аспект Воли.

С материалистической точки зрения, воля в том виде, как её представляет психософия, невозможна. Материализм утверждает, что мы не более свободны, чем камень, катящийся с горы, подчиняясь причинно-следственным связям. Свобода воли – иллюзия, а наше «Я» – продукт физических и химических процессов.

Однако, если психософия работает, то в психической реальности свобода воли существует. В психике есть комплекс, выражающий эту «иллюзорную» свободную волю, нашу внутреннюю причинность. Этот комплекс из аспектов Воли, Физики, Эмоций и Логики работает одинаково как у тех, кто признаёт внутреннюю причинность, так и у тех, кто её отрицает.

Философская модель

Человек – биологический робот, действующий по сложному алгоритму, или у нас есть свобода воли? Авторы не дают окончательного ответа, оставляя его читателю. Но для полноты картины они реконструируют реальность, в которой аспекты психософии опираются на объективно существующие явления.

Философский стержень психософии – идея Духа. Дух – средоточие нашей индивидуальности, наше «Я». Он не порождение материального мира и не подчиняется его законам; иначе мы не ощущали бы Волю как независимый источник причин. Дух абсолютно свободен и несдерживаем ничем, кроме самого себя.

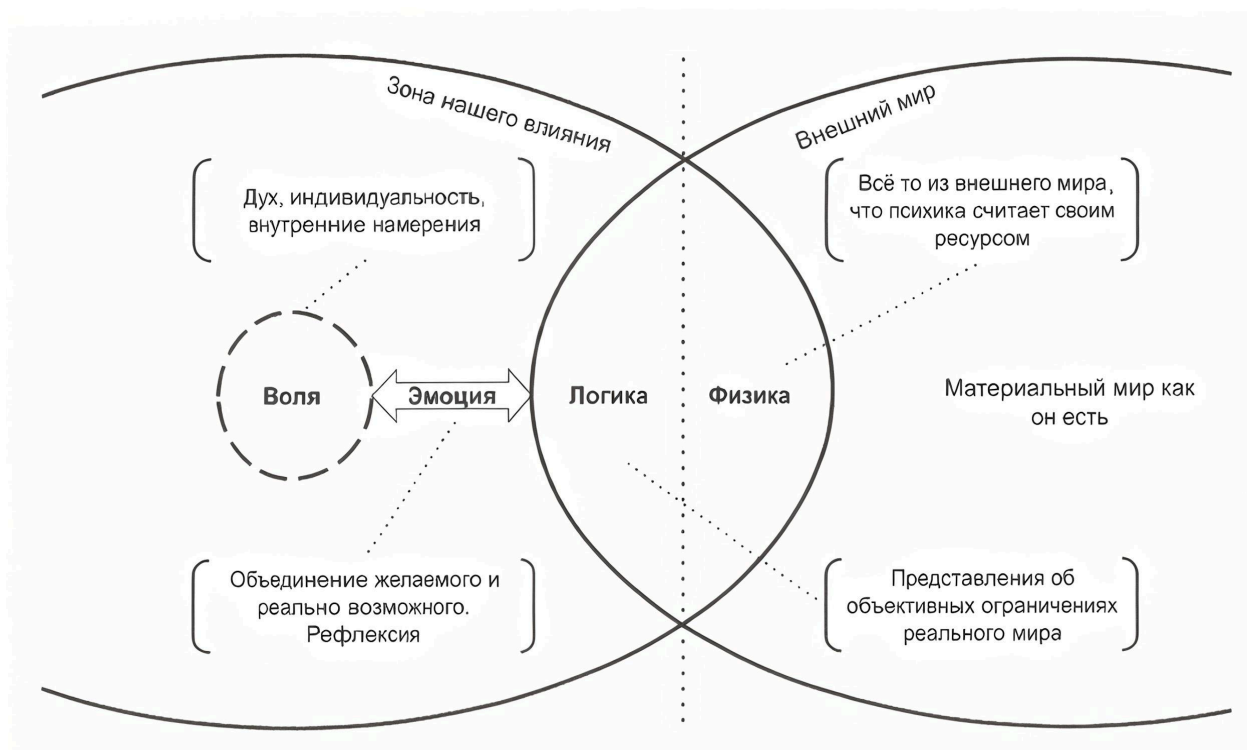
Однако, будучи нематериальным, Дух не может напрямую влиять на материальный мир. Для взаимодействия с ним Духу нужно тело – «скафандр» из материи. Тело становится ресурсом Духа, посредником во взаимодействии с

миром. Благодаря телу Дух может реализоваться и проявить себя в материальном мире.

Дух в скафандре из плоти – основная философская модель психософии.

На рисунке схематично изображены два мира. Правый круг — материальный мир. Граница круга — граница влияния объективных законов. Левый круг — Дух и сфера его влияния. Дух, выраженный Волей, сам по себе не соприкасается с материальным, но круги влияния пересекаются.

На пересечении находятся два аспекта: Физика и Логика. Именно эти два аспекта, хотя и являются порождением нашей психики, то есть существуют условно, виртуально, при этом отражают объективные, реально существующие свойства материального мира.

В области Физики находится тело и всё то, что Дух сумел взять под свой контроль: дом, вещи, деньги и другие части материального мира. Физика — область столкновения двух причинностей. С одной стороны, тело и вещи подчиняются внешним, объективным законам, с другой стороны — мы сами ими распоряжаемся. Если для Духа, как он есть, важна экспансия, проявление себя в мире, то в Физике эта экспансия идёт через захват и контроль ресурсов, увеличение доли своего влияния. Например, одно дело — съёмная квартира, которую внешние обстоятельства могут легко отобрать, другое дело — квартира в собственности. Здесь Духу свободнее, потому что внешние причины не так сильны. Физика заботится о том, чтобы Дух был обеспечен физической возможностью.

Второй аспект внутри пересечения — Логика. В области Логики действует ум. Благодаря уму мы постигаем, как работает внешний мир. С одной стороны, ум принадлежит нам самим, с другой стороны, Логика вынуждена принимать

данность в виде объективно существующих правил, в этом её смысл. Поэтому Логика, как и Физика, находится на пересечении сфер влияния Духа и объективного мира.

Ум позволяет Духу избежать ненужной, бессмысленной активности, заведомо проигрышных попыток самореализации, вроде желания полететь, размахивая руками. В то же время ум находится под контролем Духа и потому постоянно ищет способы, как именно Дух может проявиться, какие правила, закономерности, законы внешнего мира можно для этого использовать.

Например, если я хочу летать, то как это сделать? Какие объективные законы есть в моём распоряжении? Если подумать, на моей стороне — базовые законы природы: аэродинамика, законы реактивного движения. А если посмотреть на готовые продукты человеческого ума, то самолёт, дельтаплан, бейсджампинг, аэротруба. Если Физика обеспечивает Дух прямыми возможностями влияния, то Логика — теоретическими.

Однако Логика внешнего мира и Дух часто вступают в непреодолимое противоречие. Я хочу, но это объективно невозможно. Нельзя оживить умершего близкого, нельзя исправить вчерашний день, почти невозможно попасть в другую страну без визы и т.п. Логика объективности и свободная природа Духа плохо сосуществуют вместе, противоречат друг другу. Поэтому есть посредник — аспект Эмоции.

Эмоция создаёт нам то, что называется «внутренним миром». Через внутренний мир мы способны рефлексировать свою ограниченность, проживать и принимать поражения, мечтать, окрашивать жизнь в приятные Духу цвета. В зависимости от того, как мы организуем свой внутренний мир, одни побуждения Духа могут усиливаться, другие — смягчаться. В целом, внутренний мир позволяет устроить Дух более комфортно.

С точки зрения интеграции Духа в материальный мир Психософия говорит о четырёх стратегиях:

Воля — стратегия экспансии Духа в мир, реализация свободы.

Физика — стратегия захвата ресурсов.

Эмоция — стратегия организации тыла.

Логика — примирительная стратегия, стратегия принятия ограничений.

Существование и устройство психософских аспектов заставляют думать, что в нашей психике заложены некие идеи о мироустройстве:

- Свобода воли.
- Нематериальная природа человека.
- Неестественность материальной среды для нашего существования, необходимость адаптации.
- Открытый вопрос о том, что же является для нас естественной средой, и фундамент для любых возможных представлений о рае.

Любая из этих идей благодатно ложится в человеческий ум, если ум ещё не отягощён другими философскими концептами.

Общечеловеческие ценности

Тема общечеловеческих ценностей не сильно связаны со свободой воли, но имеют важный философский подтекст и напрямую зависят от структуры психософских типов.

В главе о психологическом подходе обосновывается, почему к двум из четырёх стратегий (Двойке и Тройке) предъявляется требование осознанности, а результат их работы воспринимается как заслуженный.

Если рассматривать осознанные аспекты как пару, то таких пар может быть шесть: В/Ф, В/Л, В/Э, Ф/Л, Л/Э, Э/Ф. Каждая пара встречается у четырёх типов. Например, В/Ф встречается у ЭВФЛ, ЛВФЭ, ЭФВЛ, ЛФВЭ. Четвёрки типов называются Тетрадами, и всего существует шесть Тетрад.

Иногда Тетрады называют Квадрами (от лат. «quadra» — «четырёхугольник»).

Это слово из Соционики. Использовать его не совсем корректно.

«Четырёхугольник» подходит для Соционики, где 16 типов и 4 Квадры, но хуже — для типологии из 24 типов, где 6 «Квадр», а не 4, и симметрия типов внутри четвёрок другая.

С точки зрения философского подхода, у каждой Тетрады есть осознаваемая миссия, крест, некое давящее требование. Его можно описать как долг перед собой, характерный для всех представителей Тетрады.

Тетрада В/Л.

Типы: ФЛВЭ (Аристипп), ФВЛЭ (Гёте), ЭЛВФ (Андерсен), ЭВЛФ (Газали).

Миссия тетрады: контролировать свою жизнь.

Воля и Логика — аспекты порядка. Воля устанавливает собственные порядки, Логика воспринимает внешние правила. В сумме аспекты в средней позиции порождают требование упорядочить свою жизнь, сделать её более контролируемой.

Тетрада Ф/Л.

Типы: ЭФЛВ (Бухарин), ЭЛФВ (Руссо), ВФЛЭ (Наполеон), ВЛФЭ (Ленин).

Миссия тетрады: защищать себя от окружающего мира.

Физика и Логика наиболее плотно взаимодействуют с окружающим миром. Это самые важные части нашего «скафандра для Духа». Поэтому осознаваемая миссия связана с защитой.

Тетрада В/Ф.

Типы: ЭФВЛ (Пушкин), ЭВФЛ (Пастернак), ЛФВЭ (Платон), ЛВФЭ (Лао Цзы).

Миссия тетрады: быть деятельным, проявлять себя.

Воля и Физика — экспансивные, деятельные аспекты. Воля мотивирует проявить свою индивидуальность, Физика — даёт в руки прямые средства для этого.

Тетрада В/Э.

Типы: ФЭВЛ (Дюма), ФВЭЛ (Чехов), ЛЭВФ (Паскаль), ЛВЭФ (Эйнштейн).

Миссия Тетрады: быть самим собой.

Воля и Эмоция — наиболее близкие Духу аспекты, отражающие нашу индивидуальность. Поэтому миссия Тетрады — самая «личная» из всех миссий.

Тетрада Ф/Э.

Типы: ЛФЭВ (Бертье), ЛЭФВ (Августин), ВФЭЛ (Твардовский), ВЭФЛ (Толстой).

Миссия Тетрады: создавать себе пространство для жизни.

В отличие от Логике и Воли — аспектов, помогающих задать порядок, — Физика и Эмоция — аспекты, помогающие обустройству, комфорту. При этом Физика — деятельный аспект, а Эмоция — воспринимающий. В сумме они создают Тетрадную миссию.

Тетрада Э/Л.

Типы: ФЭЛВ (Борджа), ФЛЭВ (Эпикур), ВЭЛФ (Ахматова), ВЛЭФ (Сократ).

Миссия Тетрады: познавать себя в мире.

Логика и Эмоция — восприимчивые аспекты. При этом Логика несёт познавательный мотив, а Эмоция — рефлексивный, обращённый внутрь.

Ориентированность на определённую миссию не делает представителей Тетрады успешными в этой миссии автоматически. Скорее, она порождает стремление её выполнить и определённое требование человека к себе, причём никогда не реализуемое до конца.

Миссии Тетрад связаны с Духом и предельно индивидуалистичны. Поэтому, в отличие от общих задач соционических Квадр, тетрадные миссии сами по себе не сплавляют людей в одну команду. Однако внутри Тетрады представители понимают ценности друг друга и потому способны на эффективную взаимопомощь.

Некоторые исследователи психософии пытались рассматривать исторический процесс сквозь призму смены господствующей тетрады. Изменение общественных ценностей предполагает смену господствующей тетрады. Эти попытки обоснованы. Все психософские типы объединены общей миссией: освобождением Духа от материальных ограничений. Можно предположить, что аналогичная миссия стоит перед человечеством в целом, и мы постепенно её решаем, приобретая всё больше знаний о мире (Логика), получая всё больший контроль над материальной средой за счёт технологий (Физика), допуская мультикультурность и человеческую индивидуальность (Воля) и бережнее относясь к внутреннему миру каждого (Эмоция). Каждая тетрада решает часть большой задачи, и можно найти отголоски тетрадных ценностей в человеческой культуре и проследить их преемственность, историческую смену тетрад.

Например, есть предположение, что в настоящее время западный мир вступает в эпоху господства тетрады Ф/Л, время, когда каждый человек старается перестроить мир под себя и, более того, делает это с одобрения социума.

В тетраде Ф/Л Единица и Четвёрка относятся к субъективным аспектам — Эмоции и Воле. С социальной точки зрения это значит, что с человека нового времени снято требование осознанности в желаниях и эмоциях. Он не должен ни под кого подстраиваться, он может быть личностью и заниматься тем, к чему у него лежит душа. Искренность, самовыражение и эмоциональный комфорт ставятся во главу угла. Корпорации привлекают сотрудников не высокими зарплатами, а хорошим отношением к работнику и социальной средой. Крафтовые вещи с недостатками ценятся больше качественных, фабричных. Популярность, лайки, репосты, то есть субъективное благо, опережают по ценности материальный достаток, то есть благо объективное.

В то же время Второй и Третий аспекты этой тетрады (Физика и Логика) подпадают под требование осознанности и согласованности. И здесь современный мир творит вакханалию совсем другого рода. Если Волю и Эмоцию западная цивилизация «отпустила», то в Физике и Логике пытается найти баланс между свободой и жёсткими рамками.

С точки зрения восприятия Физики, изобилие и богатство больше не являются безусловными ценностями, в моде — осознанное потребление, экология, идеи минимализма, благотворительности, антимонопольные тренды. Общество склоняет человека думать о реально необходимом, подходить к потребностям Физики осознанно. Огромные усилия предпринимаются для регулирования полового влечения, общество старается обложить интимную сферу таким количеством правил, что многие начинают отказываться от секса и отношений из-за чрезмерных социальных сложностей.

В теме Логики также наступает эра согласованности. Больше нельзя быть правым единолично. Каждый имеет право на свою собственную правду, свою интерпретацию фактов. Общество выдавливает догматиков, заставляет быть толерантными и уважать чужое мнение, каким бы оно ни было. Сфера Логики становится более зарегулированной: сейчас стало жизненно важным думать, что ты говоришь, выбирать слова, поскольку цензура стала общим трендом цивилизации. Её поддерживает не только государство (исходя из своих

мотивов), но и сами люди организуют давление на носителей «запретных» убеждений.

Как и каждый отдельный человек, наша цивилизация ищет себя. Даже если текущая ситуация не всем по нраву, следует помнить, что ни один ценностный мотив не может продержаться больше трёх смен господствующей тетрады. И Логика, и Физика, и Эмоция, и Воля рано или поздно будут отпущены или, напротив, взяты под контроль.

Мотив сменяемости Тетрад как глобальный тренд цивилизации встречается и в других типологиях Метамоделей. В целом, это интереснейшая тема, которая ещё ждёт вдумчивой проработки. Например, между исследователями типологий пока нет единого мнения, в каком именно порядке Тетрады должны сменять друг друга. Над вопросом «Из какой именно Тетрады наше общество пришло к Ф/Л?», мы предлагаем подумать читателю.